

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ



**ФИЛОСОФИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**



**PHILOSOPHY AND HUMANITIES
IN INFORMATION SOCIETY**

Выпуск № 2(4)
апрель – июнь
2014



Санкт-Петербург / Saint Petersburg

Содержание

От редакции.	4
To Our Readers and Authors.	6
Состав редакционного совета журнала	7
Состав редакционной коллегии журнала	9
Философия информационного общества	
Философия инфоэволюционного подхода к стратегиям дальнейшего развития технологий пост-NGN	
<i>В. И. Комашинский, С. В. Орлов.</i>	11
Теория устойчивого развития и альтернативные концепции взаимодействия природы и общества	
<i>Г. В. Шалабин, А. С. Алипов</i>	21
Sustainable Development Theory and Alternative Concepts of Nature and Society Interaction	
<i>G. V. Shalabin, A. S. Alipov.</i>	31
Изменения климата – великий вызов нашего времени	
<i>И. Г. Малкин.</i>	39
Теория и история культуры	
Миграция в Российской Федерации: необходимость и проблемы	
<i>Т. М. Смирнова</i>	67
Из истории отечественной науки	
Статья В. С. Дерябина «О некоторых законах диалектического материализма в психологии». Опыт применения комплексного социопсихофизиологического метода к анализу факторов, определяющих развитие психики	
<i>О. Н. Забродин</i>	78
Профессор В. С. Дерябин. «О некоторых законах диалектического материализма в психологии»	
<i>В. С. Дерябин, публикация О. Н. Забродина.</i>	87
Формирование атеистической этики М. А. Бакунина. М. А. Бакунин о сущности религиозной морали	
<i>Л. Е. Сафронова</i>	120
Требования к оформлению статей	
Требования к оформлению статей.	130

Content

Editorial.	4
To Our Readers and Authors (<i>In English</i>)	6
Editorial Council of the Journal	7
Editorial Board of the Journal.	9
Philosophy of Information Society	
The Philosophy of Infoevolutional Approach to the Strategies of Further Post-NGN Technologies Development <i>V. I. Komashinskiy, S. V. Orlov</i>	11
Sustainable Development Theory and Alternative Concepts of Nature and Society Interaction <i>G. V. Shalabin, A. S. Alipov</i>	21
Sustainable Development Theory and Alternative Concepts of Nature and Society Interaction (<i>in English</i>) <i>G. V. Shalabin, A. S. Alipov</i>	31
Climate Change Is a Great Challenge of Our Time <i>I. G. Malkin</i>	39
Theory and History of Culture	
Migration in the Russian Federation: Necessity or Challenge <i>T. M. Smirnova</i>	67
From the History of the Science of Our Country	
V. S. Deryabin's Article "About Some Laws of Dialectical Materialism in Psychology". Experience of Application of a Complex Socio-physiological Method to the Analysis of the Factors Determining Mentality Development <i>O. N. Zabrodin</i>	78
Professor V. S. Deryabin. "About Some Laws of Dialectical Materialism in Psychology" <i>V. S. Deryabin, publication of O. N. Zabrodin</i>	87
M. A. Bakunin's Development of Atheistic Ethics. M. A. Bakunin on Religious Moral Essence. <i>L. E. Safronova</i>	120
Article Presentation Rules	
Article Presentation Rules.	130

От редакции

Четвертый номер журнала начинается с раздела «Философия информационного общества», в котором обсуждаются философские проблемы развития информационных технологий и современные подходы к осмыслению экологической ситуации. В. И. Комашинский и С. В. Орлов в статье «Философия инфоэволюционного подхода к стратегиям дальнейшего развития технологий пост-NGN» обсуждают информационный аспект эволюции живой природы и общества, отмечая, что сейчас опережающее развитие инфокоммуникационной инфраструктуры становится необходимым условием построения полноценной сетевой экономики, а также обеспечения целостности и эффективности государства. В работе Г. В. Шалабина и А. С. Алипова «Теория устойчивого развития и альтернативные концепции взаимодействия природы и общества» анализируется специфика ноосферного подхода в экономике и показывается, что предметом экономики природопользования логично было бы считать процесс расширенного воспроизводства особого материального блага – состояния, или качества, окружающей среды, а ее объектом – сухопутные и водные природные комплексы разного иерархического уровня. Этот взгляд требует определенной переориентации и уточнения представлений о границах, целях и задачах общественного производства и критериях его эффективности. Необходимость выработки адекватной реакции цивилизации на глобальные изменения климата, которые в последние десятилетия активно исследуют многочисленные эксперты международных организаций, обоснована в статье И. Г. Малкина «Изменения климата – великий вызов нашего времени».

Исследования культуры современного общества представлены статьей руководителя научного центра «Петрополь» Т. М. Смирновой «Миграция в Российской Федерации: необходимость и проблемы». Автор обращает внимание на то, что большие миграционные потоки в современной России помогают разрешить важнейшие экономические проблемы страны, однако при этом порождают, в свою очередь, широкий круг проблем гуманитарного характера. Эффективная стратегия их разрешения в России – как и во многих других государствах – пока не создана.

В разделе «Из истории отечественной науки» продолжается публикация философско-психологических работ ученика академика И. П. Павлова профессора В. С. Дерябина (1875 – 1955), в которых он на основе материалистического учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности развивал перспективный подход к исследованию физиологических, психологических и социальных процессов, происходящих в человеческом организме, в структуре личности и в обществе в целом. Способность русского ученого избежать как вульгарного «биологизаторства», так и недооценки влияния биологических факторов на общество делают его взгляды актуальными для современной философии – например, для решения психофизиологической проблемы. Работы В. С. Дерябина публикуются

доктором медицинских наук О. Н. Забродиним и снабжены его комментариями.

Завершает этот раздел статья Л. Е. Сафроновой «Формирование атеистической этики М. А. Бакунина. М. А. Бакунин о сущности религиозной морали». Из этой работы видно, что критика религиозного мировоззрения в поздних работах М. А. Бакунина удивительно созвучна тем проблемам, которые поднимаются в полемике науки и религии, проходящей в нашей стране в последние десятилетия.

To Our Readers and Authors

Dear colleagues!

We present the fourth issue of our Internet journal “Philosophy and Humanities in Information Society”.

The problems of contemporary society are widely discussed at any time. Our journal contains a broad approach in studying them. Firstly, our approach includes the investigations of an information society itself – the philosophical and humanitarian studies. Secondly, we publish historical articles, for example, the history of science and culture, which contain an analysis of the past from the point of view of the present situation, i. e. from the point of view of a person who lives in the information society.

Embracing different problems of philosophy, theory of culture, philology, history, sociology, political science, psychology, pedagogy in a single journal is supposed to be extremely vast. But we hope that such a broad intellectual area gives an opportunity to reconstruct a representative picture of the information society.

We consider that such a wide inter-discipline approach gives man of an information age an opportunity to understand better our contemporary society.

We are glad to collaborate with researchers who are interested in our journal and its topics.

Our journal is published four times a year.

Chief Editor: prof. Sergei V. Orlov. E-mail: orlov5508@ramler.ru

30 June, 2014

Editorial board

Состав редакционного совета журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»

Председатель редакционного совета:

Бояр Виктор Матвеевич – проректор по учебно-воспитательной работе, декан юридического факультета ГУАП, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.

Члены редакционного совета:

Лосев Константин Викторович – проректор по международной деятельности, декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, доцент.

Игнатьев Михаил Борисович – директор Международного института кибернетики и артоники ГУАП, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РФ, лауреат Государственной премии СССР, лауреат премии Президента России.

Орлов Владимир Вячеславович – заведующий кафедрой философии факультета философии и социологии Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (по согласованию).

Диев Владимир Серафимович – декан философского факультета Новосибирского государственного университета, доктор философских наук, профессор, вице-президент Российского философского общества (по согласованию).

Выжлецов Геннадий Павлович – профессор кафедры онтологии и теории познания философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Арефьев Михаил Анатольевич – заведующий кафедрой философии и культурологии Санкт-Петербургского государственного аграрного университета (по согласованию).

Комаров Виктор Дмитриевич – профессор кафедры гуманитарных дисциплин Военной академии материально-технического снабжения, доктор философских наук, профессор, действительный член Академии гуманитарных наук (по согласованию).

Меган Диксон (Megan Dixon) – Ph. D по русской литературе, Ph. D по гуманитарной географии, колледж Идахо, США (по согласованию).

Лаура Пана (Laura Pana) – ассоциированный профессор Бухарестского политехнического университета, кафедра автоматизации и промышленной информатики, Румыния (по согласованию).

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Субетто Александр Иванович – доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, Заслуженный деятель науки РФ, проректор по качеству Смольного института Российской академии образования, Санкт-Петербург (по согласованию).

Комашинский Владимир Ильич – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры обработки и передачи дискретных сообщений Санкт-Петербургского университета телекоммуникаций им. М. А. Бонч-Бруевича (по согласованию).

Кудашов Вячеслав Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, Красноярск (по согласованию).

**Состав редакционной коллегии журнала
«Философия и гуманитарные науки
в информационном обществе»**

Главный редактор:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу философии:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Выжлецов Павел Геннадиевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Коробкова Светлана Николаевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу культурологии:

Смирнова Тамара Михайловна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Манкевич Ирина Анатольевна – доктор культурологии, доцент, доцент кафедры рекламы и современных коммуникаций гуманитарного факультета ГУАП.

Выжлецова Наталья Викторовна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры рекламы и современных коммуникаций гуманитарного факультета ГУАП.

Гусарова Юлия Васильевна – преподаватель, координатор годовых программ, Принц Султан Юниверсити, Эр-Рияд, Королевство Саудовская Аравия.

Члены редакционной коллегии по разделу истории:

Гусман Леонид Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Тропов Игорь Анатольевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина.

Члены редакционной коллегии по разделу филологии:

Чиханова Марина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу психологии и педагогики:

Дмитренко Нина Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков института холода и биотехнологий Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (по согласованию).

Ответственный секретарь редакции:

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, преподаватель кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 007; 621.391

Философия инфоэволюционного подхода к стратегиям дальнейшего развития технологий пост-NGN*

Комашинский Владимир Ильич – Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича», профессор кафедры обработки и передачи дискретных сообщений, доктор технических наук, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: kama54@rambler.ru

193232, Россия, Санкт-Петербург, пр. Большевиков, д. 22, корп. 1,
тел.: +7(812)305-12-84.

Орлов Сергей Владимирович – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», профессор кафедры истории и философии, доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: orlov5508@rambler.ru

190000, Россия, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67,
тел.: +7(812)708-42-13.

Авторское резюме

Состояние вопроса: Теория инфоэволюции является одним из новых направлений развития классической теории эволюции. Ее особенность – взаимосвязанность рассмотрения развития разнообразных биологических, социальных и антропогенных процессов в единой траектории эволюционного процесса. Одним из важных аспектов теории инфоэволюции являются ее прогностические возможности.

Результаты: Эволюция живой природы неотделима от развития биологических инфокоммуникационных сетей и процессов. В обществе опережающее развитие инфокоммуникационных процессов, формирование эффективной общей инфокоммуникационной инфраструктуры являются ключевыми условиями его дальнейшего совершенствования, сохранения целостности государства и успешного построения перспективной информационно-сетевой экономики.

Область применения результатов: Сформулированные в статье представления о развитии инфокоммуникационных процессов в современном

* © В. И. Комашинский, С. В. Орлов, 2014

обществе являются теоретической основой для оценки новых стратегий развития технологий пост-NGN.

Выводы: Можно с высокой степенью достоверности утверждать, что последующий этап развития инфокоммуникационных технологий будет связан не только и не столько с повышением пропускной способности, достоверности, мобильности, сколько с повышением степени интеллектуальности сетей и новыми их возможностями по поиску, формированию, коммутации и предоставлению пользователям контекстных знаний (знаний как услуги).

Ключевые слова: инфоэволюция; инфокоммуникационные технологии; коммуникационные сети; технологии пост-NGN.

The Philosophy of Infoevolutional Approach to the Strategies of Further Post-NGN Technologies Development

Komashinskiy Vladimir Ilich – The Bonch-Bruевич Saint Petersburg University of Telecommunications, Professor, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: kama54@rambler.ru

22, Prospekt Bolshevikov, St. Petersburg, Russia, 193232,

tel: +7(812)305-12-84.

Orlov Sergei Vladimirovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of History and Philosophy, Professor, Doctor of Philosophy, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: orlov5508@rambler.ru

67, Bolshaja Morskaja st., Saint-Petersburg, Russia, 190000,

tel: +7(812)708-42-13.

Abstract

Background: The theory of infoevolution is a new trend of classical evolution theory development. The interconnected study of various biological, social and anthropological processes development in a single evolution process is its distinguishing characteristic. One of the important aspects of the infoevolution theory appears to be its prediction potential.

Results: Biological evolution is inseparable from the development of biological infocommunication network and processes. The anticipating development of infocommunication processes, an effective infocommunication infrastructure in society are the key points of its evolution, territorial integrity of the state and efficient stimulation of perspective information network economy.

Research implications: The ideas of infocommunication processes development in contemporary society formulated in the article are the theoretical basis for new strategies evaluation of post-NGN technologies.

Conclusion: The next stage of infocommunication technologies development is supposed to be connected to a great extent not only with transfer rate increase, reliability, mobility, but with the increase of net intelligence and its new potentials to

search, form, commutate and provide customers with context knowledge (knowledge as a service).

Keywords: infoevolution; infocommunication technologies; communication network; post-NGN technologies.

Теория эволюции оказывала и продолжает оказывать значительное влияние на самые разные сферы деятельности общества. Она постоянно расширяется и дополняется, охватывая различные сферы действительности, причем особую динамику этому процессу придают новые достижения в самых разных областях науки. В частности, с развитием генетики появились генетическая и синтетическая теории эволюции [см.: 1; 2; 10]. Успехи физики способствовали появлению термодинамической теории эволюции [см.: 8; 9]. Развитие социальных наук способствовало появлению как социал-дарвинизма [см.: 3], так и более аргументированных с научной точки зрения концепций исторического развития – представлений об эволюции культуры (О. Шпенглер, А. Тойнби), эволюционных социологических теорий О. Конта и М. Вебера, материалистической теории развития общества К. Маркса, теории этногенеза Л. Н. Гумилева и т. п.

Не отказываясь от уже существующих подходов, можно попытаться подойти к процессу развития живой природы и общества, описывая их еще в одном специфическом аспекте – с точки зрения развития инфокоммуникационных структур и процессов. Этот подход можно назвать теорией инфоэволюции. Теория инфоэволюции [см.: 5], рассматривает развитие живой природы как целостный процесс непрерывного расширения во времени и пространстве биологических информационно-коммуникационных связей, охватывающих все уровни иерархии живой материи, начиная от первой клетки и до современных социальных супер-организмов (на нано, микро и макро уровнях).

С точки зрения теории инфоэволюции, на всех уровнях иерархии всем явлениям, происходящим в живых организмах, предшествуют информационно-коммуникационные процессы, протекающие через взаимосвязанные внутренние (внутриклеточные, межклеточные, организменные) биологические коммуникационные сети. В биологических коммуникационных сетях информация представляется в молекулярном, электрическом, гормональном и других свойственных биологическим организмам формах. При этом информационные потоки могут протекать как в общедоступной (внутриклеточной и межклеточной) среде, так и по каналам кровеносной, лимфатической и нервной систем. Другими словами, все этапы перехода от одноклеточных организмов в многоклеточные, во всем своем разнообразии форм, продолжая развиваться далее, породили все многообразие живых организмов (одним из которых стал человек), протекали как расширяющийся пространственно-временной биологический инфокоммуникационный процесс (рис. 1). Таким образом, основная траектория биологического эволюционного

процесса направлена на совершенствование систем и процессов сбора, хранения, обработки и материализации информации (знаний).

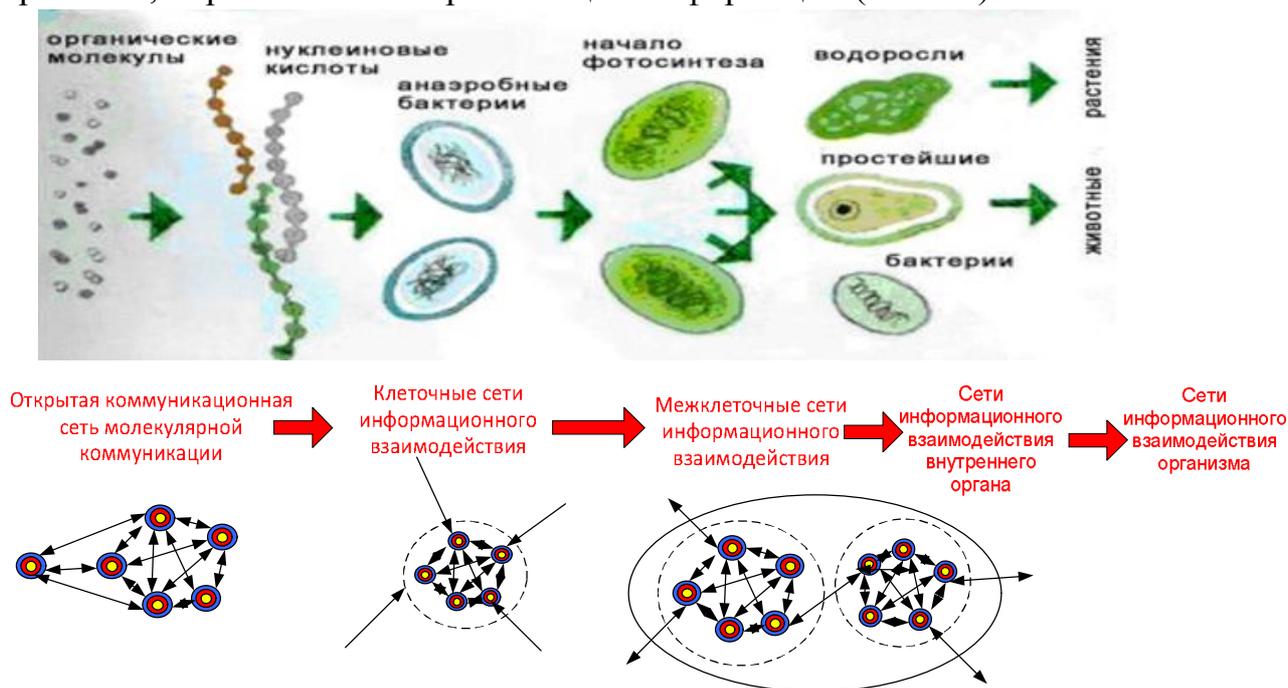


Рис. 1.

Исследование процесса развития жизни на Земле под инфоэволюционным углом зрения позволяет воссоздать связную и подчиненную единым закономерностям картину, которая начинается с первых живых клеток и кончается современным обществом и системой его промышленного производства.

Несмотря на отсутствие в настоящее время детальных представлений о биоинформационных сетевых процессах, не вызывает сомнения сам факт наличия внутри организма инфоструктур, обеспечивающих перенос информации в ее химическом (через кровеносную, лимфатическую и др. сети) и электрическом (через нервную систему) видах.

Анализируя ход эволюционного процесса, можно отчетливо увидеть, что он проходит в виде определенной закономерной последовательности этапов формирования первоначально биологических, а в последующем и социальных иерархий. Каждый новый этап эволюции можно представить в виде самоорганизующегося процесса формирования очередного этажа многоэтажного строения, которое создается из более крупных (агрегированных) и совершенных блоков. При этом процесс самоорганизации поддерживается за счет возникновения новых (биологических, антропогенных, био-антропогенных) инфокоммуникационных сетевых структур, обладающих некоторыми новыми, более развитыми инструментами поддержки самоорганизации.

Например, этап химической эволюции появился в результате формирования сетей межмолекулярного кодового взаимодействия в открытой концентрированной среде (первичном молекулярном бульоне). Одноклеточные

организмы возникли в процессе формирования закрытых (полуоткрытых) внутриклеточных сетей с кодовым внутренним взаимодействием организованных сложных молекулярных структур. Появление простейших многоклеточных организмов проходило в процессе формирования сетей межклеточного информационного взаимодействия. В последующем процесс формирования все более сложных многоклеточных организмов был связан с появлением нескольких профилированных, параллельно существующих внутренних биологических инфокоммуникационных сетей (например, иммунной, гормональной, нервной и др.), совместно поддерживающих усложняющиеся процессы жизнедеятельности организма.

В ходе дальнейшего развития начали формироваться сообщества организмов (например, пчел, муравьев, термитов и т. д.), которые появились в результате формирования сетей коллективного (химического, жестового) взаимодействия. Не рассматривая подробно участок траектории развития, связывающий «братьев наших меньших» с обществом людей, можно показать, что постепенное интеграционное усложнение биологических и социальных организмов представляет собой общий эволюционный путь, в котором доминирующую роль играет совершенствование инфокоммуникационных сетевых инфраструктур и процессов. Подтверждения доминирующей роли опережающего развития инфокоммуникационных связей можно получить в результате ретроспективно-перспективного анализа процессов взаимного влияния и взаимного развития антропогенных инфокоммуникационных систем и общества в целом. Этот анализ показывает, что темпы развития цивилизации последние тысячи лет определялись темпами развития технологий накопления, распространения и воплощения (материализации) новых знаний (рис. 2).

В частности, вполне очевидна взаимосвязь развития индустриальной экономики и сетей электросвязи, а также влияние, которое оказывают инфокоммуникационные сети на современную экономику и общество (рис.3).

Развитие антропогенных сетей связи и инфокоммуникационных систем можно интерпретировать как начало формирования своего рода аналогов нервных систем, обеспечивающих прозрачную коммуникацию людей и начало образования национальных и наднациональных супер-организмов.

Не забывая о различиях между организмами и социальными системами, с информационной точки зрения можно все же найти между ними некоторые аналогии и попытаться представить будущее общество в виде множества национальных супер-организмов (типа гоббсовского Левиафана), клетки которого (люди) связаны в единое целое инфокоммуникационными сетями. При этом степень совершенства антропогенных инфокоммуникационных сетей будет определять степень развития интегрированного общества.

Интеграционные процессы, проявляющиеся последнее столетие в формировании наднациональных союзов (СССР, СНГ, ЕС и др.), общего рынка и интегрированной глобальной экономической системы в инфокоммуникационном аспекте могут рассматриваться как закономерное продолжение биологической инфоэволюции.

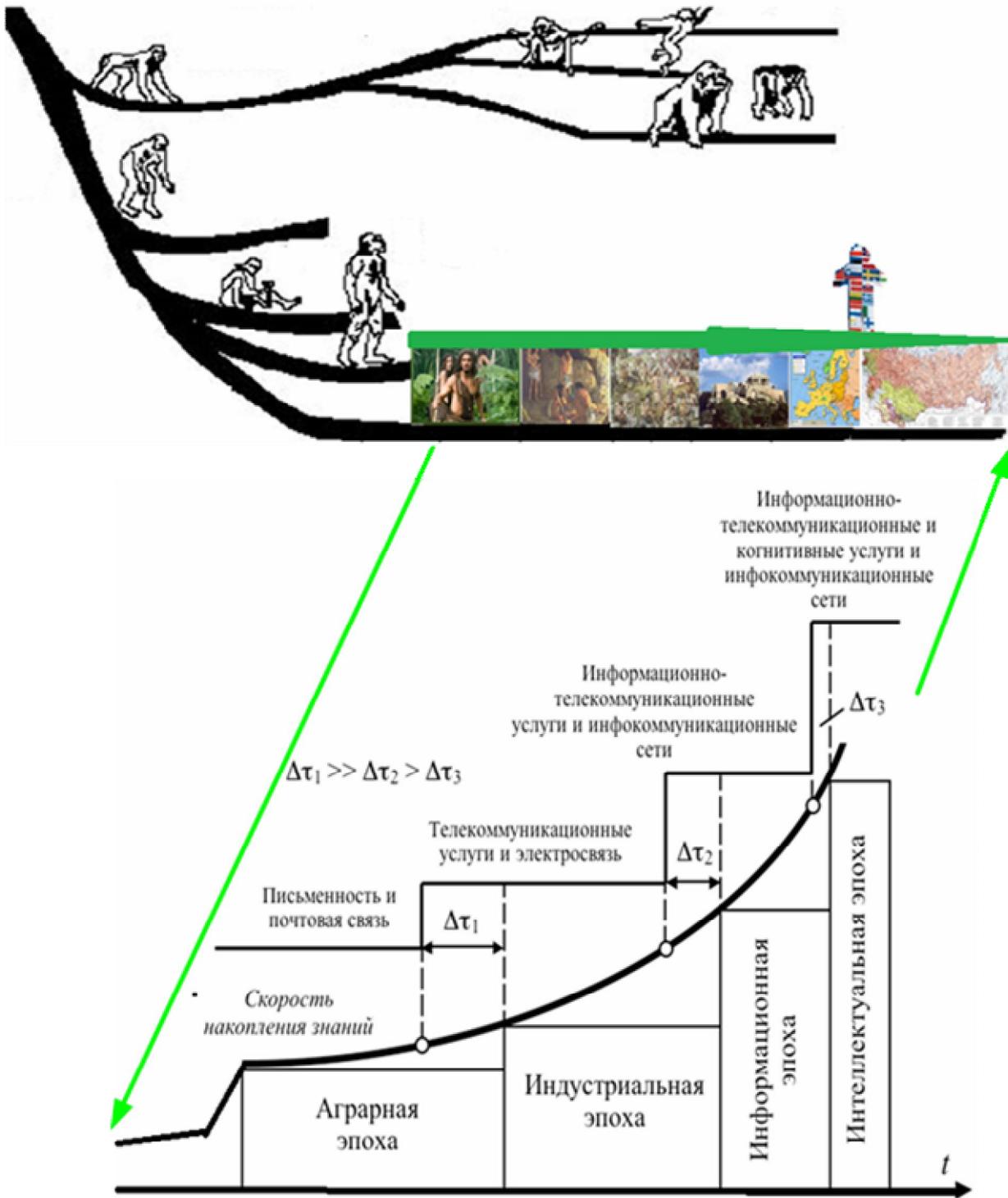


Рис.2.

Интерполируя процессы согласованного развития инфокоммуникационных систем на биологическом и общественном уровнях в прошлом, можно предположить, что успешность наблюдаемых в последнее время интеграционных процессов, проходящих между суверенными государствами, в существенной степени будет зависеть от облика и новых

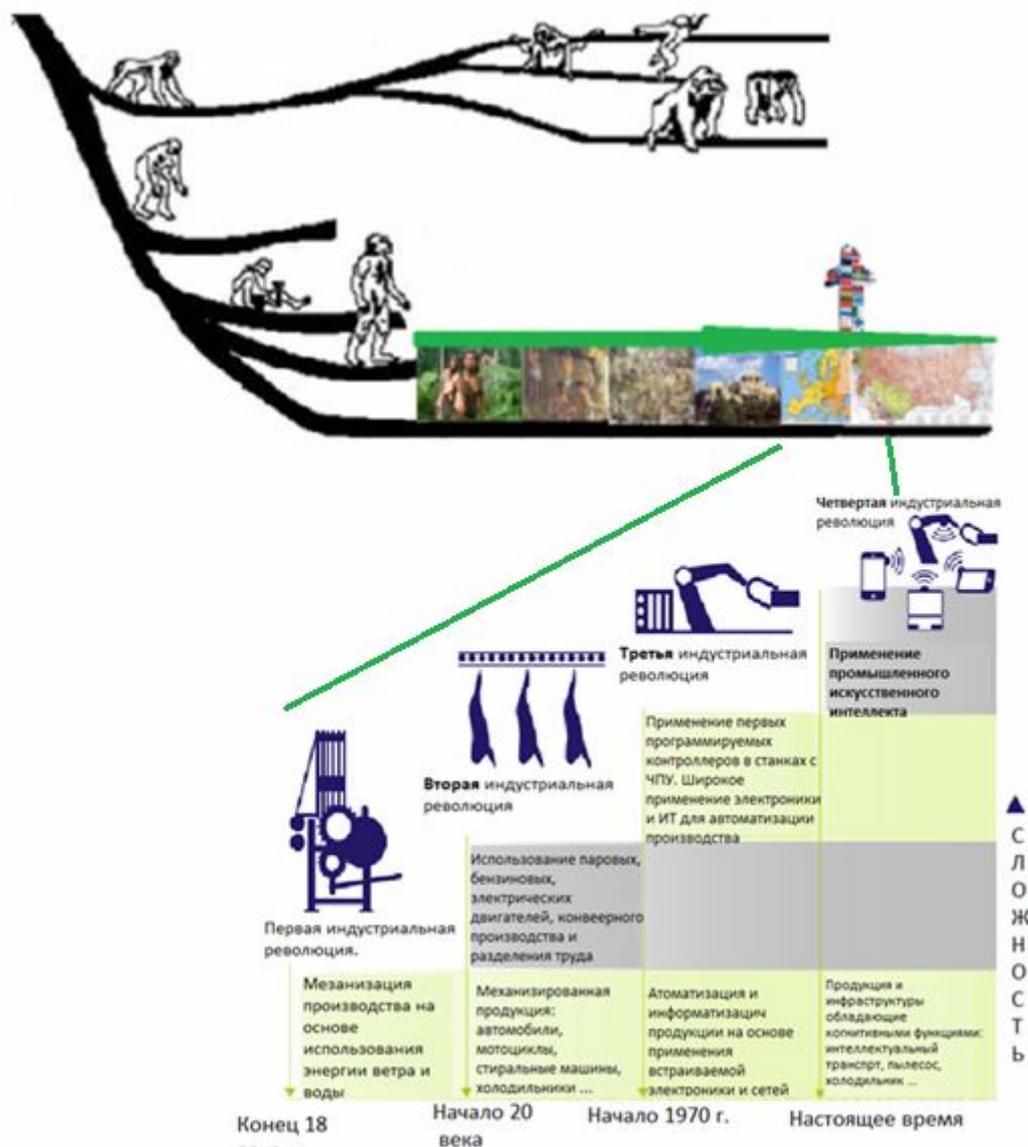


Рис.3.

свойств поддерживающих их функционирование антропогенных сетевых инфраструктур, формирующих общее информационное и когнитивное пространство этих союзов. Эта связь в более абстрактном виде была замечена в концепции исторического материализма как зависимость процессов и отношений в обществе от уровня развития рабочей силы, техники и технологий, создающих и обслуживающих эти отношения.

В данной связи можно предположить, что, например, доминирующее стремление Грузии, Молдавии и Украины в ЕС, возможно, обусловлено интеграционным вакуумом, возникшим после распада СССР и вызванным сильным отставанием России и бывших союзных республик в области высоких инфокоммуникационных технологий, что не позволило в течение последних 15 лет сформировать эффективную общую инфокоммуникационную инфраструктуру, общее информационное и когнитивное пространство и, самое главное, совместную, современную сетевую экономику, обеспечивающую создание конкурентного промышленного производства и конкурентной высокотехнологичной продукции. Еще в конце XX века крупнейший

специалист по теории информационного общества, Мануэль Кастельс, возглавлявший одну из международных комиссий по изучению состояния экономики России, сделал категоричный вывод: «Демонтаж коммунистического государства и, более того, распад Советского Союза не были исторической необходимостью» [4, с. 485], они были обусловлены неспособностью советской государственной бюрократии и партийной номенклатуры организовать переход страны от старых индустриальных технологий к новым информационным в условиях охватившей другие развитые страны всемирной информационно-технологической революции [см.: 4, с. 438].

Важно подчеркнуть, что в течение последних 10 – 15 лет интенсивно развивается новый, широкий класс индустриальных сетей, который радикально изменил технологии, повысил эффективность промышленного производства и качество производимых товаров и услуг.

С точки зрения инфоэволюции можно с достаточно высокой степенью достоверности утверждать, что последующий этап развития инфокоммуникационных технологий будет связан не только и не столько с повышением пропускной способности, достоверности, мобильности, сколько с повышением степени интеллектуальности сетей и предоставляемых ими услуг. Причем это относится как к традиционным, так и к промышленным сетевым инфраструктурам.

В философском аспекте можно утверждать, что развитие инфокоммуникационных процессов на своих наиболее поздних (из уже пройденных и известных нам) этапах приводит к формированию особого типа материальных явлений – таких, как виртуальная реальность, компьютерные программы, информация, записанная с помощью этих программ на электронных носителях. С одной стороны, это чисто материальные объекты и процессы, так как никаких духовных, психических явлений на носителях информации и в компьютерах не наблюдается. С другой стороны, давно признано, что контрольно-управляющие устройства, взаимодействующие, в том числе, и со средствами связи, способны частично заменять в современных производственных, технологических процессах человеческий интеллект, выполняя некоторые его функции даже лучше, чем может сделать сам естественный интеллект. Инфокоммуникационные процессы, компьютерные программы становятся особой формой объективной реальности, которая теснее всех других ее форм взаимодействует с человеческим сознанием, выполняет некоторые его функции в производстве. Оставаясь материальной реальностью, эти процессы строятся как бы на матрице сознания (духовной, субъективной реальности) и приобретают особое сходство с субъективной реальностью, моделируют некоторые ее внешние черты. Это запись и анализ информации о любых явлениях внешнего мира, скрытость от внешнего наблюдателя и т. п. [подробнее см., например: 6; 7].

Можно сделать предположение: если тенденция сближения материальной и духовной реальности, создания все более тонких переходов между ними сохранится и в будущем, это найдет выражение в особом тренде развития средств связи. В обозримом будущем сохранится потребность формирования

все более тонкого и близкого взаимодействия электронных средств с человеческим сознанием. Сейчас это проявляется в создании более удобных и эффективных интерфейсов между человеческим мозгом и информацией, поступающей из внешнего мира через органы чувств. На следующем этапе представляется правдоподобной попытка разработки технологий прямого взаимодействия электронных устройств с нервной системой и сознанием человека без посредства естественных органов чувств или с новыми методами использования их возможностей. Освоение этого типа инфокоммуникационных технологий, скорее всего, предоставит их создателям и пользователям важные преимущества, в том числе и имеющие стратегическое значение для безопасности государств.

Список литературы.

1. Воронцов Н. Н. Синтетическая теория эволюции: ее источники, основные постулаты и нерешенные проблемы // Журнал Всесоюзного химического общества им. Д. И. Менделеева. – 1980. – Т. 25. – № 3. – С. 293 – 312.
2. Грант В. Эволюционный процесс: Критический обзор эволюционной теории. – М.: Мир, 1991. – 488 с.
3. История теоретической социологии в 4-х томах. Т 1. Социальный дарвинизм / Отв. ред. и составитель Давыдов Ю. Н. – М.: Канон, 1997. – С. 291 – 301.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура // Под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
5. Комашинский В. И. Краткие тезисы к теории инфоэволюции // Международная конференция «Региональная информатика – 2008 («РИ-2008»)). – СПб.: СПОИСУ. – 2008. – С. 64 – 68.
6. Орлов С. В. Философский материализм в эпоху информационного общества (концепция материи и виртуальная реальность) // Философия и общество. – 2012. – № 1. – С. 42 – 54.
7. Орлов С. В. Философия информационного общества: новые идеи и проблемы // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2013. – № 1. – С. 11 – 25. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fikio.ru/?p=159> (дата обращения 30.06.2014).
8. Рубин А. Б. Термодинамика биологических процессов. – М.: Изд-во МГУ, 1964.
9. Хазен А. М. Принцип максимума производства энтропии и движущая сила прогрессивной эволюции жизни и разума. – М.: Русина, 1993. – 20 с.
10. Четвериков С. С. О некоторых моментах эволюционного процесса с точки зрения современной генетики // Классики современной генетики. М., Л.: 1968. – С. 133 – 170.

References

1. Vorontsov N. N. Synthetic Theory of Evolution: Its Sources, Basic Postulates and Unsolved Problems [Sinteticheskaya teoriya evolyutsii: ee istochniki, osnovnye

postulaty i nereshennye problemy] *Zhurnal Vsesoyuznogo khimicheskogo obschestva imeni D. I. Mendeleeva* (Journal of the D. I. Mendeleev All-Union Chemical Society), 1980, Vol. 25, № 3, pp. 293 – 312.

2. Grant V. *The Evolutionary Process: A Critical Review of Evolutionary Theory* [Evolyutsionnyy protsess: Kriticheskiy obzor evolyutsionnoy teorii]. Moscow, Mir, 1991, 488 p.

3. Davydov Y. N. Social Darwinism [Sotsialnyy darvinizm]. *Istoriya teoreticheskoy sotsiologii, Tom 1* (History of Theoretical Sociology, Vol. 1). Moscow, Kanon, 1997, pp. 291 – 301.

4. Castells M. *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Moscow, GU VShE, 2000, 608 p.

5. Komashinskiy V. I. Short Theses to the Theory of Infoevolution [Kratkie tezisy k teorii infoevolyutsii]. *Mezhdunarodnaya konferentsiya «Regionalnaya informatika – 2008* (International Conference “Regional Informatics – 2008”). Saint Petersburg, SPOISU, 2008, pp. 64 – 68.

6. Orlov S. V. Philosophical Materialism at the Epoch of Information Society (Conception of Matter and Virtual Reality) [Filosofskiy materializm v epokhu informatsionnogo obschestva (kontseptsiya materii i virtualnaya realnost)]. *Filosofiya i obschestvo* (Philosophy and Society), 2012, № 1, pp. 42 – 54.

7. Orlov S. V. The Philosophy of Information Society: New Ideas and Problems [Filosofiya informatsionnogo obschestva: novye idei i problemy]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obschestve* (Philosophy and Humanities in Information Society), 2013, №1, pp. 11 – 25. Available at: <http://fikio.ru/?p=159> (accessed 30 June 2014).

8. Rubin A. B. *Thermodynamics of Biological Processes* [Termodinamika biologicheskikh protsessov]. Moscow, MGU, 1964.

9. Khazen A. M. *Maximum Entropy Production Principle as a Motive Force of Progressive Biological Evolution of Life and Reason* [Printsip maksimuma proizvodstva entropii i dvizhuschaya sila progressivnoy evolyutsii zhizni i razuma]. Moscow, Rusina, 1993, 20 p.

10. Chetverikov S. S. On Certain Aspects of the Evolutionary Process from the Standpoint of Modern Genetics [O nekotorykh momentakh evolyutsionnogo protsessa s tochki zreniya sovremennoy genetiki] *Klassiki sovremennoy genetiki* (Classics of Modern Genetics). Moscow – Leningrad, 1968, pp. 133 – 170.

УДК 330.15

Теория устойчивого развития и альтернативные концепции взаимодействия природы и общества*

Шалабин Геральд Васильевич – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической кибернетики, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: g.shalabin@econ.spbu.ru

191123, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, 62,
тел.: 8(812) 272-07-85.

Алипов Алексей Сергеевич – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической кибернетики, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: a.alipov@spbu.ru

191123, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, 62,
тел.: 8(812) 272-07-85.

Авторское резюме

Состояние вопроса: На примере экономики природопользования показана актуальность разработки современной научной концепции взаимодействия природы и общества. Отсутствие такой концепции является одной из основных причин глубокого теоретического кризиса этой науки, включая и проблемы обоснования её предмета, объекта и метода.

Результаты: В рамках ноосферного подхода утверждается, что предметом экономики природопользования является процесс расширенного воспроизводства особого материального блага – состояния (качества) окружающей среды, а объектом – природные комплексы (сухопутные и водные) разного иерархического уровня.

Область применения: Такой подход к пониманию предмета и объекта экономики природопользования приводит к необходимости пересмотра или уточнения устоявшихся представлений о границах, целях и задачах общественного производства, критериях оценки эффективности его функционирования, структуре конечной продукции и конечных результатах; составе и структуре благ и услуг; ведёт к существенной корректировке методик расчёта основных макроэкономических показателей.

Выводы: Текущие социально-экологические проблемы РФ должны решаться в результате устранения главных причин их возникновения (рентно-сырьевого характера экономики; всевозрастающего технико-технологического отставания; непоследовательной и противоречивой государственной политики

* © Г. В. Шалабин, А. С. Алипов, 2014.

в сфере природопользования и т. д.). На основе всестороннего анализа этих причин должны определяться набор и очерёдность осуществления соответствующих мероприятий, а также источники и объёмы их финансирования.

Ключевые слова: биосфера; ноосфера; концепция взаимодействия природы и общества; экономика природопользования; социально-экологическая программа.

Sustainable Development Theory and Alternative Concepts of Nature and Society Interaction

Gerald Vasilevich Shalabin – St. Petersburg State University, Department of Mathematical Methods in Economics, Associate Professor, St. Petersburg, Russia,

E-mail: g.shalabin@econ.spbu.ru

62, Tchaykovskogo str., St Petersburg, Russia, 191123

tel: +7(812) 272-07-85

Alexey Sergeevich Alipov – St. Petersburg State University, Department of Mathematical Methods in Economics, Associate Professor, St. Petersburg, Russia.

E-mail: a.alipov@spbu.ru

62, Tchaykovskogo str., St Petersburg, Russia, 191123

tel: +7(812) 272-07-85

Abstract

Background: The case of environmental economics shows the urgency of the development of the modern scientific concept of nature and society interaction. The absence of such a concept is one of the main reasons of the deep theoretical crisis of this science, including the problem of substantiation of its subject, object and method.

Results: In the framework of the noospheric approach it is claimed that the subject of environmental economics is the process of extended reproduction of a special material wealth-environmental conditions (quality), and we should consider natural ecosystems (ground-based and aquatic) different hierarchical levels to be its object.

Research implications: This approach to understanding the subject and the object of environmental economics leads to the obligatory revision or specification of traditional ideas about the boundaries, goals and objectives of public production, the criteria of evaluating the effectiveness of its functioning, structure of finite products and outcomes, composition of the set of goods and services. It results in significant adjustment of the applied methods of calculating the basic macroeconomic indicators.

Conclusions: Current social and environmental problems of the Russian Federation should be solved by elimination of the main reasons of their occurrence (rental and raw character of the economy; constant increasing technical and technological gap; non-sequential and contradictory environmental policy of the state and so on). The set and the sequence of the relevant projects implementation, the

sources and the amounts of their funding should be based on and proved by a comprehensive analysis of these reasons.

Keywords: biosphere; noosphere; concept of nature and society interaction; environmental economics; social and environmental program.

Разработка и реализация научной концепции взаимодействия природы и общества – одна из важнейших, фундаментальных проблем современной науки. Основной смысл и назначение такой концепции заключаются в выявлении причин глобального социально-экологического кризиса в обосновании методов и способов его преодоления в наблюдаемых условиях. Она должна служить научно-методологической основой разработки и реализации социально-экологических прогнозов, планов и программ на разных уровнях взаимодействия природы и общества (региональном, национальном, глобальном). В настоящее время широко распространено мнение, особенно среди представителей общественных наук, и прежде всего – экономистов, согласно которому научная концепция взаимодействия природы и общества уже создана. Такой концепцией, с их точки зрения, является концепция устойчивого развития (далее – КУР), разработанная Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссией Брундтланд) в 1987 г. [8]. Данную позицию относительно КУР авторы считают слабо обоснованной и уязвимой для критики по причинам, изложенными ими в работе [1]. Поэтому ограничимся здесь общими выводами. С научной точки зрения, основные положения, выводы и рекомендации КУР не являются новыми и оригинальными. Они в основном носят противоречивый и декларативный характер. Определение понятия «устойчивое развитие» [8, с. 50] (далее – УР)¹ практически дословно повторяет формулировку известного ещё с XVIII века «стандарта (нормы) Кавки-Локка»: «Каждое поколение должно оставить после себя не худшие возможности жить для тех, кто придет на Землю после него» [4]. КУР не имеет естественнонаучного обоснования, так как не опирается на понятия предельных, пороговых воздействий на состояние окружающей среды. По мнению авторов КУР, нищета, и прежде всего в развивающихся странах Африки и Латинской Америки, «является главной причиной и следствием глобальных экологических проблем» [8, с. 15]. Поэтому в качестве основного метода и средства решения этих проблем предлагается ускорение мирового экономического роста [8, с. 90], то есть рекомендуется осуществление нового этапа индустриализации, но уже, так сказать, «под зелёными знамёнами». При этом игнорируются результаты социально-экономического развития этих стран в предшествующие годы, которые характеризуются дальнейшим усилением социально-экономического неравенства (как между странами, так и внутри

¹ В западной научной литературе первоначальный термин "sustainable development" трактуется и понимается не как «устойчивое развитие», а как «поддерживающее (или самоподдерживаемое) развитие», что, с нашей точки зрения, является более корректным и правильным. Введены также понятия слабой и сильной формы такого развития. Однако их практическое использование наталкивается на принципиальные трудности, связанные в основном с нерешенностью проблемы обоснования масштабов и границ замещения природного капитала (природных ресурсов) человеческим или физическим капиталом.

них), разграблением и истощением мировых запасов природных ресурсов и «варварским истреблением окружающей среды» [14, с. 268]. По последним данным ООН эти негативные тенденции будут характерны и для последующих десятилетий. По прогнозам этой организации к 2040 г. население планеты достигнет величины 8,9 млрд. человек, причём 90% абсолютного прироста населения мира придётся на развивающиеся и отсталые страны Азии и Африки. Всё это приведёт к дальнейшему обострению проблем обеспечения населения продовольствием, питьевой водой, энергетическими и другими ресурсами, а также дальнейшему загрязнению окружающей среды и усилению социально-экономического неравенства [16]. При этом подобные негативные последствия не могут быть в полной мере элиминированы или компенсированы за счёт НТП. В последние несколько десятилетий для исследования различных аспектов применения КУР достаточно широко использовались специальные экономико-математические модели. Особое место среди таких моделей занимает модель DHSS (модель Дасгупты-Хилла-Солоу-Стиглица). Анализ опыта использования подобных моделей – предмет специального рассмотрения и исследования. В этой связи ограничимся общим замечанием, что использование методов математического моделирования – важное и необходимое условие успешного и конструктивного изучения современных проблем взаимодействия природы и общества.

В настоящее время альтернативной по отношению к КУР следует считать концепцию, основанную на учении В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере и теории самоорганизации. Разработка такой концепции не носит законченный характер и может стать результатом лишь интенсивных междисциплинарных исследований, в которых, к сожалению, экономисты принимают весьма пассивное участие. В. И. Вернадский в своих исследованиях вопроса о переходе биосферы в качественно новую стадию эволюционного развития – ноосферу – сделал преимущественный упор на две проблемы:

- 1) физическую эволюцию человека
- и
- 2) технико-технологическое развитие общества.

В то же время он отчётливо осознавал недостаточность сугубо технических преобразований для перехода биосферы в ноосферу, подчёркивая важность социально-политических и других общественных преобразований [3, с. 28 – 32]. Однако в целом В. И. Вернадский не исследовал (или не успел исследовать) влияние всех этих факторов на переход биосферы в ноосферу настолько подробно, как он делал это в отношении «технократических преобразований». Представляется, что Б. Л. Личков в переписке с В. И. Вернадским более чётко выделил две составляющие процесса перехода биосферы в ноосферу. Он писал: «Две стороны, следовательно, являются предпосылками замены антропосферы ноосферой: господство человека над внешней природой и господство в самом человеке и человеческом обществе сил разума над низшими инстинктами коллектива. Что касается второго, то здесь нужно достигнуть того, чтобы не вещи... определяли мотивы

человеческих поступков, а чтобы имело место свободное волеизъявление, опирающееся на разум...» [9, с. 123].

Дальнейшее развитие идеи В. И. Вернадского получили в ряде работ академика Н. Н. Моисеева. В его понимании, ноосфера есть процесс перехода в качественно новую стадию – стадию коэволюции общества и природы [6, с. 217 – 219]. Такой переход требует, по мнению Н. Н. Моисеева, разработки долгосрочной стратегии развития, которая включала бы в себя две составляющие:

1) техническое и технологическое перевооружение

и

2) утверждение в сознании людей новой нравственности как совокупности общественно необходимых норм и правил экологической этики [7, с. 86].

Н. Н. Моисеев многократно и особо подчёркивал, что переход к ноосфере невозможен без обеспечения коэволюции общества и природы, что «понятие ноосферы и коэволюции человека и биосферы становятся почти синонимами» [6, с. 217]. Возникает вопрос: имеет ли теория коэволюции общества и природы отношение к экономической науке? По нашему мнению – имеет, при этом прямое и непосредственное. Представляется, что такая коэволюция означает переход к новому типу расширенного общественного воспроизводства, а именно – природо-ресурсо-сберегающему типу воспроизводства.

Такая форма расширенного воспроизводства включает в себя в качестве основных составляющих элементов не только расширенное воспроизводство традиционных благ и услуг, но и расширенное воспроизводство специфического общественного блага – качества (состояния) окружающей среды. При этом под расширенным воспроизводством этого блага следует понимать способность окружающей среды во взаимодействии с человеком удовлетворять потребности существующего и будущих поколений людей в реализации ряда важнейших функций. К числу таких функций относятся следующие функции, без реализации которых невозможно существование ни отдельного человека, ни общества в целом:

1) быть здоровой средой обитания и жизнедеятельности;

2) быть пространственным базисом расселения и размещения производительных сил;

3) служить источником природных ресурсов, экологических благ и услуг;

4) аккумулировать и трансформировать загрязняющие вещества;

5) поддерживать и сохранять генофонд и биоразнообразие растений и животных;

6) стабилизировать и сохранять климатические условия на локальном и глобальном уровнях.

Процесс расширенного воспроизводства при таком широком понимании и есть регулируемый и направляемый процесс взаимодействия природы и общества, в котором неразрывным образом переплетаются естественные и техногенные процессы, факторы и условия. Такое понимание процесса расширенного воспроизводства имеет принципиальное значение для экономической науки и прежде всего – экономики природопользования,

которая, по нашему мнению, давно уже находится в глубоком теоретическом кризисе и тупике. Изложенные представления о процессе расширенного воспроизводства приводят к необходимости пересмотра или уточнения устоявшихся представлений о системообразующих элементах экономики как науки: её предмете, объекте и методе; границах, целях и задачах общественного производства, критериях оценки эффективности его функционирования, структуре конечной продукции и конечных результатах; составе и структуре множества благ и услуг, на котором определяются функции общественного благосостояния; используемых методиках расчёта основных макроэкономических показателей, включая ВВП, ВНП, НБ (национальное богатство) и так далее².

Н. Н. Моисеев справедливо говорит о трудностях и длительности периода перехода к реализации ноосферного подхода к решению проблем взаимодействия природы и общества. Он особо подчёркивает «необходимость программы организации очагов ноосферы» [7, с. 51]. Но как могут возникнуть такие очаги? Нам представляется, что ответ на такой вопрос можно получить, если учесть, что человек всегда взаимодействует не с какой-то абстрактной окружающей средой, а с конкретной совокупностью (системой) природных территориальных комплексов в границах определённого района. В физической географии эти объекты получили название ландшафтов. В настоящее время преобладают техногенные ландшафты, трансформированные человеком. Они принципиально отличаются от естественных ландшафтов. Это отличие заключается в утрате ими способности к саморегуляции и самовосстановлению. Для поддержания их в «работоспособном» (производительном) и безопасном для человека состоянии требуются всё возрастающие во времени затраты ресурсов всех видов. Нам представляется, что такие взаимодействующие между собой природно-территориальные комплексы в границах административных образований (районов) разных иерархических уровней и рангов объективно становятся объектами изучения и регулирования. Именно они могут стать потенциальными очагами ноосферы и поэтому для их обозначения представляется естественным использовать термин «ноосистема».

Перспективным и продуктивным направлением в решении проблем, связанных с разработкой современной концепции взаимодействия общества и природы, является использование для этих целей идей и достижений теории самоорганизации (синергетики) [См., например: 2; 5]. Одно из фундаментальных положений этой теории – свойство времени создавать из хаоса порядок [10], [11]. И. Пригожин и И. Стенгерс показали, что в неравновесных состояниях вблизи точек бифуркации³ возникают повторяющиеся флуктуации, одна из которых может привести к смене неустойчивого режима на устойчивый. Однако такая флуктуация должно вначале установиться в некоторой конечной области, и лишь затем

² Корректировка макроэкономических показателей с учётом эколого-экономических процессов осуществляется в международной эколого-экономической системе национальных счетов, которая успешно реализуется в ряде стран-членов ООН.

³ Бифуркация – случайное ветвление «траектории» какого-либо процесса.

«распространиться и заполнить» всё пространство [12, с. 240]. Процесс самоорганизации хаоса в новую устойчивость определённого порядка начинается с некоторого элемента будущей системы случайно, но затем бифуркация придаёт этому направлению изменений устойчивость такого рода, которая формирует все остальные элементы новой системы. «Между устойчивостью, обеспечиваемой связью, и неустойчивостью из-за флуктуаций имеется конкуренция. От исхода этой конкуренции зависит порог устойчивости», – подчёркивают И. Пригожин и И. Стенгерс [12, с. 56]. Если применить это положение к эколого-экономическим отношениям, то можно сделать следующее заключение: неустойчивость в системе «общество-природа», доходящей до кризисных состояний, порождается в основном флуктуациями в сфере производственного природопользования и в отношениях человека с окружающей средой. Эти идеи получили дальнейшее развитие в работах Н. Н. Моисеева и В. С. Стёпина. Так, например, говоря о процессе перехода к качественно новой стадии эволюции биосферы – стадии коэволюции общества и природы, – Н. Н. Моисеев особо подчёркивает, что все особенности такого перехода «могут возникнуть лишь в процессе самоорганизации, то есть в процессе творчества многих и многих людей. Всякое социальное экспериментирование и жёсткое планирование – крайне опасны» [7, с. 51].

В. С. Стёпин отмечает, что развитие современной науки, техники и общества приводит к возникновению сложных, саморазвивающихся «синергетических» систем, в которые включён сам человек. «Они начинают постепенно занимать центральное место среди объектов научного познания, и не только в гуманитарных, но и в естественных науках» [13, с. 194 – 195].

В настоящее время человек включён в биосферу как целостную саморазвивающуюся систему. В связи с этим В. С. Стёпин отмечает: «когда он (человек – Г. Ш. и А. А.) работает с развивающейся системой, в которую он сам включен, то насильственное её переделывание может вызвать катастрофические последствия для него самого. В этом случае неизбежны определённые ограничения деятельности, ориентированные на выбор только таких возможных сценариев изменения мира, в которых обеспечиваются стратегии выживания. И эти ограничения накладываются не только объективными знаниями о возможных линиях развития объектов, но и ценностными структурами, пониманием добра, красоты и самоценности человеческой жизни» [13, с. 196 – 197]. Такие новые тенденции и новые ценности несовместимы с ценностями существующей западной потребительской техногенной цивилизации, основанной на постоянном расширении производства, разграблении природных ресурсов, покорении и завоевании природы. Поэтому для радикального решения социально-экологических и других проблем человечества необходим переход к новому, особому типу цивилизационного прогресса. В связи с этим возникает принципиальный вопрос: возможен ли такой переход, а если возможен, то в какие сроки? Наука, как вид эмпирического знания, не обладает методами и средствами, чтобы ответить на этот вопрос, так как он касается отдалённого

будущего. Поэтому в известном смысле осуществление такого перехода, содержание которого вполне созвучно современным представлениям о ноосфере – это миф. Но в отличие от сказки, он сбывается, если люди начинают в него верить. В своё время Джон Голсуорси писал о том, что если вы не думаете о будущем, у вас его не будет. В этой связи авторы разделяют мнение тех учёных, которые считают, что рациональное решение названных проблем оказывается в принципе возможным. Но, как отмечает известный немецкий философ В. Хёсле, нельзя утверждать, что «всё необходимое ради предотвращения глобальных катастроф будет сделано своевременно, поскольку не существует никакой априорной гарантии, никакого априорного доказательства того, что человечество неспособно к самоуничтожению» [15, с. 175].

Конечно, отсутствие общепринятой научной концепции взаимодействия общества и природы из-за непроясненности ряда теоретико-методологических и методических вопросов, которые были названы в статье, не должно стать причиной ослабления внимания со стороны учёных и общественности к решению существующих и всё более обостряющихся социально-экологических проблем в нашей стране. Авторы глубоко убеждены, что решение этих проблем в первую очередь должно заключаться в устранении главных причин их возникновения. К числу таких причин, по нашему мнению, относятся:

- 1 отсталый рентно-сырьевой характер экономики;
- 2 всевозрастающее технико-технологическое отставание России от развитых индустриальных стран;
- 3 непоследовательная, противоречивая и во многих случаях безответственная государственная политика в сфере природопользования;
- 4 низкая эффективность и неадекватность реальным условиям эксплуатируемого хозяйственного механизма охраны окружающей среды, использования и воспроизводства природных ресурсов;
- 5 низкий уровень общей экологической культуры и образования населения и государственных чиновников;
- 6 неразвитость и неэффективность деятельности институтов гражданского общества в решении социально-экологических проблем, включая деятельность органов местного самоуправления и «зелёных» общественных организаций.

На основе всестороннего анализа этих причин должны определяться и обосновываться набор и очерёдность осуществления соответствующих мероприятий, источники и объёмы их финансирования в рамках федеральных и региональных целевых социально-экологических программ, разработка и реализация которых предусмотрена Федеральным законом «Об охране окружающей среды». Рассмотрение возникающих при этом вопросов выходит за рамки поставленных в статье целей и задач. Общий же подход к их решению был рассмотрен авторами в работе [1].

Список литературы

1. Алипов А. С., Суровцов Л. К., Шалабин Г. В. Социально-экологические программы: вопросы разработки и реализации // Применение математики в

- экономике. Вып. 16: Сб. статей / под ред. А. В. Воронцовского. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. – С. 3 – 33.
2. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. – СПб.: Лань, 1999. – 480 с.
 3. Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Книга II. – М.: Наука, 1967. – 191 с.
 4. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990. – 495 с.
 5. Концепция самоорганизации в исторической ретроспективе. – М.: Наука, 1994. – 236 с.
 6. Моисеев Н. Н. Алгоритмы развития. – М.: Наука, 1987. – 304 с.
 7. Моисеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы (эколого-политологический анализ) // Глобальный кризис западной цивилизации и Россия. – Изд. 2-е, доп. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 526 с.
 8. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). – М.: Прогресс, 1989. – 376 с.
 9. Переписка В. И. Вернадского с Б. Л. Личковым (1940 – 1944 гг.) / ред. Неаполитанская В. С. – М.: Наука, 1980. – 223 с.
 10. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. – М.: Прогресс, 1999. – 272 с.
 11. Пригожин И. Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы. – Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 1999. – 215 с.
 12. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ./ Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
 13. Стёпин В. С. Экологический кризис и будущее цивилизации (Послесловие) // Хесле В. Философия и экология. – М.: Наука, 1993. – 202 с.
 14. Стиглиц Дж. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. – М.: Эксмо, 2011. – 512 с.
 15. Хёсле В. Философия и экология. – М.: Наука, 1993. – 202 с.
 16. World Population Prospects: the 2010 Revision / Department of Economic and Social Affairs, United Nations, New York, 2011, CD-R.

References

1. Alipov A. S., Surovtsov L. K., Shalabin G. V. Social and Ecological Programmes: Questions of Development and Realization [Sotsialno-ekologicheskie programmy: voprosy razrabotki i realizatsii]. *Primenenie matematiki v ekonomike. Vypusk 16: Sbornik statey* (Application of Mathematics in Economics. Vol. 16, Collected Articles). Saint Petersburg, Izdatelstvo SPbGU, 2006, pp. 3 – 33.
2. Vasilkova V. V. *Order and Chaos in Social Systems Development* [Poryadok i khaos v razvitii sotsialnykh system]. Saint Petersburg, Lan, 1999, 480 p.
3. Vernadskiy V. I. *Reflections of a Naturalist. Book II* [Razmyshleniya naturalista. Kniga II]. Moscow, Nauka, 1967, 191 p.
4. *Global Problems and Human Values* [Globalnye problemy i obshechelovecheskie tsennosti]. Moscow, Progress, 1990, 495 p.

5. *The Conception of Self-organization in Historical Retrospective* [Kontseptsiya samoorganizatsii v istoricheskoy retrospektive]. Moscow, Nauka, 1994, 236 p.

6. Moiseev N. N. *Development Algorithms* [Algoritmy razvitiya]. Moscow, Nauka, 1987, 304 p.

7. Moiseev N. N. Modern Anthropogenesis and Civilization Breaks (Ecological and Political Analysis) [Sovremennyy antropogenez i tsivilizatsionnye razlomy (ekologo-politologicheskii analiz)]. *Globalnyy krizis zapadnoy tsivilizatsii i Rossiya* (Global Crisis of Western Civilization and Russia). Moscow, LIBROKOM, 2009, 526 p.

8. *Our Common Future: the Report of World Commission on Environment and Development* [Nashe obscheye budushee: Doklad Mezhdunarodnoy komissii po okruzhayushey srede i razvitiyu (MKOSR)]. Moscow: Progress, 1989, 376 p.

9. Neapolitanskaya V. S. *Correspondence of V. I. Vernadskiy and B. L. Lichkov (1940 – 1944 years)* [Perepiska V. I. Vernadskogo s B. L. Lichkovym (1940 – 1944 gg.)]. Moscow, Nauka, 1980, 223 p.

10. Prigozhin I., Stengers I. *Time, Chaos and the Quantum* [Vremya, khaos, kvant]. Moscow, Progress, 1999, 272 p.

11. Prigozhin I. *The End of Certainty: Time, Chaos, and the New Laws of Nature* [Konets opredelennosti. Vremya, khaos i novye zakony prirody]. Izhevsk, Regul'yarnaya i khaoticheskaya dinamika, 1999, 215 p.

12. Prigozhin I., Stengers I. *Order out of Chaos: Man's New Dialogue with Nature* [Poryadok iz khaosa: Novyy dialog cheloveka s prirodoy]. Moscow, Progress, 1986, 432 p.

13. Stepin V. S. The Ecological Crisis and the Future of Civilization (Epilogue) [Ekologicheskii krizis i budushee tsivilizatsii (Posleslovie)]. *Filosofiya i ekologiya* (Philosophy and Ecology). Moscow, Nauka, 1993, 202 p.

14. Stiglitz J. *Freefall: America, Free Markets, and the Sinking of the World Economy* [Krutoe pike. Amerika i novyy ekonomicheskii poryadok posle globalnogo krizisa]. Moscow, Eksmo, 2011, 512 p.

15. Hösle V. *Philosophy and Ecology* [Filosofiya i ekologiya]. Moscow, Nauka, 1993, 202 p.

16. *World Population Prospects: the 2010 Revision*. Department of Economic and Social Affairs, United Nations, New York, 2011, CD-R.

UDC 330.15

Sustainable Development Theory and Alternative Concepts of Nature and Society Interaction*

Gerald Vasilevich Shalabin – St. Petersburg State University, Department of Mathematical Methods in Economics, Associate Professor, St. Petersburg, Russia,

E-mail: g.shalabin@econ.pu.ru

62, Tchaykovskogo str., St Petersburg, Russia, 191123

tel: +7(812) 272-07-85

Alexey Sergeevich Alipov – St. Petersburg State University, Department of Mathematical Methods in Economics, Associate Professor, St. Petersburg, Russia.

E-mail: a.alipov@spbu.ru

62, Tchaykovskogo str., St Petersburg, Russia, 191123

tel: +7(812) 272-07-85

Abstract

Background: The case of environmental economics shows the urgency of the development of the modern scientific concept of nature and society interaction. The absence of such a concept is one of the main reasons of the deep theoretical crisis of this science, including the problem of substantiation of its subject, object and method.

Results: In the framework of the noospheric approach it is claimed that the subject of environmental economics is the process of extended reproduction of a special material wealth-environmental conditions (quality), and we should consider natural ecosystems (ground-based and aquatic) different hierarchical levels to be its object.

Research implications: This approach to understanding the subject and the object of environmental economics leads to the obligatory revision or specification of traditional ideas about the boundaries, goals and objectives of public production, the criteria of evaluating the effectiveness of its functioning, structure of finite products and outcomes, composition of the set of goods and services. It results in significant adjustment of the applied methods of calculating the basic macroeconomic indicators.

Conclusions: Current social and environmental problems of the Russian Federation should be solved by elimination of the main reasons of their occurrence (rental and raw character of the economy; constant increasing technical and technological gap; non-sequential and contradictory environmental policy of the state and so on). The set and the sequence of the relevant projects implementation, the sources and the amounts of their funding should be based on and proved by a comprehensive analysis of these reasons.

Keywords: biosphere; noosphere; concept of nature and society interaction; environmental economics; social and environmental program.

* © G. V. Shalabin, A. S. Alipov, 2014.

The development and the application of scientific concept of nature and society interaction is one of the most important, fundamental problems of modern science. The main purpose of this concept is to identify the causes of global social and ecological crisis and to justify methods and ways to overcome it in the current conditions. It should serve as a scientific and methodological basis for the development and application of social and environmental forecasts, plans and programs on the different levels of nature and society interaction (regional, national, global levels). Currently, it is commonly supposed, especially among representatives of the social sciences, and above all-economists, that the scientific concept of nature and society interaction has been already created. According to this point of view, such a concept is the Sustainable Development Concept (see below – SDC), developed by the International Commission on Environment and Development (Brundtland Commission) in 1987 [8]. This position related to the SDC the authors consider to be not reasonable and vulnerable enough for criticism, for the reasons set out in their article [1]. Therefore we confine our estimation to the general conclusion. From the scientific point of view, the basic statements, conclusions and recommendations of the SDC are neither new nor original. In general they are contradictory and declarative. The definition of "sustainable development" (see below – SD) nearly repeats the "Kavka-Locke standard" well-known since the XVIII century: "Each generation should leave not the worst life conditions for those who comes to Earth after it"[4]. The SDC has no natural scientific ground, because it is not based on the ideas of the limit, threshold impact on the environment. According to the SDC authors, poverty, especially in developing countries of Africa and Latin America, "is a major cause and consequence of global environmental problems" [8, p. 15]. Therefore, proposed acceleration of global economic growth is recommended to be the main method and technique of solving these problems [8, p. 90]. It means the appeal to a new stage of industrialization, but, so to say, "industrialization under the green banner". At the same time the results of social and economic development of these countries in previous years, which are characterized by a further intensification of social and economic inequality (both among countries and within them), looting and depletion of natural resources all over the world and the "barbaric destruction of the environment" [14, p. 268] are being ignored. According to the latest UN data, these negative trends will be typical for the next decades. In compliance with this organization forecasts the world population will have reached 8.9 billion people by 2040, 90% of absolute increase in the world population being caused by the developing and underdeveloped countries of Asia and Africa. It will evoke to the further intensification of different problems including the ones of providing the population with food, drinking water, energy and other resources, as well as further environmental pollution and increasing social and economic inequality [16]. At the same time, these negative effects cannot be fully eliminated or compensated by scientific and technological advance. During the last few decades the special economic and mathematical models were being applied widely for research of various aspects of the SDC implementation. The Dasgupta-Hill-Solow-Stiglitz (DHSS) model takes a special place among these ones. The analysis of these models application experience is the subject of a special study and

research. Therefore we confine our conclusions by a general statement that the mathematical simulation methods application is an important and necessary condition for the successful and constructive research of contemporary problems of nature and society interaction.

Currently we should consider the concepts based on the V. I. Vernadsky's biosphere and noosphere theory and the theory of self-organization to be the alternatives to the SDC. The development of such a concept is not finished and requires an intensive interdisciplinary research which is unfortunately ignored by economists. V. I. Vernadsky in his studies of the problem of the transition of the biosphere into a new stage of the evolutionary development – the noosphere – focused mainly on two issues: the biological human evolution and the technical and technological society development.

At the same time, he clearly realized the failure of attempt to reach the aim of transition of the biosphere into the noosphere by only technical changes, stressing the importance of social and political reforms [3, pp. 28 – 32]. However, in general V. I. Vernadsky did not explore (or did not have enough time to explore) the influence of all these factors on the transition of the biosphere into the noosphere as minutely, as he did it with the "technocratic reforms".

It seems that B. L. Lichkov in his correspondence with V. I. Vernadsky identified the two components of the process of transition of the biosphere into the noosphere more precisely. He wrote: "Therefore there are two prerequisites of antroposphere with noosphere replacement: the human domination over external nature and the mind power domination over the lower collective instincts inside man and human society. As for the second one, we need to achieve such an order when the things don't determine the motives of human actions, but the free will based on mind should take place" [9, p. 123].

The ideas of V. I. Vernadsky were presented in a number of works of academician N.N. Moiseev. According to his opinion, the noosphere is the process of transition to a qualitatively new stage – the stage of coevolution of society and nature [6, pp. 217 – 219]. He insists that this transition requires a long-term development strategy, which should include the two components: technical and technological re-equipment and establishment of the new morality of environmental ethics as a set of socially necessary rules and regulations in the minds [7, p. 86].

N. N. Moiseev strongly stressed for several times that the transition to the noosphere is impossible without providing of society and nature coevolution and that "the concepts of the noosphere and the coevolution of humans and the biosphere become almost synonymous" [6, p. 217]. The question arises: does the theory of coevolution of society and nature have any relation to the economic science? According to our opinion, it does, and this relation is direct and immediate. It seems that such coevolution means a transition to a new type of extended public reproduction, namely the type saving nature and natural resources.

Such a form of extended reproduction includes as the principal components not only extended reproduction of traditional goods and services, but also extended reproduction of the special public good – environmental quality (state). At the same time the extended reproduction of this good should be regarded as the ability of the

environment to satisfy the demand of both existing and future generations of people in realization of a number of important functions in cooperation with the humanity. These include the following functions:

- 1) to be a healthy habitat;
- 2) to be a spatial basis for the settlement and productive forces allocation;
- 3) to serve as a source of natural resources, environmental benefits and environmental facilities;
- 4) to accumulate and to transform pollutants;
- 5) to maintain and keep the gene pool and biological diversity of plants and animals;
- 6) to stabilize and maintain the climate conditions on the local and global levels.

Without their implementation the existence of neither any individual nor the whole society is impossible.

Extended reproduction process in such a general sense is indeed a regulated and guided process of nature and society interaction. Natural and man-made processes, factors and conditions are inseparably combined in this interaction. This way of extended reproduction process understanding is essential for the economic science and above all – the environmental economics, which, according to our opinion, has been in a deep crisis and a theoretical deadlock for a long period. The ideas concerned with extended reproduction process lead to the necessity of either revision or specification of the current principal elements of economics as a science, namely its subject, its object and its methods; its boundaries, its goals and its objectives of public production, the criteria of evaluating the effectiveness of its functioning, structure of finite products and outcomes; composition of the set of goods and services, which determines the social welfare function; applied methods of calculating the basic macroeconomic indicators, including GDP, GNP, NW (national wealth) and so on¹.

N. N. Moiseev speaks correctly about the difficulties and duration of the period of transition to the application of the noosphere approach in solving the problems of nature and society interaction. He emphasizes "the necessity of the program to organize the sources of the noosphere" [7, p. 51]. The question is: what can create such sources? We believe that the answer to this question can be obtained taking into account that people always interact not with some abstract environment, but with a particular set (system) of natural territorial complexes within a defined area. In physical geography these complexes are called "landscapes". Currently most of the landscapes are man-made, transformed by humanity. They are fundamentally different from the natural landscape. This difference means that they have lost their ability for self-regulation and self-recovery. Maintaining them in "robust" (productive) and safe for human conditions requires ever-increasing in time costs of resources of all kinds. We believe that such interacting natural territorial complexes within the boundaries of administrative entities (districts) of different hierarchical levels and ranks become objects of research and regulation in practice. Namely these

¹ Adjustment of macroeconomic indicators is carried out within the international ecological and economic system taking into account national peculiarities and is realized successfully in a number of countries – UN members.

complexes can become potential noosphere sources. Therefore we will use the term "noosystem" for their specification.

Application of ideas and achievements of the theory of self-organization (synergy theory) in solving problems related to the development of the modern concept of society and nature interaction is perspective and productive [see, e. g.: 2; 5].

One of the fundamental assumptions of this theory is the ability of time to create order from chaos [10; 11]. I. Prigogine and I. Stengers reveal that in non-equilibrium states near the bifurcation points² recurring fluctuations appear, one of which can lead to a change of regime from the unstable to stable. However, such fluctuations at first must appear in a finite region, and only later "spread and fill" all the space [12, p. 240]. The process of chaos self-organization into a certain order of new sustainability begins with one element of the future system by accident, but after that the bifurcation gives this change direction some stability which forms all the rest elements of a new system. "There is some competitiveness between the sustainability provided by the bond, and instability due to the fluctuations. The stability threshold depends on the outcome of this competition", I. Prigogine and I. Stengers emphasize [12, p. 56]. If we apply this statement to the ecological and economic relations, we can make the following conclusion: instability in the "society and nature" system reaching the crisis states is generated mainly by fluctuations in both the production ecological management sphere and man's relationship with the environment. These ideas were further developed by N. N. Moiseev and the V. S. Stepin. For example, speaking about the process of transition to a qualitatively new stage of the biosphere evolution, i. e. the stage of coevolution of society and nature, N. N. Moiseev emphasizes that all the features of this transition "can appear only in the self-organization process, which means the creation process of many people. Any social experimentation and rigid planning are extremely dangerous" [7, p. 51].

V. S. Stepin notes that the modern science, technology and society development leads to generation of complex, self-developing "synergetic " systems, which includes humans themselves. "They begin to occupy gradually a central place among the objects of scientific knowledge, and not only in the humanities, but also in the natural sciences" [13, pp. 194 – 195].

Currently human is included in biosphere as an integrated self-developing system. Thereupon V. S. Stepin stresses: "When he (human – G. S. and A. A.) works with developing system which he is integrated into, then its remaking with violence can cause catastrophic consequences for himself. In this case certain activities limitations focused on selecting only those possible scenarios of the world changing, which provide a survival strategy, become inevitable. These restrictions are imposed not only by objective knowledge about the possible directions of the objects development, but also by value structures, by understanding of goodness, beauty and self-sufficiency of human life" [13, pp. 196 – 197].

² Bifurcation – occasional division of a process into two separate branches, especially branches that go in different directions.

These new trends and new values are incompatible with the values of existing Western consumer technological civilization based on the constant expansion of production, the looting of natural resources, the subjugation and conquest of nature. Therefore, the transition to a new, special type of civilization progress is necessary for the radical solution of social, environmental and other problems facing the humanity. In this connection a fundamental question appears: whether such a transition is possible, and if it is so, in what time frame? Science, as empirical knowledge, has no means and methods to answer this question because it concerns the distant future. So the implementation of such a transition, the content of which is quite in tune with the modern concept of the noosphere, is a myth. But in contrast to fairy tales it will come true if people start to believe in it. In his time, John Galsworthy wrote that if you do not think about the future, you will not have it. In this context, the authors share the opinion of those scholars who believe that rational decision of mentioned problems is possible in principle. But, as the German philosopher V. Höhle stresses, it is impossible to say that "everything you need for the prevention of global catastrophes will be done in time, since there is neither a priori guarantee nor a priori proof that humanity cannot avoid self-destruction" [15, p. 175].

Of course, the lack of generally accepted scientific concept of society and nature interaction due to some uncertainty connected with a number of theoretical and methodological issues, that were mentioned in our article should not divert scientists and public attention from solving increasing social and environmental problems in our country. We are deeply convinced that the solution of these problems first of all should be consisted in the elimination of the underlying causes. Among these reasons, according to our opinion, we can mention:

1. underdeveloped rental and raw character of the economy;
2. constant increasing technical and technological gap between Russia and industrialized countries;
3. non-sequential, contradictory and in many cases irresponsible governmental state environmental policy;
4. low efficiency and the lack of conformity to real conditions of exploited economic mechanism of environmental protection, use and reproduction of natural resources;
5. low level of environmental culture and education of population and government officials;
6. backwardness and inefficiency of the institutions of civil society including the activities of the local authorities and "green" public organizations in solving the social and environmental problems.

The set and the sequence of the relevant projects implementation, the sources and the amounts of their funding by the federal and regional social and environmental programs, the development and implementation of which are provided by the Federal Law "About Protection of Environment", should be based on and proved by a comprehensive analysis of these reasons. The consideration of the issues emerging during this process is beyond the goals and objectives set out in the article. The

general approach to their solution has been considered by the authors in the article published before [1].

References

1. Alipov A. S., Surovtsov L. K., Shalabin G. V. Social and Ecological Programmes: Questions of Development and Realization [Sotsialno-ekologicheskie programmy: voprosy razrabotki i realizatsii]. *Primenenie matematiki v ekonomike. Vypusk 16: Sbornik statey* (Application of Mathematics in Economics. Vol. 16, Collected Articles). Saint Petersburg, Izdatelstvo SPbGU, 2006, pp. 3 – 33.
2. Vasilkova V. V. *Order and Chaos in Social Systems Development* [Poryadok i khaos v razvitii sotsialnykh system]. Saint Petersburg, Lan, 1999, 480 p.
3. Vernadskiy V. I. *Reflections of a Naturalist. Book II* [Razmyshleniya naturalista. Kniga II]. Moscow, Nauka, 1967, 191 p.
4. *Global Problems and Human Values* [Globalnye problemy i obschechelovecheskie tsennosti]. Moscow, Progress, 1990, 495 p.
5. *The Conception of Self-organization in Historical Retrospective* [Kontseptsiya samoorganizatsii v istoricheskoy retrospektive]. Moscow, Nauka, 1994, 236 p.
6. Moiseev N. N. *Development Algorithms* [Algoritmy razvitiya]. Moscow, Nauka, 1987, 304 p.
7. Moiseev N. N. Modern Anthropogenesis and Civilization Breaks (Ecological and Political Analysis) [Sovremennyy antropogenez i tsivilizatsionnye razlomy (ekologo-politologicheskii analiz)]. *Globalnyy krizis zapadnoy tsivilizatsii i Rossiya* (Global Crisis of Western Civilization and Russia). Moscow, LIBROKOM, 2009, 526 p.
8. *Our Common Future: the Report of World Commission on Environment and Development* [Nashe obschee budushee: Doklad Mezhdunarodnoy komissii po okruzhayushey srede i razvitiyu (MKOSR)]. Moscow: Progress, 1989, 376 p.
9. Neapolitanskaya V. S. *Correspondence of V. I. Vernadskiy and B. L. Lichkov (1940 – 1944 years)* [Perepiska V. I. Vernadskogo s B. L. Lichkovym (1940 – 1944 gg.)]. Moscow, Nauka, 1980, 223 p.
10. Prigozhin I., Stengers I. *Time, Chaos and the Quantum* [Vremya, khaos, kvant]. Moscow, Progress, 1999, 272 p.
11. Prigozhin I. *The End of Certainty: Time, Chaos, and the New Laws of Nature* [Konets opredelennosti. Vremya, khaos i novye zakony prirody]. Izhevsk, Regul'yarnaya i khaoticheskaya dinamika, 1999, 215 p.
12. Prigozhin I., Stengers I. *Order out of Chaos: Man's New Dialogue with Nature* [Poryadok iz khaosa: Novyy dialog cheloveka s prirodoy]. Moscow, Progress, 1986, 432 p.
13. Stepin V. S. The Ecological Crisis and the Future of Civilization (Epilogue) [Ekologicheskii krizis i budushee tsivilizatsii (Posleslovie)]. *Filosofiya i ekologiya* (Philosophy and Ecology). Moscow, Nauka, 1993, 202 p.
14. Stiglitz J. *Freefall: America, Free Markets, and the Sinking of the World Economy* [Krutoe pike. Amerika i novyy ekonomicheskii poryadok posle globalnogo krizisa]. Moscow, Eksmo, 2011, 512 p.

15. Hösle V. *Philosophy and Ecology* [Filosofiya i ekologiya]. Moscow, Nauka, 1993, 202 p.

16. *World Population Prospects: the 2010 Revision*. Department of Economic and Social Affairs, United Nations, New York, 2011, CD-R.

УДК 008.2; 502.316

Изменения климата – великий вызов нашего времени*

Малкин Иосиф Гилевич — Москва, эксперт Московского Экономического форума (МЭФ), Россия.

E-mail: brilliant_99@mail.ru

129347, Россия, Москва, до востребования.

тел.: 8-495-781-37-15.

Авторское резюме

Состояние вопроса: В статье анализируются выступления и заявления руководителей научного интернационально коллектива известных учёных во время презентации 23 – 26 сентября 2013 года в Стокгольме **Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) ООН (IPCC), рабочей Группы I (WG I) – физические основы изменения климата.** В проведённом исследовании уделено особое внимание краткому обзору важнейших конференций, посвящённых устойчивому развитию, охране окружающей среды и ряда докладов Римскому клубу. Анализ основных тезисов презентации 5-го доклада МГЭИК сквозь призму истории вопроса изменения климата и нереализованных упущенных за прошедшие десятилетия возможностей по кардинальному решению задач охраны окружающей среды неизбежно выдвигает перед учёными задачи проведения дальнейших масштабных междисциплинарных системных исследований и разработки всеобъемлющей философской теории устойчивого развития и коэволюции человечества. В этом контексте выглядят наиболее актуальными и убедительными призывы учёных и представителей ООН, прозвучавшие на презентации 5-го доклада МГЭИК по защите окружающей среды.

Результаты: Сопоставление заявлений крупных учёных и некоторых прогрессивных политических лидеров на конференциях ООН, посвящённых устойчивому развитию и охране окружающей среды, докладов Римскому клубу с мнением ведущих учёных, выраженных во время презентации 5-го доклада (WG I) (IPCC), неопровержимо доказывает, что к выводам учёных необходимо отнестись со всей серьёзностью и уважением.

Область применения результатов: Широкий взгляд на проблему изменения климата в рамках презентации 5-го доклада МГЭИК в её ретроспективном видении будет способствовать лучшему пониманию широким кругом ученых и инженеров проблем изменения климата, поможет занять более активную позицию в вопросах защиты окружающей среды.

Выводы: Презентация 5-го доклада МГЭИК (IPCC) рабочей Группы I (WG I) убедительно свидетельствует о необходимости решительных действий по предотвращению глобальной катастрофы.

* © И. Г. Малкин, 2014.

Ключевые слова: изменение климата; коэволюция; информационное общество; устойчивое развитие; актуальная философия; окружающая среда; деградация экосистемы.

Climate Change Is a Great Challenge of Our Time

Iosif Gillevich Malkin — Moscow, expert of the Moscow Economic Forum (MEF), Russia.

E-mail: brilliant_99@mail.ru.

Mr. I. G. Malkin, Poste Restante, 129347, Russia, Moscow.
tel: +7-495-781-37-15.

Abstract

Background: This article reviews and considers reports and statements of well-known scientists – heads of international scientific community during the presentation of the Intergovernmental group of UN experts on climate change (IPCC), working Group I (WG I) on physical bases of climate change in Stockholm, on September 23 – 26, 2013. In the undertaken research special attention is paid to brief observation of the major conferences devoted to sustainable development, environmental protection and some reports to the Roman club. The analysis of the main points of the 5th report IPCC (WG I) presentation taking into consideration climate change background has shown unrealized and missed opportunities to solve cardinally some problems of environmental protection during the last few decades. This inevitably put forward new tasks for further large-scale interdisciplinary systematic research and development of a comprehensive philosophical theory of sustainable development and co-evolution of mankind.

In this context the appeals of scientists and UN representatives launched at the presentation of the 5th report (AR5) (WG I) of IPCC on environment protection seem to be the most urgent and persuasive.

Results: The comparison of statements of outstanding scientists and some progressive political leaders at UN conferences devoted to sustainable development and environmental protection as well as reports to the Roman club with the opinion of leading scientists expressed during the presentation of the 5th report (WG I) (IPCC) incontestably proves that it is necessary to treat conclusions of scientists with seriousness and respect.

Research implications: The broad view on climate change problems within the framework of the presentation of the 5th report IPCC (WG I) in its retrospective vision will promote a better understanding of these problems by scientists and engineers. It will help to hold more proactive position in environment protection issue.

Conclusion: The presentation of the 5th report of the IPCC (IPCC), working Group I (WG I) clearly indicates the need for decisive actions to prevent a global catastrophe.

Keywords: climate changes; co-evolution; information society; sustainable development; actual philosophy; environment; ecosystem degradation.

Введение

«Нет иного пути, кроме как научиться поддерживать в гармонии и равновесии все дела человеческие» – Аурелио Печчеи (1908—1984) — итальянский ученый, менеджер и общественный деятель, основатель и президент Римского клуба, исследовавшего глобальные модели развития человечества.

Одна из главных перманентных угроз, стоящих перед человечеством – изменение климата и деградация экосистемы планеты [см. также: 2; 3].

В 60-х и 70-х годах прошлого столетия всё явственнее начинало ощущаться, что климат Земли претерпевает изменения. Одновременно с этим наблюдался значительный рост концентрации в атмосфере парниковых газов, обусловленный, по мнению многих учёных, антропогенным воздействием на климат. В связи с этим проблема изменения климата стала привлекать к себе всё большее внимание. В 1988 году была создана **Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) ООН (IPCC)**. Основная задача, стоящая перед МГЭИК, заключается в том, чтобы *«оценить на основе полученной всеобъемлющей, всесторонней, объективной, открытой и прозрачной информации научно обоснованный риск, связанный с изменением климата, обусловленным человеческой деятельностью. МГЭИК надлежит также выявить всесторонние факторы потенциального влияния климатических изменений, и дать предложения по выбору путей адаптации к климатическим изменениям и смягчающих мер»* [12]. Работа МГЭИК – результат плодотворной деятельности сотен и тысяч учёных всего мира, направленной на решение проблемы изменения климата.

Представленный 23 – 26 сентября 2013 года в Стокгольме 5-ый доклад МГЭИК (IPCC) рабочей группы I (WG I) «Физические основы изменения климата» должен с наибольшей и исчерпывающей полнотой раскрыть основные факторы и причины изменения климата и дать достоверные прогнозы этих изменений в будущем. Сама презентация доклада была отмечена содержательными, убедительными выступлениями крупных авторитетных научных экспертов в области климатологии – руководителей многонационального коллектива учёных, принимавших участие в работе над 5-ым докладом рабочей группы 1 (WG I).

Цель данной статьи:

- дать краткий анализ презентации 5-го доклада МГЭИК (IPCC) (WG I) рабочей группы 1 в обобщённом контексте приведённого ретроспективного краткого обзора прошедших международных конференций в рамках ООН по устойчивому развитию и охране окружающей среды, докладов Римскому клубу;
- представить на основе анализа презентации 5-го доклада МГЭИК (IPCC) сложность и характер огромной работы, проделанной учёными по

подготовке доклада, и побудить широкий круг учёных и инженеров активно включиться в работу по решению актуальных задач, связанных с изменением климата.

Новизна работы заключается в широком взгляде на работу МГЭИК в историческом и философском аспекте. Это даст возможность расширить кругозор специалистов и будет способствовать дальнейшим исследованиям в поисках ответов на главные проблемы современности.

1. Конференция в Стокгольме в 1972 году

«Земля обеспечивает достаточно нужды каждого, но не жадность каждого». – Махатма Ганди (1869 – 1948) – выдающийся лидер национально-освободительного движения за независимость Индии от Британии.

В 1960-ые годы стало всё более очевидным глобальное ухудшающееся состояние экосистемы, обусловленное загрязнением окружающей среды, сокращением поверхности лесов, истощением рыбных запасов и т. д. Осознание мировым сообществом реальности растущих угроз привело к тому, что в мире стало шириться движение по охране окружающей среды. В 1961 году был создан Всемирный Фонд Дикой Природы (WWF). Растущая озабоченность мирового сообщества нарастающими проблемами воздействия людей на природу требовала скоординированных на системной основе международных усилий по их решению.

5– 16 июня 1972 года в Стокгольме состоялась первая в истории международная Конференция ООН по охране окружающей среды. Она послужила началом становления глобальной международной системы охраны окружающей среды. Большое влияние на формирование общественного мнения участников форума и повестку дня конференции оказал опубликованный в том же году первый доклад учёных Римскому клубу «Пределы роста». Этот доклад показывал и строго научно аргументировал необходимость понимания того, что природные ресурсы и возможности экосистемы, противостоящие разрушительному воздействию человеческой деятельности, далеко не бесконечны.

Главным документом, принятым на конференции представителями правительств 114 стран, была «Декларация об окружающей человека среде». Конференция поставила во главу угла поддержку широких глобальных целей сохранения природы, способствовала началу работы по созданию системы международных правовых норм в области природопользования и помогла заложить в основу международного сотрудничества общие принципы и подходы к проблемам охраны окружающей среды.

«Это была первая конференция ООН по проблемам окружающей среды, также как первый международный форум, сфокусированный на деятельности людей в отношении окружающей среды, который заложил фундамент для действий по её защите на международном уровне» [13]. В принятой на конференции декларации торжественно провозглашалось: **«Защита и улучшение человеческой среды обитания – главный вопрос, который влияет**

на благосостояние народов и экономическое развитие во всем мире; это настойчивое стремление народов всего мира и обязанность всех правительств» [14]. Этот тезис в свете продолжающейся деградации экосистемы и изменения климата следует неустанно напоминать всем без исключения политикам.

Конференция в значительной степени содействовала становлению различных правительственных и неправительственных организаций, деятельность которых направлена на охрану природы. Надо отдать должное шведскому правительству – организатору этой конференции. Оно не пыталось ослабить остроту дискуссий и сгладить значительные противоречия и растущее напряжение между развивающимися и индустриально развитыми странами. Премьер-министр Швеции Улоф Пальме подверг открытой критике индустриально развитые страны за их экономическую политику, в основе которой была беспощадная эксплуатация природных ресурсов за счёт развивающихся стран. Об этом также горячо говорила премьер министр Индии Индира Ганди. В своей речи на пленарном заседании конференции она указала на огромный дисбаланс, существующий между развивающимися и индустриально развитыми странами, возникший по вине последних: *«Они получили преимущество через явную жестокость, не потревоженную чувствами сострадания или абстрактными теориями свободы, равенства или справедливости. Богатство и труд колонизированных стран сыграли немалую роль в индустриализации и процветании Запада, –* И. Ганди высказала необходимость коренного пересмотра политики развивающихся стран. – *Теперь, когда мы боремся, чтобы создать лучшую жизнь для наших людей, это приводит к совершенно разным обстоятельствам. Очевидно, мы должны проявить исключительную бдительность и осторожность, так как мы не можем позволить себе такую практику даже для достижения стоящих перед нами целей. Мы связаны нашими собственными идеалами. Мы обязаны соблюдать верность принципам прав работников и норм, закрепленных в уставах международных организаций. Прежде всего, мы ответственны перед миллионами политически проснувшиеся граждан наших стран. Все это делает прогресс дороже и сложнее»* (выделено мною.– И. М.) [15]. Укоренившееся за годы колониального правления бедственное положение простых людей в развивающихся странах в результате хищнической колониальной политики стран запада поставило перед лидерами развивающихся стран сложные вопросы преодоления крайней нищеты населения с одновременной охраной окружающей среды. И в этом смысле И. Ганди в своей речи декларировала, как и подобает настоящему политическому лидеру, неприемлемость старых колониальных методов управления экономики: *«С одной стороны, богатые смотрят косо на нашу продолжающуюся бедность, с другой стороны, они предупреждают нас против использования их собственных методов. Мы не хотим доводить до обнищания, –* сформулировала И. Ганди главный, актуальный и в наши дни принцип развития экономики развивающихся стран,– *окружающую*

природную среду, и всё же мы ни на минуту не должны забывать мрачную нищету большого количества людей» (выделено мною.– И. М.) [15].

В этой яркой, живой и образной речи И. Ганди – выдающегося политического деятеля содержатся очень важные проблемные вопросы, на которые философам следует обратить пристальное внимание в поисках глубинных причин экологического кризиса и общего современного кризиса цивилизации. Рамки статьи не позволяют провести более обстоятельный её анализ. Новый обновлённый мир развивающихся стран ищет выход из глубокого кризиса, пытаясь добиться равновесия между необходимостью роста благосостояния подавляющего большинства людей и защитой окружающей среды. Но запад по большей части продолжал и продолжает эгоистично и равнодушно относиться к этим порождённым им самим проблемам и тем самым усугубляет глобальный кризис цивилизации.

Одним из главных достижений конференции было создание ЮНЕП – Программы ООН по окружающей среде –(UNEP, United Nations Environment Programme).

2. Доклады Римскому клубу – предупреждение о глобальной катастрофе **«Предупреждён – значит вооружён» – английская поговорка.**

2.1. Первый доклад Римскому клубу

Ещё задолго до выпуска первого доклад МГЭИК (IPCC, 1990) в 1972 году был опубликован первый доклад Римскому клубу — «Пределы роста» Донеллы и Денниса Медоузов, Йоргена Рандерса и В. В. Беренса III. В докладе на основе системного подхода с использованием компьютерных моделей были даны прямые и недвусмысленные оценки угрожающих человечеству вызовов глобального характера, к которым относятся: неконтролируемый рост населения, истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, дефицит продовольствия и т. д.

В 70-х годах прошлого, XX века в предисловии к своей книге «Человеческие качества» основатель Римского клуба А. Печчеи с удивительной прозорливостью перечислил главные проблемы, стоящие перед человечеством и предупреждал о грозной опасности, нависшей над планетой:

«Проблемы демографии, безработица, неполное использование социальных и экономических возможностей общества, дефицит и нерациональное управление ресурсами, неэффективность принимаемых мер, инфляция, отсутствие безопасности и гонка вооружений, загрязнение среды и разрушение биосферы, заметное уже сегодня воздействие человека на климат и многие-многие другие проблемы, сцепившись друг с другом, подобно щупальцам гигантского спрута, опутали всю планету. Опасность столь велика и реальна, что отвести ее и как-то выправить сложившееся положение можно только за счет совместных, координированных усилий всех стран и народов» [7].

Но все усилия Римского клуба привлечь внимания мирового сообщества к вопросам, касающимся судеб человечества, не возымели должного действия.

Советский академик Д. Гвишиани, один из учредителей Римского клуба, раскрыл с великим сожалением то, с какими огромными трудностями встретились учёные в тщетных попытках донести свои идеи до общества: «В 1969 году Печчеи выпустил в свет книгу-предупреждение “Перед бездной”, вместе с единомышленниками выступал с лекциями в разных странах мира, но позже признавался: “... наши упорные скитания по свету не привели, по сути дела, ни к каким ощутимым результатам – как будто бы глобальные проблемы, к которым мы стремились привлечь всеобщее внимание, касались вовсе не нашей, а какой-то иной, далекой планеты» (выделено мною – И. М.) [8].

Учёные, как отметил в своём докладе «За пределами роста» в 1987 г. в Ганновере один из учредителей Римского клуба Эдуард Пестель, сформулировали с большой ясностью цели своей очень сложной работы:

«Мы уверены, что необходимой здесь суммы знаний получить нельзя, если сконцентрировать исследования, как это часто делается, на национальных системах и краткосрочном анализе, – замечательное высказывание и правильный руководящий принцип работы для философов. – Мы не собирались создавать футурологический проект. Он должен был стать и стал анализом существующих тенденций, их влияния друг на друга, их возможных результатов. Наша цель – предупредить о мировом кризисе, который может возникнуть, если позволить этим тенденциям развиваться в том же направлении, и тем самым предложить внести изменения в политические, экономические, социальные системы, чтобы исключить возможность подобных кризисов [9].

К этому предупреждению лидеры государств не прислушались в должной мере и тем самым позволили развиваться мировому кризису.

2.2. Число нерешённых проблем неумолимо растёт

Требуемые временем глубокие изменения и перемены в политических, экономических, социальных системах с целью исключить возможность возникновения кризисов так и не были осуществлены мировым сообществом.

Упрёк в абсолютном бездействии мирового сообщества, выраженный А. Печчеи в предисловии к своей книге «Человеческие качества», можно в письменном виде приложить, без сомнения, к любому докладу ООН, в том числе и к докладам МГЭИК. Актуальность этих слов с каждым днём только возрастает:

«Но до сих пор, несмотря ни на какие предостережения, не предпринято никаких эффективных мер для решения хотя бы одной из этих проблем. А тем временем число нерешенных проблем растет, они становятся все сложнее, сплетение их все запутаннее, и их “щупальца” с возрастающей силой сжимают в своих тисках планету» [7].

2.3. Глобальная катастрофа или устойчивое развитие?

Спустя 30 лет после опубликования первого доклада Римскому клубу его авторы опубликовали новый доклад: «За пределами роста: глобальная

катастрофа или устойчивое будущее?» [6]. Речь в этой работе шла, в основном, о необходимости сохранения природных ресурсов и эффективности их использования с целью избежать глобальной экологической катастрофы и добиться устойчивого роста. При этом констатировалось, что за тридцать прошедших лет после опубликования первого доклада фактически не было принято реальных мер, которые свидетельствовали бы, что мировое сообщество решительно изменило вектор развития цивилизации.

К чему может привести и к чему привело отрицание очевидных фактов мировым сообществом – выражено Д. Медоузом предельно ясно:

«В 1972 году мы отводили на смену курса 50 лет, но теперь время сжалось, а политики все еще пытаются идти проторенной дорогой. Глобальные проблемы изменения климата, истощение ресурсов нефти, деградация сельскохозяйственных земель, дефицит пресной воды и их последствия уже проявились или проявятся в течение нескольких ближайших десятилетий. Еще не поздно перейти на путь устойчивого развития. Однако многие важные возможности были утрачены из-за 35-летнего отрицания очевидных фактов» [6, с.13].

2.4. Тернист путь к здоровому мышлению человечества

«Здравый смысл – не такой здоровый». – Вольтер (1694 – 1778).

Авторы доклада надеялись на здравый смысл человечества: «... Создавая книгу “Пределы роста”, мы очень надеялись, что *здоровое размышление* (выделено мною – И. М.) позволит обществу сделать верные шаги и снизить вероятность глобальной катастрофы. *Упадок экономики и резкое уменьшение численности населения до уровней, которые способна выдержать окружающая среда, обязательно будут сопровождаться ухудшением здоровья людей, конфликтами и столкновениями, разрушением экосистем и вопиющим социальным неравенством*» (выделено мною – И. М.) [6, с. 13].

Учёные, как правило, полагаются и надеются на здравый смысл общества, в котором они живут. Но здравый смысл человечества в глобальном мире, как показывает вся история цивилизации, мягко говоря, весьма проблематичная, сомнительная и эфемерная «субстанция». В своих представлениях об эволюции человечества учёные подходили и подходят нередко исходя из своего воображаемого, несколько романтического представления о здоровом смысле и разумности человечества, что противоречит в огромном большинстве случаев истории. И, как следствие, в виду своей абсолютной научной недоказанности и непредсказуемости, здравый смысл общества как единого организма приходит в противоречие с реальной картиной происходящего, повергая учёных, безоглядно верящих в него, в состояние некоторой растерянности и обиды от неоправдавшихся надежд на здоровое мышление. Но объективные процессы эволюции человечества намного сложнее их одностороннего формального изучения и прагматических взглядов. Это отнюдь не значит, что надо впадать в неизбежный пессимизм, а необходимо реально и взвешенно подходить к пониманию того, что человечество во всей целостности этого весьма

расплывчатого понятия – «человечество» – плохо изучено с научной точки зрения, не подчиняется с завидным постоянством здравому смыслу и представлениям учёных о разумности рода людского. Поэтому надо исследовать непостижимую природу человечества и находить новые неизведанные пути понимания его сложной эволюции. ***И таким образом продолжать бороться и открывать дорогу к здравому мышлению, которая проходит через тернии обретения новых знаний.***

2.5. Необходим сложный научный инструментарий в исследовании

В лице человечества, в его взаимодействии с окружающей средой, в соответствии с теоретическими положениями системного анализа, мы имеем дело с ультрасложной динамической системой. Все компоненты этой системы функционально тесным образом взаимосвязаны и, естественно, в полном соответствии с учением В. И. Вернадского не могут рассматриваться в отрыве от биосферы. И при исследовании этой единой системы требуется очень сложный инструментарий. На это обстоятельство научно обоснованно и хорошо аргументированно указал Д. Гвишиани:

«Но сложные системы не сводятся к простой сумме их составляющих. Чтобы понять целостность, её анализ непременно должен быть дополнен глубоким системным синтезом. Здесь нужен междисциплинарный подход и междисциплинарные исследования, необходим совершенно новый научный инструментарий» [8].

Приходится с сожалением признать, что за сорок лет, прошедших после опубликования первого доклада Римскому клубу, учёными не был создан такой совершенно новый научный инструментарий, дополненный глубоким системным синтезом, который позволил бы эффективно исследовать поведение человечества в его взаимодействии с биосферой и экосистемой планеты. Тем не менее, следует отметить, что серьёзная исследовательская работа в этом направлении в мире интенсивно ведётся, и наглядное тому подтверждение – деятельность МГЭИК.

И в этом плане учёным, и, прежде всего, философам предстоит проделать в будущем огромную работу.

2.6. Основные выводы из работы Римского клуба

Рамки статьи не позволяют более широко и всесторонне рассмотреть деятельность Римского клуба. Но, прежде всего, следует выделить самое главное в том, что составляет особую ценность этих работ:

- учёные – авторы докладов Римскому клубу были одними из пионеров в истории науки, блестящими новаторами, исследователями, которые рассматривали глобальные проблемы, стоящие перед человечеством в целом, с необыкновенной широтой взглядов на основе разработанного ими нового интегрального научного метода системного анализа с использованием компьютерного моделирования, названного ими «системная динамика». Эти проблемы изучались в их функциональном единстве, взаимодействии и динамическом развитии;

- применяемый группой учёных-авторов доклада Римскому клубу междисциплинарный системный подход с использованием компьютерного моделирования продолжает успешно развиваться, в том числе исследователями, изучающими проблему изменения климата;
- прогнозы учёных в целом подтвердились. Их работа внесла большой вклад в науку. Выводы докладов укрепляют доверие к результатам работы МГЭИК, делают более вескими доводы участников конференций по устойчивому развитию, проблемам окружающей среды и служат косвенным, проверенным историей доказательством правильности выводов МГЭИК.

3. Устойчивое развитие – ответственность перед будущими поколениями

«Западная цивилизация – заряженное ружьё, приставленное к голове планеты». – Теренс Мкена (1946 – 2000) – американский писатель, философ и этноботаник.

3.1 Конференция в Рио-де-Жанейро в 1992 году – упущенный шанс спасти планету

В 1992 году в Рио-де-Жанейро состоялась масштабная конференция, посвящённая устойчивому развитию. В ней приняли участие 8 тысяч делегатов – представители более 170 стран мира, а также около 3 тысяч представителей неправительственных международных организаций.

Девиз конференции – *«Наш последний шанс спасти планету»* – отражал реальное понимание мировым сообществом необходимости консолидированно противостоять глобальным вызовам, и, прежде всего, связанным с деградацией окружающей среды и изменением климата.

На этом всемирном саммите был впервые введён в международную практику термин **«устойчивое развитие» («sustainable development»)**.

Работа форума в Рио-де-Жанейро была ознаменована принятием декларации, содержащей главные условия устойчивого развития.

Происхождение термина «устойчивое развитие» поясняет академик Н. Моисеев: «Из биологии (точнее из "биологической экологии" и популяционной динамики), где более 30 лет тому назад появился термин sustainability, имевший смысл "допустимость" или "самоподдерживаемость" <...>Т. е. такое развитие, которое не только не нарушает целостности биоценоза, – имеется в виду экосистемы и биосферы планеты, – но и не ведёт к его деградации» [1].

В целом, при всей неоднозначности трактовки этого термина в современном мире, устойчивое развитие следует трактовать, на мой взгляд, как коэволюционное развитие человечества в условиях адаптации цивилизации к новым вызовам глобального характера, и, прежде всего, изменения климата в гармонии с природой.

В 1990 году был выпущен первый доклад МГЭИК, который лёг в основу решений, принятых на конференции в Рио-де-Жанейро. Он сыграл решающую роль в создании Основной Конвенции по Изменению Климата ООН (UNFCCC).

На основании проведённых масштабных исследований, спутниковых наблюдений, компьютерного моделирования и самоотверженной работы огромного количества учёных всего мира учёные вполне определённо высказались за концепцию антропогенной природы изменения климата. Они уже тогда настойчиво призывали значительно ограничить эмиссию парниковых газов. К тому же участникам конференции были хорошо известны предупреждения учёных Римского клуба. От мировых лидеров требовалось проявить решительность и волю в достижении целей по охране окружающей среды. В результате работы МГЭИК в Рамочной конвенции ООН по проблеме изменения климата (РКИК) на конференции была поставлена задача достижения «стабильного содержания в атмосфере газов, вызывающих парниковый эффект, на том уровне, при котором исчезает опасность антропогенного вмешательства в баланс климатической системы Земли» [10]. Эту конвенцию подписали 186 стран, она начала действовать с 1994. И это одно из главных достижений конференции в Рио-де-Жанейро.

На конференции было коллективно заявлено: **«Мы не унаследовали землю от наших отцов, мы взяли её в долг у наших детей»** [16]. Это крылатая фраза принадлежит американскому активному поборнику движения в защиту окружающей среды, основателю организации «Друзья Земли» Дэвиду Брауэру (1912 – 2000).

Приведём некоторые из прозвучавших тогда на конференции важных заявлений, характеризующих крайнюю степень озабоченности учёных и прогрессивных политических деятелей того времени состоянием окружающей среды и будущим человечества:

Гру Нарлем Брундланд – премьер-министр Норвегии: **«Мы не можем предать будущие поколения. Они будут нас сурово осуждать, если мы потерпим неудачу в этот критический момент»** [16].

Генеральный Секретарь ООН Бутрос Бутрос Гали: **«...мы не можем уже в течение ближайших нескольких десятилетий растрачивать ресурсы планеты... мы должны осознать, что когда-нибудь наступит день, когда буря разразится над головами будущих поколений. Для них это будет слишком поздно»** [16].

Генеральный секретарь Конференции Организации Объединённых Наций по Окружающей среде и Развитию Мариус Ф. Стронг (UNCED, 1992) – один из учредителей Римского клуба: **«Каждая крупница виденных мною данных убеждает меня в том, что мы движемся по пути к трагедии. Я не согласен с теми, кто говорит, что ответ на это – Статус Кво»** [16].

3.2. Конференция в Рио-де-Жанейро в 1992 году «не набрала проходной бал» в будущее

Отдавая должное учёным и прогрессивным политикам, можно только восхищаться их дальновзоркости и прозорливости в видении будущего и при этом осознавать, как современны и актуальны эти высказывания кажутся в настоящее время, когда мир сталкивается повсеместно с грозными явлениями природных катаклизмов и в свете выводов последних докладов МГЭИК. Но

практические результаты конференции при всей её несомненной научной и общественной значимости не были особенно впечатляющими.

В этом смысле характерно суждение, высказанное об итогах конференции в Рио-де-Жанейро одним из её участников, бывшим премьер-министром и министром окружающей среды Новой Зеландии Д. Палмером. В своей лекции, прочитанной в одном из университетов Вашингтона 14 сентября 1992г., Д. Палмер, отметив определённые успехи, достигнутые на конференции в привлечении внимания мира к проблеме окружающей среды, высказал свою точку зрения о том, что было, по его мнению, негативным аспектом этого форума: **«Большая неудача Рио – был провал политических лидеров, обязательств и видения. Многие возможности были потеряны, – пользуясь образно студенческим языком, Д. Палмер подвёл, с сожалением, весьма нерадостный итог конференции, – Рио едва ли набрал проходной бал, – но выразил надежду, что возможно придёт время, и – достижения расцветут в значимый прогресс. Как быстро это произойдёт и в каком масштабе, в настоящее время предсказать невозможно»** [17]. Однако и спустя 22 года в начале XXI века достижения в Рио так и не расцвели в значимый прогресс и, к сожалению, также трудно предсказать, когда это случится в будущем. Так что время принятия решений, несмотря на призывы учёных и прогрессивных политических деятелей, непростительно упускалось.

4. Конференция ООН по устойчивому развитию Рио+20 не оправдала надежд

Но какого-либо значительного прогресса в формировании механизмов устойчивого развития не случилось и в последующие годы.

21 – 22 июня 2012 года в Рио-де-Жанейро, спустя 20 лет после первой проведённой в столице Бразилии конференции, посвящённой устойчивому развитию, по инициативе развивающихся стран состоялась Конференция ООН по устойчивому развитию Рио+20.

Эта была грандиозная по своим масштабам конференция. «Общее число участников — около 30 тысяч человек, 192 национальные делегации, почти половина из которых (около 90) были представлены на уровне глав государств и правительств. Российскую делегацию возглавлял Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев.

Выступая на открытии Саммита, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил, что человечество вступает в новую эпоху, и старая модель социально-экономического развития потеряла свою эффективность. Несмотря на достигнутый с 1992 года прогресс, сегодня около миллиарда людей на планете до сих пор живет в условиях крайней нищеты, а каждый седьмой житель планеты — или 14 процентов — страдает хроническим недоеданием. Свыше 1,3 млрд. человек, или 20 процентов народонаселения мира, лишены возможности пользоваться надежными источниками электроэнергии. С учетом того, что население мира увеличится к 2040 году с 7 млрд. до 9 млрд. человек, спрос на ресурсы будет повышаться в геометрической прогрессии. К 2030 году потребность населения мира в продовольствии увеличится не менее чем на 50

процентов, в энергии — на 45 процентов, а в водных ресурсах — на 30 процентов, и все это будет происходить в тот момент, когда пороговые показатели состояния окружающей среды налагают новые ограничения на предложение. Это характерно и для изменения климата, которое сказывается на всех аспектах жизнедеятельности и природных системах» [11]. Уважаемый Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун не только не драматизировал ситуацию, приводя красноречивые цифры, свидетельствующие о серьёзности положения дел на нашей планете, но не стал приводить многих других доводов и цифр, которые могли бы отразить в ещё более негативном свете деятельность людей на Земле. И, таким образом, он во многом даже смягчил картину очень сложного, можно сказать, тупикового положения, в котором оказалось человечество к началу третьего тысячелетия.

4.1. Декларацию приняли, но не нашли прорывных решений

На конференции была принята совместная декларация, 49-ти страничный документ **«Будущее, какое мы хотим»**. В этом документе затрагивались фундаментальные глобальные проблемы, стоящие перед человечеством: борьба с бедностью, социальным неравенством, защита окружающей среды, неконтролируемый рост населения планеты и т. д. На конференции поднимался также вопрос о необходимости спасения Арктики и т. д. Единодушно были выражены самые благие намерения. Но конкретных действенных мер по устойчивому развитию и преодолению экологического кризиса так не удалось выработать. И это несмотря на то, что задолго до начала конференции, в 2007 году, был опубликован 4-ый доклад МГЭИК (IPCC, 2007), содержащий очень тревожные оценки и прогнозы изменения климата, пагубного антропогенного влияния на климат и известные к тому времени многочисленные факты, подтверждающие прогнозы МГЭИК (IPCC).

Поэтому не удивительно, что многие участники конференции, и особенно представители развивающихся стран, по инициативе которых была созвана эта конференция, и которые более всего заинтересованы в устойчивом развитии, так как на протяжении уже многих лет страдают от деградации экосистемы и изменения климата, были в большинстве своём не удовлетворены итогами работы конференции. Так, индийский общественный деятель, пожизненный член Международной и Индийской экономической ассоциации Д. Бхоувик проделал весьма подробный всесторонний анализ работы конференции и пессимистически оценил её результаты в плане решения сложных взаимоувязанных проблем устойчивого развития: **«193 нации встретились и потерпели неудачу найти прорыв на конференции ООН по устойчивому развитию... Саммит Рио+20, и его 193 государств-членов в своих попытках хоть как-то достичь магического Соглашения и решить сложные экологические проблемы и проблемы развития, будут вынуждены горько разочароваться...»** [18].

Н. Бэсси – нигерийский архитектор, писатель, поэт, активист защиты окружающей среды, председатель организации «Международные Друзья Земли» справедливо не скрывал своего негодования по поводу итогов

конференции: **«Политики “прядут”, – то есть манипулируют общественным мнением посредством пропаганды, – и выдают это возмутительное соглашение как победу, но фактически это – не что иное, как бедствие для планеты. Это несерьёзное соглашение и подарок корпоративным загрязнителям, которые удерживают принятие решения ООН в качестве заложника для того, чтобы защитить их экономические интересы»** [18].

4.2. Требуется фундаментальные изменения в способах управления

На конференции звучали правильные, разумные речи. Так, М. Стронг и другие выразили очень разумную, выверенную позицию относительно выбора пути для достижения цели устойчивого развития: **«...это, – имеется в виду устойчивое развитие, – потребует фундаментального изменения в способах, которыми мы управляем в ходе своей деятельности, посредством которых мы воздействуем на устойчивость экосистемы и такой степени сотрудничества, которая выходит за пределы нашего прежнего опыта в то время, когда усиливается эскалация соревнования и конфликт относительно скудных ресурсов»** [18]. Несомненно, стоит обратить особое внимание на глубокий философский смысл этих слов Д. Стронга. Устойчивое развитие означает, – и в этом Д. Стронг абсолютно прав, – совершенно иное качество в управлении человеческой деятельностью. Но стоит к этому добавить, что, помимо фундаментального изменения управления человеческой деятельностью, необходимо в ближайшем будущем на основе разработки подлинно новой, во многом революционной современной актуальной философской теории устойчивого развития человечества фундаментально изменить, перенаправить и саму человеческую деятельность, придав ей новый коэволюционный вектор развития [см. также: 4; 5].

Эту деятельность в целях устойчивого развития цивилизации необходимо будет полностью философски, новаторски переосмыслить, реформатировать и вывести на совершенно новый, во многом трансцендентный, ещё неизведанный путь подлинной коэволюции в согласии с природой. Эта теория, несомненно, выйдет за рамки слепого следования традиции всей предыдущей истории и опыта человечества, и ей предстоит смело придать вдохновенное, подлинно дерзновенное, творческое, поистине планетарное устремление и космологическое в своём величии значение. **Предстоит определить главные задачи человечества и определить его роль на Земле и во Вселенной. В этом главная задача современной актуальной философии** [см.: 5]. И надо, отбросив все сомнения, решительно опираясь на все имеющиеся факты продолжающейся деградации экосистемы, выводы МГЭИК и доклады Римскому клубу и в свете других глобальных реальных угроз и вызовов, стоящих перед человечеством, честно признать, что **в настоящее время не существует удовлетворительной общей теории устойчивого развития и выхода из тупика цивилизации**. И это также вытекает из приведённого выше принципиального смелого высказывания заслуженного, авторитетного общественно деятеля, очень много сделавшего полезного для защиты окружающей среды – Д. Стронга: **«Новая теория устойчивого**

коэволюционного развития человечества в согласии с природой и практическое её воплощение в жизнь в виде мега-проекта будущего человечества должны как можно скорее быть разработаны. Мега-проект будущего человечества должен быть согласован со всеми странами и осуществляться под эгидой ООН. И в этом вопросе, затрагивающем судьбу цивилизации, российские учёные, и прежде всего философы, могут и должны взять на себя инициативу» [см. также: 2; 4; 5]. В отсутствие полноценной научной теории устойчивого развития и мега-проекта будущего человечества выглядит неизбежным далеко не лучший с практической точки зрения результат работы конференции, и поэтому не удивительно, что один из главных вопросов – как достигать экономического роста и одновременно сберечь природу – так и остался без ответа.

О недостаточной эффективности работы конференции точно и самокритично высказался исполнительный директор базирующегося в Женеве Южного Центра и член Комитета Развития ООН Мартин Кхор: *«Мы опустились настолько низко, что вновь утверждаем то, что утверждали 20 лет тому назад, и сейчас рассматриваем это как успех»* [18].

5. За десятки прошедших лет многие возможности были утрачены

Итак, можно констатировать, что за сорок лет, прошедших лет после опубликования первого доклада Римскому клубу и первой конференции в Стокгольме, посвящённой проблемам окружающей среды, человечество не смогло разработать теорию устойчивого развития, выработать и реализовать чёткую поэтапную программу претворения её в жизнь. Цивилизация всё более увязает в глобальном системном кризисе и находится в опасном тупике своей эволюции.

Следует привести как свидетельство необъяснимой беспечности человечества слова автора первого доклада Римскому клубу Д. Медоуза, высказанные им в своей книге «Пределы роста. 30 лет спустя»: *«В 1972 году мы отводили на смену курса 50 лет, но теперь время сжалось, а политики все еще пытаются идти проторенной дорогой. Глобальные проблемы изменения климата, истощение ресурсов нефти, деградация сельскохозяйственных земель, дефицит пресной воды и их последствия уже проявились или проявятся в течение нескольких ближайших десятилетий. Еще не поздно перейти на путь устойчивого развития. Однако многие важные возможности были утрачены из-за 35-летнего отрицания очевидных фактов»* [6, с. 13].

6. Пятый доклад МГЭИК ООН (IPCC) рабочей группы I (WG I)

К настоящему времени за всё время своей многолетней работы МГЭИК (IPCC) выпустила уже пять объёмных докладов. И в каждом докладе (особенно в последних двух) содержатся очень тревожные прогнозы изменения климата, многие из которых, к сожалению, сбываются.

Ураганы, наводнения, лесные пожары, засухи и другие аномальные природные явления и катаклизмы в течение уже многих лет постоянно

происходят в различных частях света, приносят огромный материальный ущерб, унося многие человеческие жизни. Особенно тревожит катастрофическое глобальное таяние ледяных покровов Арктики и Гренландии.

Казалось бы, человечество как минимум десятки лет тому назад было обязано обратить самое пристальное внимание на выводы первого доклада МГЭИК, на речи и призывы о необходимости принятия срочных мер по защите окружающей среды, звучащие на международных конференциях, в докладах Римскому клубу. Давно следовало незамедлительно действовать, не дожидаясь изданий новых докладов МГЭИК. Но этого не произошло. Более того, глобальная антропогенная эмиссия двуокиси углерода с каждым годом только возрастает, намного превосходя допустимый уровень эмиссии 1990 года, которая легла в основу Киотского протокола. Таким образом, глобальные экологические проблемы год от года только усугубляются.

В этой связи выглядит особенно важным и интересным рассмотрение состоявшейся 23 – 26 сентября 2013 года в Стокгольме презентации 5-го доклада (AR5) МГЭИК (IPCC) рабочей группы I (WG I) – физические основы изменения климата. Это, несомненно, поможет лучшему пониманию 5-го доклада (AR5) благодаря представленным комментариям и оценкам наиболее авторитетных научных экспертов – авторов доклада и руководителей рабочей группы I (WG I), а также позволит правильно оценить грандиозный масштаб и сложность проделанной учёными работы.

5-ый доклад (AR5) 1-ой рабочей группы WGI насчитывает более 1500 печатных страниц текста, включает 1250 рисунков и диаграмм. Над докладом (WGI) работали выбранные из большого количества претендентов в 2010 году 259 авторов и 50 редакторов обзоров, около 600 авторов внесли свой вклад в доклад. Учёные из 32 стран были привлечены для этой работы. Доклад содержит: 19 заголовков, 14 утверждённых глав и шесть приложений, включая Атлас прогнозов более 35 регионов мира, 54677 обзорных комментариев 1089 экспертов и более 1 миллиона слов. Доклад (WGI) представляет всеобъемлющую оценку физических основ изменения климата. Основанием доклада служат 9200 цитируемых научных публикаций. В сокращенном виде на основе полного доклада (WGI) 5-го доклада IPCC представлено Резюме для политиков [19].

6.1. Представление 1-ой рабочей группы (WGI) 5-го доклада МГЭИК 2013 в Стокгольме

«Лучший путь предсказать будущее – формировать его» – Вилли Бранд (1913 – 1992), — четвёртый федеральный канцлер ФРГ (1969 – 1974), лауреат Нобелевской премии мира (1971).

5-ый доклад представили в Стокгольме видные учёные, входившие в интернациональную группу исследователей.

С приветственной речью и комментариями к докладу к делегатам конференции (представителям правительств 110 стран, учёным, принимавшим участие в работе над докладом, экспертам и журналистам) обратились члены

президиума: председатель 1-ой рабочей группы (WGI) 5-го доклада IPCC, представитель Индии доктор Раджендра Пашари, сопредседатели комиссии проф. Томас Стокер, министр по защите окружающей среды Швеции миссис Лена Эк, сопредседатель комиссии, представитель Китая проф. Кин Дайхе и другие.



Слева направо: миссис Лена Эк, Томас Стокер, Кин Дайхе

Проф. Кин Дайхе заявил: **«По мере того, как океан нагревается, поверхности ледников и ледяных покровов уменьшаются, глобальный уровень мирового океана будет подниматься, но в большей мере и быстрее, чем это было за последние 40 лет»** [см. 20].

Среди первых выступавших был известный шведский учёный, сопредседатель 1-ой рабочей группы (WGI) 5-го доклада МГЭИК, занимающийся исследованиями физических явлений климата профессор университета в Берне (Швейцария) Т. Стокер, работавший также в университетах Англии, Канады и Америки. В центре внимания исследований Т. Стокера – развитие климатических моделей. С 1998 года он непосредственно участвует в составлении докладов МГЭИК и с 2008 года он сопредседатель 1-ой рабочей группы МГЭИК. Приведу речь Т. Стокера с моими комментариями в моем переводе с английского.



6.2. Всеобъемлющая оценка информации

Обращаясь к присутствующим после приветствия, проф. Т. Стокер начал с того, что новости об изменении климата снова появились в средствах массовой информации после некоторого продолжительного перерыва: «Некоторые из этих сообщений удивили меня, потому что они составляют большой контраст с последними результатами, опубликованными в научной литературе, и с оценками, которые команда учёных 1-ой рабочей группы (WGI) МГЭИК (IPCC) представляли на протяжении 4 лет» [21]. Действительно, к огромному сожалению, в прессу проникает порой некачественная информация, ничего общего не имеющая с подлинно объективной научной информацией. Т. Стокер предпочёл, естественно, не обсуждать всего того, что пишет пресса, а представить законченное исследование 1-ой рабочей группы (WGI) IPCC, которое началось пять лет тому назад: **«Этот доклад должен был оценить на всеобъемлющей, объективной и открытой основе научную, техническую, социально-экономическую информацию, относящуюся к пониманию научных основ риска вызванных человеком изменений климата»** (выделено мною. – И. М.) [21].

Обратите внимание, речь идёт, по сути, и это особенно важно, о глубоком прогрессивном междисциплинарном научно-аналитическом системном подходе к изучению проблем изменения климата и качественном осмыслении и оценке не только технической информации, но и функционально связанной с ней информации из самых разных областей человеческой деятельности, включая социально-экономическую информацию. Это то, чего так недостаёт всем учёным и инженерам, работающим в области естествознания, гуманитарных, социальных, экономических и других наук – широкого междисциплинарного подхода в исследовании отдельных проблем.

Прогресс современного информационного общества, в котором мы живем, во многом обусловлен глубоким осмыслением на междисциплинарной основе анализа разнообразной информации. На основе этой аналитической многосторонней работы мысли, критического суждения вырабатываются новые знания.

Замечательно, что политики разных стран наряду с учёными приняли непосредственное участие в согласовании доклада. И это вселяет определённые надежды на будущее. Т. Стокер подчёркивает это обстоятельство и адресует свой послыл политикам: **«Этот доклад передаётся вам, политикам из 110 стран. Начиная с 2010 года команда исследователей выполнила последовательно рабочие проработки с представлением соответствующих докладов, которые были тщательно просмотрены экспертами правительств. Многоступенчатые обзоры собрали ошеломляющее количество – 54 677 комментариев. Все они были рассмотрены авторским коллективом** (выделено мною. – И. М.).

Леди и джентльмены!

Я не знаю ни одного другого документа, который бы подвергался столь тщательной проверке в отношении результатов работы и привлекал столь большое внимание критиков, которые глубоко вникали в суть вопросов и

давали свои советы. Это именно то, что делает данный доклад уникальным. Он выделяется как достоверный и необходимый источник знаний о климате» [21].

6.3. Качество информации – редкий продукт

Далее, говоря о данных, полученных в результате проведённых исследований, Т. Стокер объяснил, каковы были масштабы выполненных учеными многочисленных измерений:

«Эти знания основаны на миллионах измерений, проведенных в атмосфере, океане, земле, во льдах и в космическом пространстве. Эти измерения позволяют на беспрецедентном и непредвзятом уровне взглянуть на климатическую систему. Миллионы миллиардов байтов цифровых данных формируют основу физических последовательных прогнозов будущего климата» (выделено мною. – И. М.) [21]. Грандиозная, восхитительная по своей сложности и охвату актуальных современных проблем ультрасовременная работа коллектива учёных!

Философской эпистемологии эпохи информационного общества следует увидеть в этих словах определённые новые принципы эволюции современных знаний. Современные научные исследования во всех областях человеческой деятельности будут постоянно усложняться, основываясь на огромном количестве информации и экспериментальных данных с целью выработки новых знаний. И в этом плане огромное значение приобретает качество получаемой информации, что особенно подчёркивает Т. Стокер:

«В сегодняшнем цифровом мире информацию может произвести каждый, распространить любой, любой человек во всём мире может ее прочесть. Мы немедленно испытываем и оцениваем, информацию обо всём. При такой скорости качество – редкий продукт. Становится всё очевиднее, что убеждения и сомнения могут возникать и широко распространяться ежедневно» (выделено мною. – И. М.) [21].

Т. Стокер выразил одну из основных философских проблем современного информационного общества – немедленное распространение некачественной информации, которая очень часто ведет к плохим последствиям. Подобно электронным вирусам, она проникает в сознание людей, дезинформируя их, лишая способности критического суждения и правильной оценки тех или иных явлений. Некачественная информация без соответствующей фильтрации может приносить и приносит огромный вред. Достойно сожаления, что ещё до выхода доклада в некоторых западных СМИ стали распространяться скороспелые, невыверенные с научной точки зрения высокомерные суждения иных научных скептиков, которые, находя, с их точки зрения, изъяны в докладе, делая упор, главным образом, на несовершенство компьютерных моделей, пытались свести на нет результаты огромной проделанной работы учёных. Они пытаются породить в людях, как правило, не искушённых в науке и никогда не читавших доклады МГЭИК, ложные сомнения в достоверности и качестве проведённых исследований. Эти скептики нередко выступают в роли таких информационных ложных психотерапевтов, успокаивая напуганную общественность, встревоженную климатическими катаклизмами. Волей или

неволей они становятся апологетами тех транснациональных компаний, которые краткосрочные цели по извлечению максимальных дивидендов за счёт нещадной эксплуатации природных ресурсов ставят выше долгосрочных задач сохранения природы. При этом сами они никаких убедительных научных доводов, объясняющих происходящие изменения климата, не выдвигают. И, видимо, Т. Стокер таким образом откровенно намекнул на неблагоприятную деятельность некоторых научных скептиков.

Поэтому неудивительно, что Т. Стокер видит необходимость строгого научного подхода в оценке состояния климата: **«Нам необходимы такие строгие и ясные оценки состояния климата, какими они представлены в докладе»** [21].

6.4. Климатические изменения — угроза нашим главным ресурсам

«Но самое главное, — продолжает Т. Стокер, — то, что побуждает исследователей всего мира работать столь тщательно и скрупулёзно и с огромной ответственностью — драматические изменения климата. **Климатические изменения — это одно из великих вызовов нашего времени, потому что изменения угрожают нашим главным ресурсам земли и воды. Короче говоря, потому, что изменения климата угрожают нашему единственному дому, мы должны смотреть в лицо этому вызову. Это требует получения лучшей информации для принятия наиболее эффективных решений** (выделено мною. — И. М). Кто лучше кроме учёных может создать и обеспечить ясные знания об изменении климата, — ученых, которые сформируют основы для этих решений?» [21].

О глобальных вызовах, стоящих перед человечеством, и о необходимости смотреть в лицо этим вызовам последовательно говорят учёные и все прогрессивные люди. И эти слова перекликаются и полностью соответствуют высказываемым на протяжении многих лет приведённым выше призывам учёных и прогрессивным политиков. Но к этим призывам, к сожалению, явно недостаточно внимательно прислушивается большинство современных политиков.

6.5. Профессиональная добросовестность — редкое сегодня явление

Т. Стокер в превосходных тонах описывает своих многочисленных коллег, проделавших огромную работу: «Участники Первой рабочей группы — авторский коллектив учёных, которые хорошо знают, как надо сотрудничать. Но они также и соперники, соперники по получению данных, хороших идей, приобщению к работе блестящих студентов» [21].

И то обстоятельство, что к такой работе на самых передовых рубежах современной науки привлекались блестящие студенты, должно служить, безусловно, примером для наших научных и образовательных учреждений.

Т. Стокер рассказал о вдохновенном, исключительно добросовестном труде руководимого им научного коллектива: «Всё же, несмотря на соревнование, каждый учёный, вовлечённый в этот доклад, был готов жертвовать своим временем и делиться своими знаниями и опытом на благо

общей цели: внести свой вклад в составление полного 5-го доклада МГЭИК ООН (IPCC). *Такое профессиональное великодушие и настойчивость – редкое сегодня явление, и я хочу в данном случае искренне выразить свою признательность за это*» (выделено мною. – И. М.) [21].

Т. Стокер совершенно прав: *добросовестность и ответственность стали огромным дефицитом во всём мире. И это серьёзная проблема современного информационного общества.*

6.6. Совет Эйнштейна – главный руководящий принцип учёных и инженеров

Т. Стокер показал в своей речи, какова проделанная его группой огромная работа и как она блестяще структурирована: «Для того чтобы сделать комплексный научный материал более доступным для пользователей доклада, 14 глав с более чем 1 миллионом 140 тысячами слов и 1250 научных диаграмм были сведены в Техническое Резюме – резюме для политиков по 80 увязанным факторам, лежащим в основе доклада. Я могу уверить Вас, что в этом процессе извлечения сущности мы следовали совету, приписываемому Альберту Эйнштейну: *“Делай это просто, как только возможно, но не проще”*» (выделено мною. – И. М.). Это существенный компонент всех предыдущих докладов МГЭИК (IPCC), начиная с 1990 года» [21].

Надо сказать, что это очень ценный качественный показатель научной и инженерной работы, который можно интерпретировать следующим образом: *делать просто, извлекая сущность, но при этом не упрощая сложности поставленной задачи.* Этот блестяще и остроумно выраженный великим А. Эйнштейном принцип зачастую, к сожалению, не берется на вооружение многими современными инженерами. Нельзя бездумно «гонять» ЭВМ, при этом, не умея анализировать результаты расчётов, не зная и не понимая толком расчётных схем и заложенных в основу расчётов алгоритмов. Умение *упрощать не упрощая* – одна из главных творческих задач инженеров и учёных. И этот принцип в своей работе блестяще демонстрировали выдающиеся русские и советские учёные и инженеры.

6.7. Будущие прогнозы

Т. Стокер коснулся наиболее существенной части доклада и прогнозов на будущее: «Существенный компонент каждого оценочного исследования, начиная с 1990 года, – прогнозы изменения климата», – и привёл замечательное высказывание видного немецкого политика, лауреата Нобелевской премии Мира 1971 года Вили Брандта: *«Лучший путь предсказать будущее – формировать его»*» (выделено мною. – И. М.) [21].

Как важно всем людям на Земле и, в первую очередь, политикам, принять к руководству этот тезис Вили Брандта и начать формировать будущее мирного, справедливого коэволюционного развития цивилизации в гармонии с природой.

6.8. Надо не предсказывать, а оценивать будущее

Далее Т. Стокер выражает суть и главный смысл гигантской, поистине уникальной проделанной учёными работы, позволяющие сделать прогнозы будущих изменений климата: «Последствия возможных альтернатив климатической системы Земли оценены в докладе. **Наука предлагает хорошо испытанную основу: не предсказывать, но оценивать будущее**» (выделено мною. – И. М.) [21].

Т. Стокер выразил принципиальную разницу между строгим научным подходом к прогнозированию тех или иных явлений и предсказаниями шарлатанов, которые лезут отовсюду из всех телевизионных и газетных щелей и, комментируя изменение климата, возможные будущие катаклизмы, истошно кричат о конце света. И этих людей, исповедующих под маской науки мракобесие, которых развелось невиданное количество, к сожалению, привечают некоторые СМИ. Кроме огромного вреда эта пропаганда знахарства и мракобесия ничего другого не может принести. Неудивительно поэтому, что когда обычным людям, не искущённым в науке и представлениях о климате Земли, мы говорим о проблемах изменения климата, они тут же восклицают примерно следующее: «Не даром ведь повсюду говорят о конце света!»

Т. Стокер выразил очень важный принцип строгого, основанного на фактах объективного научного и инженерного системного подхода к исследованиям: **не предсказывать, а оценивать будущее**. И совершенно верно утверждает, на чём зиждется эта основа: «**Эта основа зиждется на трёх опорах: наблюдениях, понимании системных процессов Земли и моделировании климата**» (выделено мною. – И. М.) [21]. «**Понимание системных процессов**» – одно из главных условий успешной деятельности ученых и инженеров в любых областях науки и техники.

Т. Стокер выделил три главных опоры научных и инженерных исследований, которые в принципе могут и должны быть не только с успехом применены для изучения процессов изменения климата, но и лежат в основе системного подхода в рамках научного и инженерного творческого исследования в любых областях науки и техники: **наблюдение, понимание системных процессов и создание моделей**.

6.9. Есть выбор в формировании нашего будущего

Очень важно, что Т. Стокер, как и подобает крупному учёному, не просто оценивает сложившуюся очень тяжёлую и сложную ситуацию с изменением климата, но даёт надежду и ищет вместе с коллегами решение по выходу из неё: «**Наши оценки и научные суждения показывают, что у нас есть выбор при формировании нашего будущего. Принятые сценарии, определяющие вмешательство в процессы и строгое смягчение последствий изменения климата, предлагают шанс удерживать глобальную среднюю температуру ниже 1.5°C**» [21]. Но Т. Стокер в то же время делает всем, от кого зависит в первую очередь принятие принципиальных решений, строгое предупреждение: «**С другой стороны, представляемые сценарии эмиссии двуокиси углерода или задержка сокращения этой эмиссии указывают, что опции**

ограничения глобального потепления до 2 °С могут оказаться недостижимыми» (выделено мною. – И. М.) [21].

Повышение глобальной температуры выше 2 °С вследствие неконтролируемой эмиссии парниковых газов означает риск огромных по своим масштабам климатических бедствий, и поэтому Т. Стокер решителен в своих суждениях: *«Выбор нашего будущего за нами, и, к счастью, нельзя сказать, что у нас не осталось ничего другого как сделать слепой выбор, бросать кости или радоваться невежеству. Регулярные доклады МГЭИК (IPCC) гарантируют, что основы для информативных решений относительно климата остаются научными, ясными и современным»* (выделено мною. – И. М.) [21]. К великому сожалению, по меткому выражению Т. Стокера, со стороны значительного количества представителей мирового сообщества и некоторых учёных мы наблюдаем в вопросах изменения климата и в решении других важных проблем нечто напоминающее *«игру в кости»* и неистребимое желание *«радоваться невежеству»*.

Мишель Джарад – генеральный секретарь Метеорологической Организации ООН, которая является одной из учредителей МГЭИК (IPCC), заявил: *«В высшей степени вероятно, что изменения в нашей климатической системе за прошедшие столетия обусловлены человеческим влиянием. Это должно служить нам новым пробуждающим сигналом, чтобы наши активные действия имели глубокое влияние на общество не только во имя нас, но во имя грядущих поколений»* [22].

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун подчеркнул в своём приветственном слове необходимость приступить к активным действиям:

«МГЭИК предоставляет регулярные, непредвзятые оценки всё возрастающего влияния потепления планеты. Этот доклад будет иметь существенное значения для правительств по мере их работы по окончательному и требующему больших усилий в рамках закона соглашению по борьбе с изменением климата в 2015 году. Для придания дополнительного импульса этому процессу я соберу в будущем саммит на высшем уровне в сентябре 2014 года. Потепление идёт. Сейчас мы должны действовать» (выделено мною. – И. М.) [20].

7. Главные выводы из презентации 5-го доклада в историческом контексте

Презентация 5-го доклада **Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) ООН (IPCC)**, рабочей группы 1 в контексте прошедших международных конференций по устойчивому развитию, охраны окружающей среды и докладов Римскому клубу позволяет сделать следующие основные выводы:

- Решение экологических проблем и предотвращение надвигающейся экологической катастрофы требует принятия неотложных и действенных мер со стороны мирового сообщества;
- Прделанная большим интернациональным коллективом учёных всего мира работа над 5-ым докладом МГЭИК (IPCC), рабочей группы 1 – наглядный пример эффективности коэволюционного международного

сотрудничества как в науке, так и в других областях человеческой деятельности, и заслуживает самой высокой оценки;

- Изучение и рассмотрение 5-го доклада рабочей группы 1 МГЭИК для лучшего понимания важности его научного и исторического значения следует проводить в контексте с состоявшимися международными конференциями по устойчивому развитию, охране окружающей среды и докладами Римскому клубу.

- Реализация существующих и предстоящих глобальных научных проектов, затрагивающих судьбы всего человечества, как показала практика XX и XXI века, работы интернациональной группы учёных МГЭИК может быть успешной только в рамках широкого международного сотрудничества. В этом заключается коэволюционный принцип развития научного и инженерного творчества в информационном обществе.

- Проблема изменения климата должна рассматриваться в тесном взаимодействии со всеми другими неразрывными с нею проблемами и вызовами, вставшими перед человечеством и имеющим глубокий философский смысл. Основой для этого могут и должны служить доклады МГЭИК (IPCC).

- Учёным и инженерам необходимо тщательно изучать доклады МГЭИК по изменению климата и активно включаться в работу по решению актуальных проблем, связанных с этой проблемой.

- Необходимо разработать действенную современную философскую теорию устойчивого развития, мега-проект будущего развития человечества. Российские учёные могут и должны взять на себя инициативу в этом вопросе и приложить максимум усилий в этом направлении, а также разработать мега-проект будущего России [см. также: 2; 4; 5].

Заключение

«Здравый смысл состоит в том, чтобы видеть вещи такими, какими они есть и добиваться того, какими они должны быть» – Нарriet Стоу (1811 – 1896) – американская писательница, борец с рабством.

Исполнительный секретарь Основной Конвенции ООН по изменению климата К. Фигурес ярко выразила главную ценность работы МГЭИК ООН (IPCC) и содержащийся также в 5-ом докладе посыл учёных к мировому сообществу: **«Мы имеем самый определённый и решающий случай в истории для действий. Учёные МГЭИК (IPCC) ещё никогда не давали столь ясных результатов. Цена бездействия ещё никогда не была столь высокой...»** [23].

Этот призыв перекликается с призывами учёных – авторов МГЭИК, прогрессивных общественных деятелей, звучащих на многих конференциях по устойчивому развитию, охране окружающей среды, и с выводами учёных, изложенными в докладах Римскому клубу.

Человечеству в свете изменения климата и деградации экосистемы планеты уже приходилось и приходится платить огромную цену за бездействие.

Остаётся надеяться, что люди во всём мире наконец-то увидят проблему изменения климата в её истинном грозном виде и, руководствуясь разумным пониманием, начнут реальную борьбу за глобальные перемены к лучшему в целях предотвращения угрозы гибели цивилизации.

Список литературы

1. Моисеев Н. Н. С мыслями о будущем России // LEAD Commonwealth of Independent States: Leadership for Environment and Development – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.leadnet.ru/moiseev/m10.htm> (дата обращения 29.05.2014).
2. Малкин И. Г. Экологический кризис и пути его разрешения // Материалы Международной конференции «В. И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке, Том III, Часть XI. Вернадский и XXI век: прогнозы. – СПб. – 2012. – С. 473 – 486.
3. Малкин И. Г. Надежда на разум человечества // Монтажные и специальные работы в строительстве. – 2013. – № 5 (32). – С. 15 – 21.
4. Малкин И. Г. Новый коэволюционный вектор технического прогресса // Монтажные и специальные работы в строительстве. – 2013. – № 10 (32). – С. 2 – 14.
5. Малкин И. Г. Современная актуальная философия // Новые идеи в философии. Вып. 21: Философия как инновационный фактор науки и образования: межвуз. сб. науч. тр. (по материалам Всерос. науч. конф., Пермь, 18 – 19 апреля 2013 г.): в 2 т. – Пермь. – 2013. – Т.2. – С. 84 – 91.
6. Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. – 342 с.
7. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1995. – 312 с.
8. Гвишиани Д. М. Пределы роста – первый доклад Римскому клубу // alt-future – Искусственный интеллект – Поиск внеземных цивилизаций – Футурология – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://alt-future.narod.ru/Future/predel.htm> (дата обращения 06.06.2014).
9. Пестель Э. За пределами роста // Энциклопедия МСУ. Сайт для профессионалов местного самоуправления – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://emsu.ru/Club/KRUG/rome3.htm> (дата обращения 06.06.2014).
10. Киотский протокол // Единая коллекция Цифровых образовательных ресурсов – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/f8215646-c95a-9368-af09-0abe72c6c78c/1012528A.htm> (дата обращения 06.06.2014).
11. Природа России: об итогах конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» // Природа России – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.priroda.ru/reviews/detail.php?ID=10653> (дата обращения 09.06.2014).
12. IPCC – Intergovernmental Panel on Climate Changed. History // IPCC – Intergovernmental Panel on Climate Changed – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.ipcc.ch/organization/organization_history.shtml#UOSY-KxNGQg (дата обращения 13.05.2014).

13. United Nations Conference on the Human Environment (UNCHE), Stockholm, Sweden // Encyclopedia of Earth – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eoearth.org/view/article/156774/> (дата обращения 09.06.2014).

14. Stockholm 1972 – Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment // United Nations Environment Programme – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unep.org/Documents.Multilingual/Default.asp?DocumentID=97&ArticleID=1503> (дата обращения 09.06.2014).

15. Indira Gandhi's Speech at the Stockholm Conference in 1972 // LASU-LAWS Environmental Blog – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://lasulawsenvironmental.blogspot.ru/2012/07/indira-gandhis-speech-at-stockholm.html> (дата обращения 05.06.2014).

16. The Rio Earth Summit: Summary of the United Nations Conference on Environment and Development (BP-317E) // Publications du gouvernement du Canada – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://publications.gc.ca/Collection-R/LoPBdP/BP/bp317-e.htm> (дата обращения 15.05.2014).

17. G. Palmer. The Earth Summit: What Went Wrong at Rio? // Washington University Law Review, Volume 70, Issue 4. 1992. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://digitalcommons.law.wustl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1867&context=lawreview>, (дата обращения: 24.05.2014).

18. Bhowmik D. We, Our Planet and Rio+20 // Dr. Debesh Bhowmik – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://dbhowmik.blog.com/2012/06/23/we-our-planet-and-rio-20> (дата обращения 25.05.2014).

19. Stocker T., Dahe Q. Highlights of the new IPCC report // Climate Change 2013: The Physical Science Basis – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.climatechange2013.org/images/uploads/stocker13_1_cordexHIGHLEVEL.pdf (дата обращения 25.05.2014).

20. IPCC – Intergovernmental Panel on Climate Change. Press Releases and Advisories // IPCC – Intergovernmental Panel on Climate Change – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.ipcc.ch/news_and_events/press_information.shtml#.UwU0DvtS1_Z (дата обращения 30.05.2014).

21. Twelfth Session of Working Group I. 23 – 26 September 2013, Stockholm, Sweden // IPCC – Intergovernmental Panel on Climate Change – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.ipcc.ch/meetings/session36/speeches/op_wg1_p12_Stocker.pdf (дата обращения 29.05.2014).

22. Check Against Delivery // IPCC – Intergovernmental Panel on Climate Change – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.ipcc.ch/pdf/ar5/130927_WMOPress_IPCC.pdf (дата обращения 29.05.2014).

23. Nineteenth Session of the Conference of the Parties (COP 19) and the Ninth Session of the Conference of the Parties Serving as the Meeting of the Parties to the Kyoto Protocol (CMP 9). Warsaw, 19 November 2013 // United Nations Framework Convention on Climate Change – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://unfccc.int/files/press/statements/application/pdf/20131911_cop19_hls_check.pdf (дата обращения 30.05.2014).

24. Popular Quotes // Goodreads – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.goodreads.com/quotes> (дата обращения 29.05.2014).

References

1. Moiseev N. N. With the Thoughts on Future of Russia [*S myslyami o buduschem Rossii*]. Available at: <http://www.leadnet.ru/moiseev/m10.htm> (accessed 29 may 2014).

2. Malkin I. G. Ecological Crisis and How to Solve It. [Ekologicheskiy krizis i puti ego razresheniya]. *Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii «V. I. Vernadskiy i noosfernaya paradigma razvitiya obschestva, nauki, kultury, obrazovaniya i ekonomiki v XXI veke, Tom III, Chast XI. Vernadskiy i XXI vek: prognozy (Proceedings of International Conference “Vernadsky V. I. and Nosphere Pradigm of the Social Development, Science, Culture, Education and Economy in the XXI Century”)*. Saint Petersburg, 2012, – pp. 473 – 486.

3. Malkin I. G. Hope on the Human Mind [Nadezhda na razum chelovechestva]. *Montazhnye i spetsialnye raboty v stroitelstve (Installation and Special Works in Construction)*, 2013, № 5 (32), pp. 15 – 21.

4. Malkin I. G. New Coevolutional Vector of Technical Progress [Novyy koevolyutsionnyy vektor tekhnicheskogo progressa]. *Montazhnye i spetsialnye raboty v stroitelstve (Installation and Special Works in Construction)*, 2013, № 10 (32), pp. 2 – 14.

5. Malkin I. G. Contemporary Actual Philosophy [Sovremennaya aktualnaya filosofiya]. *Novye idei v filosofii (New Ideas in Philosophy)*, Perm, 2013. Vol. 2, Issue 21, pp. 84 – 91.

6. Meadows D., Randers J., Meadows D. *Limits to Growth: The 30-Year Update* [Predely rosta: 30 let spustya]. Moscow, ИКС “Академкнига”, 2007, 342 p.

7. Peccei A. *The Human Quality* [Chelovecheskie kachestva]. Moscow, Progress, 1985, 312 p.

8. Gvishiani D. M Limits to Growth – the First Report to the Club of Rome [Predely rosta – pervyy doklad Rimskomu klubu] Available at: <http://alt-future.narod.ru/Future/predel.htm> (accessed 6 June 2014).

9. Pestel E. Over the Limits of Growth [Za predelami rosta]. Available at: <http://emsu.ru/Club/KRUG/rome3.htm> (accessed 6 June 2014).

10. Kyoto Protocol [*Kiotskiy protokol*]. Available at: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/f8215646-c95a-9368-af09-0abe72c6c78c/1012528A.htm> (accessed 9 June 2014).

11. The Nature of Russia: About the Results of United Nations Conference on Sustainable Development “RIO+20” [*Priroda Rossii: ob itogakh konferentsii OON*

по устойчивому развитию “RIO+20”]. Available at: <http://www.priroda.ru/reviews/detail.php?ID=10653> (accessed 9 June 2014).

12. IPCC – Intergovernmental Panel on Climate Change. History. Available at: http://www.ipcc.ch/organization/organization_history.shtml#.UOSY-KxNGQg (accessed 13 may 2014).

13. United Nations Conference on the Human Environment (UNCHE), Stockholm, Sweden. Available at: <http://www.eoearth.org/view/article/156774> (accessed 9 June 2014).

14. Stockholm 1972 – Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment. Available at: <http://www.unep.org/Documents.Multilingual/Default.asp?DocumentID=97&ArticleID=1503> (accessed 9 June 2014).

15. Indira Gandhi's Speech at the Stockholm Conference in 1972. Available at: <http://lasulawsenvironmental.blogspot.ru/2012/07/indira-gandhis-speech-at-stockholm.html> (accessed 5 June 2014).

16. The Rio Earth Summit: Summary of the United Nations Conference on Environment and Development (BP-317E). Available at: <http://publications.gc.ca/Collection-R/LoPBdP/BP/bp317-e.htm> (accessed 15 may 2014).

17. G. Palmer. *The Earth Summit: What Went Wrong at Rio?* Available at: <http://digitalcommons.law.wustl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1867&context=lawreview>, (accessed 24 may 2014).

18. Bhowmik D. *We, Our Planet and Rio+20*. Available at: <http://dbhowmik.blog.com/2012/06/23/we-our-planet-and-rio-20> (accessed 25 may 2014).

19. Stocker T., Dahe Q. *Highlights of the new IPCC report*. Available at: http://www.climatechange2013.org/images/uploads/stocker13_1_cordexHIGHLEVEL.pdf (accessed 25 may 2014).

20. IPCC – Intergovernmental Panel on Climate Change. Press Releases and Advisories. Available at: http://www.ipcc.ch/news_and_events/press_information.shtml#.UwU0DvtS1_Z (accessed 30 may 2014).

21. Twelfth Session of Working Group I. 23 – 26 September 2013, Stockholm, Sweden. Available at: http://www.ipcc.ch/meetings/session36/speeches/op_wg1_p12_Stocker.pdf (accessed 29 may 2014).

22. Check Against Delivery. Available at: http://www.ipcc.ch/pdf/ar5/130927_WMOPress_IPCC.pdf (accessed 29 may 2014).

23. Nineteenth Session of the Conference of the Parties (COP 19) and the Ninth Session of the Conference of the Parties Serving as the Meeting of the Parties to the Kyoto Protocol (CMP 9). Warsaw, 19 November 2013. Available at: https://unfccc.int/files/press/statements/application/pdf/20131911_cop19_hls_check.pdf (accessed 30 may 2014).

24. Popular Quotes. Available at: <http://www.goodreads.com/quotes> (accessed 29 may 2014).

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 314.7.044+301.162[470.23-25]

Миграция в Российской Федерации: необходимость и проблемы*

Смирнова Тамара Михайловна – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», кафедра истории и философии, профессор, доктор исторических наук, профессор.

E-mail: mokva@inbox.ru

196135, Россия, Санкт-Петербург, ул. Гастелло, д. 15,
тел.: 8(812) 708-42-05

Авторское резюме

Состояние вопроса: Трудовая миграция необходима для нормального функционирования российской экономики, а иммиграция является важным демографическим ресурсом в условиях депопуляции населения. Однако миграция порождает ряд острых социальных проблем и рисков. Они не только недостаточно изучены теоретически, но и порождают социальные конфликты, эффективных путей решения которых российское государство на практике еще не выработало.

Результаты: Наплыв трудовых мигрантов в существующей сегодня форме представляет реальный вызов этнокультурному пространству русскоязычных территорий и городов, прежде всего языку, конфессиональной принадлежности и бытовым традициям. Опасение утраты культурной идентичности неадекватно ситуации, но настолько непривычно, что вызывает повышенную этническую мобилизацию. Проблема адаптации мигрантов в инокультурной городской среде является актуальной как в Европе, так и в Российской Федерации, но на постсоветском пространстве она дополнительно отягчена системными последствиями распада СССР.

Область применения результатов: Предложенный подход к культурологическому исследованию проблем миграции и мигрантов дает основу для формирования более эффективной миграционной политики и минимизации негативных последствий миграционных процессов.

Выводы: Жупел миграционной угрозы основан на широко распространенных в обществе предрассудках, негативных этностереотипах и этноконфессиональных фобиях и может быть использован в политических целях. Реальный путь разрешения противоречий – сотрудничество в культурном гуманитарном пространстве, ликвидация возникшего

* © Т. М. Смирнова, 2014.

цивилизационного разрыва, адекватное восприятие мигрантов российским обществом.

Ключевые слова: миграция; иммиграция; трудовая миграция; демография; этнокультурная идентичность; этническая дискриминация; толерантность; ксенофобия; русский язык; культурное сотрудничество.

Migration in the Russian Federation: Necessity or Challenge

Smirnova Tamara Mikhaylovna – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of History and Philosophy, Doctor of Letters, Professor, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: mokva@inbox.ru

15, Gastello st., Saint-Petersburg, Russia, 196135,

tel: +7(812)708-42-05.

Abstract

Background: Labor migration is necessary for effective Russian economy functioning, and immigration is an important demographical resource under depopulation conditions. However migration results in a number of serious social challenges and risks. They have not been studied enough in theory and have generated social conflicts as well. The Russian state has not found the ways of solving them in practice yet.

Results: The abundance of labor migrants in a form existing nowadays presents a real challenge to ethnic cultural space of territories, cities and towns where Russian is a native language, to religious confessions and traditions. The fear to lose cultural identity does not exist, but the situation is so unusual that it causes increased ethnic mobilization. The problem of migrants' adaptation in different cultural urban environment is essential for both Europe and the Russian Federation, but it is more complicated in post-Soviet space due to some additional system consequences of the USSR disintegration.

Research implications: The approach used here to cultural study of migration and migrants' problems is the basis for more effective migration policy formation and minimization of negative results of migration processes.

Conclusion: The fear of migration threat is caused by widely spread prejudices, negative ethnic stereotypes and ethnic confession phobia and can be used in gaining political goals. The real way to resolve these contradictions is the cooperation in cultural humanitarian space, the illumination of civilization divide, adequate perception of migrants by Russian society.

Keywords: migration, immigration, labor migration, demography, ethnic cultural identity, ethnic discrimination, tolerance, xenophobia, the Russian language, cultural cooperation.

В первое десятилетие XXI в. миграционные проблемы стали основными в этнокультурной ситуации всей Российской Федерации, в том числе в

Петербурге. РФ вышла на второе место в мире по величине миграционного потока, и вопрос – кто в стране *свой*? – стал определяющим для идентификации многонационального российского народа. На постсоветском пространстве эта проблема актуализирована также в связи с системными последствиями распада СССР, в ходе и в результате которого русские как *державный* народ впервые в своей истории испытали кризис идентичности. Русские в Советском Союзе были везде дома, в любом конце страны, в любой национальной республике они не испытывали этнокультурного дискомфорта, им достаточно было знания одного русского языка, а изучение других национальных языков становилось практически добровольным делом. Превращение русского населения в большинстве постсоветских государств в национальное меньшинство, которому нужно лингвокультурно адаптироваться, оказалось травмирующим процессом, последствия которого не преодолены до сих пор.

В настоящее время русские и в Российской Федерации, составляя абсолютное большинство населения и сохраняя культурное доминирование (прежде всего в языковой области, так как русский является государственным языком), начинают ощущать этнокультурный дискомфорт. Причиной этого является усиливающаяся миграция при депопуляции коренного населения разных национальностей на всей территории страны, кроме Северного Кавказа. Демографический кризис представляет серьезнейшую угрозу национальной безопасности государства.

Возмещение демографической убыли возможно как через миграционный (внешний) прирост, так и в результате повышения рождаемости при одновременном снижении смертности населения. Однако современные российские реалии не оставляют оптимистических надежд на естественный прирост населения.

Численность населения Российской Федерации (в составе СССР) по переписи 1989 г. составляла 147 млн. человек, а с 1993 г. неуклонно снижалась. Первая российская перепись 2002 г. зафиксировала 145,2 млн. чел., а по переписи 2010 г. население РФ составило всего около 143 млн. человек [1; 2]. При этом естественная убыль (превышение смертности над рождаемостью) в 1990-е гг. достигала 800 тыс. человек. И хотя в первое десятилетие XXI в. положение несколько выправилось, естественная убыль российского населения по-прежнему продолжается, и в 2009 г. она составила 248,8 тыс. человек [3].

Демографические потери РФ не стали на сегодняшний день катастрофическими только потому, что не иссякает поток внешней миграции. С 1992 по 2007 гг. внешняя миграция компенсировала почти половину (46 %) демографических потерь России, и ее вклад продолжает увеличиваться. В 2009 г. миграционный прирост составил 259,4 тыс. человек, и впервые с начала 1990-гг. население РФ выросло на 10,5 тыс. человек [3].

По предварительной оценке Федеральной службы государственной статистики (Росстата), на начало 2013 г. население РФ составило 143 млн. 369,8 тыс. человек, то есть отмечен рост населения в течение послеперечисных лет (с 2010 г.). Однако интересно отметить, что этот рост зафиксирован в связи с изменением норм учета населения: в 2011 г. был сокращен срок пребывания на

территории РФ, начиная с которого мигранты учитываются в составе постоянного населения – с одного года до 9 месяцев. Вот так и получилось, что численность населения РФ увеличилась за 4 года на 636 тыс. чел. [4].

Абсолютное большинство переселенцев-иммигрантов – относительно недавних жителей Российской Федерации – это граждане бывшего СССР, русскоязычные или знающие русский язык, но в этническом отношении представляющие самые разные национальности. Численность русских уменьшается и в абсолютных, и в относительных цифрах: так, в РСФСР русских насчитывалось около 120 млн. человек, или 82 % всего населения, в РФ в 2002 г. русских было менее 116 млн. (ок. 80 %), а в 2010 г. – 111 млн., то есть 77,7 % [4; 5].

Значительно уменьшилась также численность трудоспособного населения РФ, и эта тенденция нарастает. По долгосрочным прогнозам, к 2025 г. трудоспособного населения в стране станет меньше на 15 – 17 млн. чел., и процесс будет продолжаться вплоть до 2050 г. [6, с. 62].

Следует различать иммиграцию (переселение на постоянное жительство из других стран), внутреннюю миграцию (в пределах РФ) – трудовую и на постоянное место жительства – и внешнюю трудовую миграцию, т. е. использование иностранных работников. Иммиграция и внешняя трудовая миграция представляют собой демографический и трудовой потенциал РФ. Между тем в массовом сознании категории мигрантов практически не различаются, причем мигрантами большинство населения обычно считает всех лиц «нерусских» национальностей.

РФ в настоящее время является экономически притягательной для ряда постсоветских государств. В 2005 г. число официально работающих в России мигрантов было немногим больше 1 млн. чел., в 2008 – около 2,5 млн. чел. Эти цифры свидетельствовали не только о росте трудовой миграции, но и о том, что нелегальная миграция пошла на спад. В 2009 г. на фоне кризиса квоты на привлечение иностранной рабочей силы сократились на 50 %, а в 2010 г. – еще на 50 % [7, с. 33; 8, с. 39], и эта тенденция сохраняется. Основными местами выхода трудовых мигрантов стали Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Украина и Молдова. Только 40 % трудовых мигрантов владеют русским языком, 20 %, проживая в России, разговаривают на родном языке, 10 % – на своем и русском. Каждый второй мигрант в России – выходец из мусульманской страны [9, с. 26]. В нескольких государствах СНГ письменность переведена с кириллицы на латинскую графику, что также затрудняет адаптацию мигрантов в РФ. Таким образом, массив трудовых мигрантов цивилизационно уже довольно далек от большинства населения России.

Структура занятости трудовых мигрантов в РФ: строительство, оптово-розничная торговля, обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, транспорт, сфера услуг (по убывающей). В 2010 г. доля иностранных работников в общей численности рабочей силы в стране составляла 3,4 % (в Москве – 4,9 %) [9, с. 27]. При этом, по мнению Президента-Председателя Правления АКБ «Русславбанк» Н. О. Гусмана, в целом по стране трудовые

мигранты производили 7 – 8 % ВВП [10, с. 31], что сопоставимо с долей «Газпрома» (около 7 %).

Именно миграция из экономически депрессивных, но демографически избыточных постсоветских государств и отдельных регионов РФ, вызывает ощущение нового кризиса русской идентичности. В сочетании со всей социально-экономической ситуацией в РФ, при падении нравственности и девальвации гуманитарных ценностей, реально существующая проблема русской идентичности подменяется жупелом *«инородческой экспансии»* – неконтролируемой миграции и высокой рождаемости среди нерусского населения.

Пребывание в РФ большого числа трудовых мигрантов вызывает и серьезные социальные проблемы. Реальной является возможность минимизировать оплату труда своих граждан за счет дешевого труда мигрантов. Однако стремление канализировать социальное недовольство по этноцивилизационному руслу, сделать мигранта «козлом отпущения» за все беды современного российского общества, непродуктивно и опасно.

Права трудовых мигрантов, даже легальных, нарушаются практически повсеместно и по всем параметрам. Самой обычной практикой стали отказ работодателей соблюдать трудовой договор, отсутствие техники безопасности, низкая оплата труда, а во многих случаях у мигрантов отбирают документы и заставляют работать бесплатно. Практически отсутствует минимально приспособленное легальное жилье. Мигранты бесправны перед силовиками, а теперь еще и перед добровольными «охотниками за головами». Государство не ратифицирует Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (принята Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1990 г.), закрепляя, таким образом, второсортность трудовых мигрантов на законодательном уровне. Законы РФ не предусматривают для мигрантов страховых выплат по болезни, пособий по беременности и родам и др. социальных пособий. Создавая часть ВВП, мигранты не могут рассчитывать на пенсионное обеспечение в РФ. Эти легальные формы дискриминации укрепляют мнение о мигрантах как людях «второго сорта». Власти не обеспечивают мигрантам защиту от злоупотреблений со стороны работодателей, агентств по трудоустройству и милиции. Российское общество в целом принимает эти формы эксплуатации трудовых мигрантов – «понаехали», «а что они хотели?». Такой циничный подход к людям, в труде которых объективно нуждается страна, способствует разложению общественной морали как важнейшего стржня человеческого общежития.

Сложилась невероятная с точки зрения современной экономики, но в российских условиях весьма устойчивая, поистине «суверенная» экономическая система с большим сегментом практически рабского труда мигрантов.

Новое, подлинно постсоветское поколение из РФ и других стран СНГ, не имеющее общего советского прошлого – жизни в едином государстве, выросло в новых идеологических и социально-политических условиях и воспринимает представителей стран бывшего СССР как чужаков.

Современная российская реальность выявила и продемонстрировала несостоятельность прекраснодушных утверждений о какой-то «врожденной» толерантности российских граждан, в том числе русских. Термины «мигрант», а тем более «гастарбайтер» в массовом употреблении носят уничижительный характер и являются синонимами нежелательных, а то и опасных чужаков. (Стоит напомнить, что во время Второй мировой войны «остарбайтерами» фашисты называли вывезенных в Германию на принудительный труд наших соотечественников).

Остро стоит проблема этнической дискриминации мигрантов, вплоть до нападений на почве агрессивной ксенофобии. Социологические опросы свидетельствуют, что две трети населения РФ расценивают приезжих из других стран как отрицательное явление. Большинство не желают видеть мигрантов в числе своих родственников или соседей, а доля толерантно относящихся к мигрантам не превышает 25 %. Особенно агрессивно относится молодежь: 22 % считают, что их надо ликвидировать, 21 % – изолировать от общества [6, с. 64].

Такое отношение свидетельствует также о расистских настроениях в российском обществе, хотя они и маскируются необходимостью культурной адаптации мигрантов. Незнание русского языка и разговор на родном языке, непривычный внешний вид и массовое отправление исламских религиозных обрядов в праздники провоцируют требования «привести к общему знаменателю» эту специфическую группу временного населения российских городов. Особенно настойчиво звучит рефрен о «некультурности» мигрантов: и одеты не так, и баранов режут, и лезгинку в автомобильных пробках танцуют, и «навязывают нам свои порядки». Бесспорно, владение языком принимающей стороны и соблюдение общепринятых в российском мегаполисе норм поведения – вполне оправданные пожелания и требования. Однако возникает вопрос: кто и в каком объеме должен практически обучать этому иностранных рабочих? Делегирование этой задачи бизнесменам и работодателям не может вызвать ничего, кроме насмешки – ведь потому и нанимают мигрантов, что их труд дешев, а сами они мало социализированы в чужой стране, и делать непроизводительные траты, адаптируя работника в принимающем социуме, бизнесу совсем не с руки.

На мигрантов стали возлагать даже ответственность за снижение уровня грамотности самих носителей русского языка. Вероятно, именно этим объясняется вопиющая неграмотность двух думских депутатов, представивших законопроект о запрете иностранным работникам использовать «нерусские» языки в рабочее время, даже при разговоре друг с другом. Как не вспомнить, что в учебных заведениях царской России украинским и польским детям запрещалось разговаривать на родном языке даже на переменах – к чему хорошему это привело? Возьмем и «обратный» пример: в США в 1960-е гг. все афроамериканцы говорили на английском языке, но это не было препятствием для их сегрегации.

Российское общество находится в ситуации «двойной ловушки» – несовместимости декларируемых официально толерантных норм и реальной

политики в разных сферах социальной жизни. Несомненная необходимость в привлечении мигрантов (трудовых и переселенцев) в связи с негативными демографическими процессами, с одной стороны, и неприятие обществом их инакости, да и их самих – в качестве равноправных субъектов российского социума, с другой, – вот то непримиримое противоречие, которое питает сегодня этноконфессиональную напряженность в Российской Федерации.

Петербург занимает третье место в РФ по величине миграционного потока (после Москвы и Московской области). Речь идет как о внешней, так и о внутренней (внутрироссийской) миграции. В 2011 г. в петербургских компаниях работали 732,6 тысячи россиян, зарегистрированных по месту жительства в других регионах страны. В городскую казну они уплачивали примерно 45 млрд. рублей налогов, что составляло более 13% доходов петербургского бюджета [11].

Сопоставима с этими цифрами и внешняя миграция. По данным УФМС по Санкт-Петербургу, в 2008 г. встали на миграционный учет 734 тысячи, в 2009 г. – на 200 тысяч больше иностранцев, в большинстве граждан СНГ. Одновременно в Петербурге находится до 300 тыс. мигрантов, хотя эта цифра является весьма примерной из-за неточностей учета. Квота на оформление разрешения на работу для иностранных граждан на 2010 год по Санкт-Петербургу и Ленинградской области составляла 228433 чел. [12, с. 12] (умилительна эта точность до единицы, особенно если учесть, что заявки на иностранных работников следует подавать не позже мая предыдущего года). Квоты на оформление разрешения на работу для иностранных граждан по Санкт-Петербургу неуклонно уменьшаются, и в 2013 г. составили 154 тыс. чел. В будущем планируется переход с квотирования на определение необходимого процента привлечения иностранной рабочей силы.

Трудовые мигранты, приезжающие в наш город на время, заняты тяжелым, практически не регламентированным трудовым кодексом трудом, на стройках, общественном транспорте и в жилищной сфере. Их непрестижный среди местного населения труд совершенно необходим городу, без их трудового вклада уже не могут функционировать некоторые отрасли городского хозяйства. Никто уже не может себе представить «День без мигранта» ни в РФ, ни в Петербурге, несмотря на усилившуюся мигрантофобию, доходящую до призывов к погромам и к самим погромам.

Создание городских программ, ориентированных на культурную адаптацию мигрантов, несомненно, является важным решением властей. Однако ясно, что эти меры будут направлены на адаптацию не временного контингента – трудовых мигрантов, а на иммигрантов – нового постоянного населения города и их детей. Вопрос же этнокультурной адаптации иностранных рабочих, адекватной их ситуации, не вполне ясен.

Охарактеризованные факторы в совокупности синтезируют актуальную проблему: в какой степени сохранится этнокультурная идентичность Петербурга – многонационального и поликонфессионального мегаполиса, но с

традиционным доминированием русского языка, европеизированной культуры, христианской религии? В какой мере аккультурация в русскоязычном мегаполисе будет способствовать этносоциальной адаптации «нового» населения?

Но главное – как будет развиваться многонациональный российский социум с неустоявшейся общегражданской идентичностью?

«Миграционная угроза» основана на распространенных в обществе предрассудках, негативных стереотипах и страхах, связанных с ксенофобией разной степени тяжести, а также на усиливающихся этнонационализме и идеологическом напоре различных конфессий. В то же время необходимо признать, что наплыв трудовых мигрантов представляет реальный вызов этнокультурному пространству русскоязычных территорий и городов, прежде всего по языку, конфессиональной принадлежности и бытовым традициям. Опасение утраты культурной идентичности неадекватно ситуации, но настолько непривычно, что вызывает повышенную этническую мобилизацию. Неурегулированность вытекающих из этого обстоятельства коллизий, вместе с социально-экономическими проблемами (демпинговая оплата труда мигрантов, криминогенность и коррумпированность связки бизнес – трудовая миграция, уровень заболеваемости среди мигрантов) и политическими манипуляциями по канализации социального недовольства усиливает агрессивный настрой российского общества в отношении «чужих» при одновременном отвлечении внимания от необходимых мер по разрешению противоречий.

Миграция является серьезным вызовом для российского общества. Комплекс связанных с ней проблем доказывает сложность миграционного вопроса в целом, и его решение не может быть ни простым, ни одномоментным. Не является решением и репрессивный уклон, в очередной раз реализуемый в настоящее время. Будучи объективной реальностью и потребностью, миграция в то же время порождает многие риски, в том числе для национального менталитета, культуры и образа жизни принимающей стороны.

Не менее важным и необходимым является адекватное восприятие мигрантов российским обществом. Мигрант – не раб и не враг, а участник нашей экономической жизни. Недостойно для великого народа, заслужившего славу отзывчивого на чужую беду, самоутверждаться за счет слабого, вымещать свои обиды на зависимом. Так недалеко и до комплекса неполноценности. Следует все же выйти из «двойной ловушки», когда и хочется, и колется. Реальный путь – сотрудничество, прежде всего в культурном гуманитарном пространстве.

Одной из важнейших задач в этом процессе является овладение русским языком иммигрантов – нового населения РФ. Необходимо разработать и неуклонно внедрять систему обучения русскому языку инофонов – детей и взрослых. Обучение должно быть обязательным, бесплатным, доступным, научно обоснованным и методически оправданным. Нужны учебники для детей

и взрослых, специальная подготовка учителей, дополнительная учебная работа с детьми в детских садах и школах.

Обучение русскому языку трудовых мигрантов должно стать общим делом государств выхода и РФ, как принимающей стороны. Нужна культурная совместимость, следует ликвидировать уже возникший цивилизационный разрыв. Сохранение культурной притягательности, не говоря уже о культурном доминировании, требует постоянных целенаправленных усилий, своеобразной «культурной экспансии» как наиболее приемлемой формы «мягкой силы». Стратегическим решением этой проблемы является всемерное культурное сотрудничество РФ со всеми государствами на постсоветском пространстве, независимо от их членства в СНГ, продвижение русского языка и оказание помощи в его изучении, привлечение молодежи в российские высшие учебные заведения. Образование – это воспитание друзей нашей страны, проводников российского культурно-исторического кода. Необходимо сохранить исторически сложившиеся цивилизационные и гуманитарные связи для нового сближения стран и народов.

Адекватный ответ на миграционный вызов должен обеспечить реализацию позитивного потенциала миграции при минимизации ее рисков.

Список литературы

1. Демография // Федеральная служба государственной статистики – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 10.12.2013).

2. Общие итоги миграции населения // Федеральная служба государственной статистики – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migro.htm (дата обращения 10.12.2013).

3. Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 года // Федеральная служба государственной статистики – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_109/ (дата обращения 10.12.2013).

4. По предварительной оценке, население России на начало 2013 года насчитывало 143,4 миллиона человек // Демоскоп Weekly – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0541/barom01.php> (дата обращения 11.12.2013).

5. Национальный состав населения // Всероссийская перепись населения 2002 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_01.xls (дата обращения 15.12.2013).

6. Мухтарова Л. Скажи, что не так Земляки // Земляки (приложение к журналу «Социальная защита»). – М. – 2010. – №7. – С. 62 – 64.

7. Проблемы демографии не решить за счет иностранцев // Земляки (приложение к журналу «Социальная защита»). – М. – 2011. – №1. – С. 33 – 34.

8. Чудиновских О. С. Как посчитать гастарбайтеров // Земляки (приложение к журналу «Социальная защита»). – М. – 2010. – №9. – С. 39 – 40.

9. В режиме перезагрузки: интервью с заместителем директора ФМС России Е. Ю. Егоровой // *Земляки* (приложение к журналу «Социальная защита»). – М. – 2010. – № 9. – С. 26 – 27.

10. Гусман Н. О. В контакте // *Земляки* (приложение к журналу «Социальная защита»). – М. – 2010. – № 7. – С. 30 – 33.

11. Мигранты России // *Миграция населения* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inet-migration.ru/migrants-russia/> (дата обращения 05.01.2014).

12. Поставкин В. Интервью с президентом фонда «Миграция XXI век» // *Земляки* (приложение к журналу «Социальная защита»). – М. – 2010. – № 12. – С. 11 – 12.

References

1. Demography [*Demografiya*]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (accessed 10 December 2013).

2. Total results of migration [*Obschie itogi migratsii naseleniya*]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migro.htm (accessed 10 December 2013).

3. Population of the Russian Federation by Cities/Towns, Urban-Type Settlements, and Districts as of January 1, 2010 [*Chislennost naseleniya Rossiyskoy Federatsii po gorodam, poselkam gorodskogo tipa i rayonam na 1 yanvaryu 2010 goda*]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_109/ (accessed 10 December 2013).

4. According to Preliminary Estimates, the Population of Russia at the Start of 2013 Stood at 143.4 Million People [*Po predvaritelnoy otsenke, naselenie Rossii na nachalo 2013 goda naschityvalo 143,4 milliona chelovek*]. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0541/barom01.php> (accessed 11 December 2013).

5. National Structure of the Population [*Natsionalnyy sostav naseleniya*]. Available at: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_01.xls (accessed 15 December 2013).

6. Mukhtarova L. Tell Me What Is Wrong [Skazhi, chto ne tak]. *Zemlyaki* (Countrymen), Moscow, 2010, №7, pp. 62 – 64.

7. Demographic Problems Can Not Be Solved with Foreigners [Problemy demografii ne reshit za schet inostrantsev]. *Zemlyaki* (Countrymen), Moscow, 2011, №1, pp. 33 – 34.

8. Chudinovskikh O. S. How to Count Gastarbeiters [Kak poschitat gastarbayerov]. *Zemlyaki* (Countrymen), Moscow, 2010, №9, pp. 39 – 40.

9. In the Reset Mode: Interview with the Deputy Director of FMS of Russia E. Y. Egorova [V rezhime perezagruzki: intervyyu s zamestitelem direktora FMS Rossii E. Y. Egorovoy]. *Zemlyaki* (Countrymen), Moscow, 2010, №9, pp. 26 – 27.

10. Gusman N. O. In Touch [V kontakte]. *Zemlyaki* (Countrymen), Moscow, 2010, №7, pp. 30 – 33.

11. Migrants of Russia [*Migranty Rossii*]. Available at: <http://inet-migration.ru/migrants-russia> (accessed 05 January 2013).

12. Postavkin V. Interview with the President of the Fond “Migration XXI Century” [Intervyu s prezidentom fonda “Migratsiya XXI vek”]. *Zemlyaki* (Countrymen), Moscow, 2010, №12, pp. 11 – 12.

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

УДК 612.821; 316.6; 330.161.1

Статья В. С. Дерябина «О некоторых законах диалектического материализма в психологии». Опыт применения комплексного социопсихофизиологического метода к анализу факторов, определяющих развитие психики*

Забродин Олег Николаевич – Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова Министерства здравоохранения Российской Федерации», кафедра анестезиологии и реаниматологии, старший научный сотрудник, доктор медицинских наук, Санкт-Петербург, Россия.

Е-mail: ozabrodin@yandex.ru.

197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, 6 – 8,
тел.: +7 950 030 48 92.

Авторское резюме

Предмет исследования: Использование закона единства и борьбы противоположностей в его интерпретации, данной В. И. Лениным, для изучения факторов, определяющих развитие психики.

Результаты: В главе I «Единство и борьба противоположностей – движущая сила психического развития» статьи В. С. Дерябин рассматривает проявление закона единства и борьбы противоположностей во взаимодействии человека с природой. Дальнейшее развитие человека в обществе происходит в связи с возникновением высших психических и физиологических функций головного мозга, во взаимодействии с развитием способов добывания средств к жизни. В главе II «Самодвижение организма и развитие психики» автор приходит к выводу о ведущей роли материальных потребностей – как биологических, так и социальных – в качестве источника «самодвижения» психики и организма в целом. При этом биологические (физиологические) процессы рассматриваются здесь как побудительные причины социального развития с его противоречиями и как факторы, способствующие развитию социальной психологии. Изучение этих механизмов позволяет глубже раскрыть сущность социальной формы материи – человека – в единстве его духовных (психических) и материальных (физиологических) свойств и проявлений.

Выводы: Применение комплексного социопсихофизиологического подхода к анализу факторов развития психики позволило В. С. Дерябину еще в середине 50-х гг. выявить определяющую роль биологических потребностей и

* © О. Н. Забродин, 2014.

на основе их – потребностей социальных в качестве ведущего фактора развития психики.

Ключевые слова: диалектический материализм; психология; потребности биологические и социальные; факторы развития психики.

V. S. Deryabin's Article “About Some Laws of Dialectical Materialism in Psychology”. Experience of Application of a Complex Socio-psycho-physiological Method to the Analysis of the Factors Determining Mentality Development

Zabrodin Oleg Nikolaevich –“St. Petersburg State Medical University Named after Academician Pavlov”, Anesthesiology and Resuscitation Department, senior research worker, Doctor of Medical Sciences, St. Petersburg, Russia.

E-mail: ozabrodin@yandex.ru

6 – 8 Leo Tolstoy st., St. Petersburg, Russia, 197022,

tel.: +7 950 030 48 92.

Abstract

Purpose: Use of the law of unity and struggle of opposites in the interpretation given by V. I. Lenin for studying the factors determining mentality development.

Results: In chapter I "Unity and struggle of opposites – a driving force of mental development" V. S. Deryabin considers manifestation of the law of unity and struggle of opposites in interaction of man with nature. Further man's development in society takes place in connection with the origination of the highest mental and physiological functions in the human brain in their interaction with the development of ways of getting means to live. In chapter II "Self-movement of the organism and mentality development" the author comes to the conclusion that the leading role of material needs – both biological and social – as a source of "self-movement " of mentality and the organism as a whole. Simultaneously biological (physiological) processes are studied as incentives for social development with its contradictions and factors contributing to the development of social psychology. Studying these mechanisms allows to reveal thoroughly the essence of social form of matter i.e. human being, the unity of their mental (psychic) and material (physiological) characteristics being included.

Conclusions: The application of the complex socio-psycho-physiological method to the analysis of factors of mentality development allowed V. S. Deryabin to reveal the leading role of biological needs and on their basis social needs as the main factor of mentality development in the middle of 1950s.

Keywords: dialectical materialism; psychology; biological and social needs; factors of mentality development.

Важной особенностью, которая наложила отпечаток на содержание всех психофизиологических работ В. С. Дерябина (1875 – 1955) – физиолога,

психиатра, ученика и продолжателя дела И. П. Павлова, явилась глубокая приверженность идеям диалектического материализма. Понимание материалистической диалектики как науки о взаимной связи и взаимной обусловленности явлений определило методологию его научных исследований.

Работа «О некоторых законах диалектического материализма в психологии» была написана в 1954 г. после того, как В. С. Дерябин в 1951 г. вышел на пенсию для того, чтобы посвятить себя обобщающим трудам, посвященным психофизиологическому подходу к вопросу о передаче социальных влияний на психику и поведение людей. Такой комплексный подход уместно назвать социопсихофизиологическим. В период с 1951 г. по 1954 г. им были написаны работы «Об эмоциях, связанных со становлением в социальной среде» (частично вошла в качестве раздела в его монографию «Чувства, влечения, эмоции») [4], «О потребностях и классовой психологии» [8], «О некоторых законах диалектического материализма в психологии».

Философская направленность его теоретических работ проявилась уже в первой статье обзорного характера: «К истории психологии» – 1925 [1]. Продолжением явились статьи «О закономерности психических явлений» – 1927 [2], «Душа и мозг» – 1940 [3], «Психофизиологическая проблема и учение И. П. Павлова о “слитии” субъективного с объективным», 1949 [7], психофизиологические очерки «О сознании» и «О Я», написанные во второй половине 40-х гг. и вошедшие в качестве разделов в монографию «Психология личности и высшая нервная деятельность» – 1980 [5] и др. Вопросы, затрагиваемые в этих работах, относятся к философии, социологии, психологии и физиологии, т. е. носят междисциплинарный характер. В частности, это вопросы о первичности материи по отношению к «душе», сознанию, о детерминизме человеческого поведения и «свободе воли».

Статья «О некоторых законах диалектического материализма в психологии» в 1954 г. была направлена автором в журнал «Вопросы философии». Ответное письмо зам. зав. отделом журнала И. Новинского пришло в январе 1955 г., вскоре после кончины В. С. Дерябина. С целью отражения тогдашнего официального взгляда философов на психофизиологическую проблему уместно привести это письмо полностью.

12 января 1955 г.

Уважаемый тов. ДЕРЯБИН!

Прочел с интересом Вашу статью. Вы рассматриваете весьма важные вопросы и известная незавершенность или спорность отдельных положений здесь весьма понятна и даже, можно сказать, приемлема. Заинтересованность в статье естественно приводит к мысли о ее опубликовании. По этому поводу следует сказать, что сейчас об этом говорить еще преждевременно. Над статьей следует поработать пока автору. Прежде всего, надо ее освободить от неудавшейся попытки связать психические процессы с отдельными законами диалектики. В частности, не видно вовсе, в чем выражается суть единства и борьбы противоположностей как движущей силы психического развития. В статье скорее речь идет о некоторых закономерностях психических процессов. В этом направлении и над ней следует провести дальнейшую работу. Кроме

того, статью надо обязательно сократить страниц на 15. Объем ее (53 стр. машинописи – О. З.) слишком велик.

ЗАМ. ЗАВ. ОТДЕЛОМ

/И. Новинский/

Вторая попытка опубликовать «О некоторых законах...» относится к лету 1988 г., когда отправил большое письмо гл. редактору журнала «Вопросы философии» В. А. Лекторскому. Поводом послужила статья М. П. Капустина «От какого наследства мы отказываемся?», опубликованная в журнале «Октябрь», 1988, № 4, точнее – цитата из нее, которую привожу. «Ваш предшественник на посту главного редактора “Вопросов философии” В. С. Семенов в своем докладе на Совещании философской общественности, подводя итоги современному состоянию философии, сказал: “Посмотрите, писатели, оказывается, уже в 60—70-е годы написали романы, повести, поэмы, которые лежали 10 – 20 лет, ждали своего времени... Следовательно, уже тогда... обстоятельно обдумывали вставшие проблемы и выносили суждения по ним. У них оказался свой задел, и задел серьезный. У нас, видимо, меньше заделов... и поэтому нам труднее высказаться по вставшим сейчас острыми проблемам, причем высказаться именно философски – обобщенно, концептуально”». Привел в письме эту цитату, имея в виду, в частности, и научное наследие В. С. Дерябина, который, не имея философского образования, был хорошо знаком с положениями марксистско-ленинской философии.

Далее писал о научном творчестве В. С. Дерябина, приоритетности его психофизиологического подхода, проявившегося в работах философской направленности: «Методологические работы В. С. Дерябина, глубоко философские по своему содержанию, остались неопубликованными. Это следующие работы: «О некоторых законах диалектического материализма в психологии», «О потребностях и классовой психологии». «Психофизиологическая проблема и учение И. П. Павлова о «слитии» субъективного с объективным», «Замечания по поводу брошюры академика И. С. Беритова «Об основных формах нервной и психонервной деятельности»... В этом году должна выйти первая монография на тему: «Законы материалистической диалектики в психологии», подготовленная Институтом психологии АН СССР. Статья В. С. Дерябина «О некоторых законах диалектического материализма в психологии» была написана на эту тему на 35 лет раньше. Естественен вопрос, не устарели ли научные труды В. С. Дерябина? Готов представить в журнал «Вопросы философии» неопубликованные работы В. С. Дерябина с целью их оценки и рассмотрения вопроса об их публикации. Как пример философских взглядов автора посылаю его статью «Замечания по поводу брошюры академика И. С. Беритова «Об основных формах нервной и психонервной деятельности», написанную в 1949 г. По моему мнению, работы В. С. Дерябина можно отнести к тем «заделам» в области изучения психофизиологической проблемы, сознания, самосознания, комплексного изучения человека, которые были осуществлены им в 40 – 50-х годах. Разумеется, это мое личное мнение, и мне очень хотелось бы узнать мнение специалистов философов».

В связи с тем, что ответа не получил, в середине октября того же года вновь написал В. А. Лекторскому письмо, в котором напомнил о своей просьбе. Через месяц получил ответ, который привожу.

9.12.1988 г.

№ 704/п

Уважаемый тов. ЗАБРОДИН!

Присланный Вами материал рассматривался в отделе диалектического материализма. Сообщаем, что он не соответствует профилю нашего журнала, поскольку представляет собой именно *психологическое исследование* (курсив мой – О. З.). Поэтому публикация статей В. С. Дерябина в философском журнале не представляется целесообразной.

Научный консультант

Д. Д. Гурьев

Таким образом, из ответа следует, что сотрудники журнала отнесли работы В. С. Дерябина к чисто психологическим, не усмотрев в них комплексного подхода автора к человеку в его психофизиологическом и социологическом единстве. Вероятно, в этом сказалось характерная для того времени крайность рассмотрения человека как чисто социального существа.

В 1988 г. в издательстве «Наука» вышел коллективный труд сотрудников Института психологии АН СССР «Категории материалистической диалектики в психологии» [9]. Хотя в главе «Категория развития в психологии» имеется раздел: «Детерминация развития, его формы и критерии», но о факторах, определяющих развитие психики, в нем речь не идет. Хотя о «потребности», «мотивации» как источниках активности субъекта упоминается, но само понятие «потребность» как источник развития психики в фило- и онтогенезе не рассматривается. В указанном сборнике отсутствует комплексный социопсихофизиологический подход, характерный для исследований В. С. Дерябина.

За основу статьи «О некоторых законах диалектического материализма в психологии» В. С. Дерябин взял «закон единства и борьбы противоположностей» в его интерпретации, данной В. И. Лениным в работе «К вопросу о диалектике» [10].

В начале работы автор задается вопросом: «Единство и борьба, каких противоположностей лежит в основе развития психики?». В первой части этой большой статьи В. С. Дерябин рассматривает проявление закона единства и борьбы противоположностей во взаимодействии человека с природой, что представляется ранним этапом в развитии человека как природного существа. По этому поводу он пишет так. «Будучи частью природы, организм животных или человека, представляющий сложноорганизованное, ограниченное от внешнего мира целостное образование, противостоит внешнему миру. Он борется с ним за получение всего для своего существования и за сохранение своей целостности и предохранения от неблагоприятных внешних влияний».

Будучи физиологом, учеником И. П. Павлова, В. С. Дерябин подчеркивает роль высшей нервной деятельности – безусловных и условных рефлексов в

адаптации животных и человека к неблагоприятным условиям среды. При этом он отмечает коренные отличия человека от животных: развитие второй сигнальной системы, абстрактного мышления, воли, внимания и чувств, влечений и эмоций (аффективности). Все это позволяет человеку познавать законы природы и заставлять их служить интересам общества. Дальнейшее развитие человека в обществе автор рассматривает в связи с возникновением высших психических и физиологических функций головного мозга, во взаимодействии с развитием способов добывания средств к жизни. В этом аспекте он видит борьбу антагонистических классов, связанных в единое целое в экономической структуре общества.

Второй раздел этой работы носит название «Самодвижение организма и развитие психики». В нем автор задается вопросом: «Имеет ли закон “самодвижения всего сущего”, закон “спонтанного развития”, по выражениям В. И. Ленина, значимость в развитии психики животных и человека, и, если да, то каков источник, причина “самодвижения”»?

В качестве такового В. С. Дерябин обращается к высказываниям И. П. Павлова о том, что «...жизнь животных и нас направляется основными тенденциями организма: пищевой, половой, агрессивной, исследовательской и т. д...» [11, с. 206]. Центрами сложнейших безусловных рефлексов (инстинктов): пищевого, оборонительного и т. д. являются подкорковые узлы, в которых: «...заклучен фонд основных внешних жизнедеятельностей организма» [11, с. 402]; «...подкорка является источником энергии для всей высшей нервной деятельности, а кора играет роль регулятора по отношению к этой слепой силе, тонко направляя и сдерживая её» [11, с. 404 – 405]. Далее автор приводит свои представления о единой психофизиологической доминанте при влечениях (мотивациях), подчеркивая единство психических и физиологических явлений в динамике влечений.

Хотя изучение физиологических механизмов влечений сделало большие успехи, но приведенные выше положения И. П. Павлова, развитые В. С. Дерябиным с использованием принципа доминанты А. А. Ухтомского, были подтверждены и уточнены [13]. Об этом свидетельствует обобщающее высказывание П. В. Симонова: «Иницирующая поведением роль потребностей, синтез механизмов доминанты с механизмами формирования условного рефлекса обеспечивают оба фактора, необходимых и достаточных для организации целенаправленного поведения: его активный творческий характер (доминанта) и точное соответствие объективной реальности (упроченный, точно специализированный условный рефлекс)» [12, с. 10].

В конце работы он подчеркивает: «Только изучение физиологического субстрата познавательных и аффективных процессов в их совместном действии выяснит материальную основу влияния общественного бытия на сознание человека и вместе с тем установит факторы, определяющие направление его самодвижения в условиях социальной среды».

Что объединяет работы «О потребностях и классовой психологии» [8] и «О некоторых законах диалектического материализма в психологии»? В основе обеих лежит признание ведущей роли потребностей, и в первую очередь

биологических, в качестве фактора, определяющего психическую активность и поведение, развитие психики в онто- и филогенезе, в качестве источника «самодвижения» ее и организма в целом. Это кардинальное положение автора соответствует, по словам Ф. Энгельса, открытому К. Марксом «закону развития человеческой истории». Об этом Ф. Энгельс сказал на похоронах К. Маркса так: «Маркс открыл закон развития человеческой истории: тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д. . . .» [14, с. 350].

Однако, как неоднократно подчеркивал В. С. Дерябин, начиная со статьи «О закономерности психических явлений» [2], биологические потребности, состоящие в необходимости поддерживать постоянство физико-химического состава организма (гомеостаз), как правило, не осознаются. Человек испытывает чувства голода, жажды, половое влечение, боль и т. п., но не знает физиологических механизмов, их обуславливающих. Это, как подчеркивал В. С. Дерябин, создает у него иллюзию свободы по удовлетворению своих потребностей.

Хорошее знакомство с философской литературой по изучаемой проблеме позволило В. С. Дерябину объяснить с психофизиолого-социологических позиций важные положения марксизма о ложности индивидуального сознания, включая и сознание идеологов, положение о ведущей роли материальных факторов, определяющих мышление и поведение человека в конкретных историко-экономических условиях.

Вопрос о психофизиологических механизмах передачи социальных влияний на психику и поведение человека не исследовался советскими психологами в 50-е гг., когда были написаны последние работы В. С. Дерябина, не исследовался он и в последующие десятилетия, что делает эти работы приоритетными и актуальными.

Список литературы

1. Дерябин В. С. К истории психологии. Известия Томского государственного университета – 1925. – Т. 76. – С. 1 – 20.
2. Дерябин В. С. О закономерности психических явлений // Иркутский медицинский журнал, 1927. – Т. 5, №6. – С. 5 – 14.
3. Дерябин В. С. Душа и мозг // Наука и жизнь. – 1940. – № 3. – С. 9 – 12.
4. Дерябин В. С. Чувства. Влечения. Эмоции. – Л.: Наука, 1974. – 258 с.
5. Дерябин В. С. Психология личности и высшая нервная деятельность (психофизиологические очерки «О сознании». «О.Я». «О счастье»). Л.: Наука, 1980. – 200 с.
6. Дерябин В. С. Замечания по поводу брошюры академика И. С. Беритова «Об основных формах нервной и психонервной деятельности» // Психофармакология и биологическая наркология. – 2006. – Т. 6, В. 4. – С. 1397 – 1403.

7. Дерябин В. С. Психофизиологическая проблема и учение И. П. Павлова о «слитии» субъективного с объективным. // Психофармакология и биологическая наркологию. – 2007. – Т. 7, В. 3 – 4. – С. 2002 – 2007.
8. Дерябин В. С. О потребностях и классовой психологии (Публикация О. Н. Забродина) // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2013. – № 1. – С.99 – 137. [Электрон.ресурс]. – Режим доступа: <http://fikio.ru/wp-content/uploads/2013/06/Filosofija-i-gumanitarnye-nauki-v-informatsionnom-obschestve-2013-01.pdf> (дата обращения 31.05.2014).
9. Категории материалистической диалектики в психологии. Отв. ред. Л. И. Анцыферова. – М.: Наука, 1988. – 244 с.
10. Ленин В. И. К вопросу о диалектике. Полное собрание сочинений, Т. 29. М.: Политиздат, 1969. – С. 316 – 322.
11. Павлов И. П. Физиология и патология высшей нервной деятельности. Полное собрание сочинений. – Т. 3, кн. 2. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – С. 383 – 408.
12. Симонов П. В. Мотивированный мозг. – М.: Наука, 1987. – 238 с.
13. Функциональные системы организма. Под ред. К. В. Судакова. – М.: Медицина, 1987. – 432 с.
14. Энгельс Ф. Похороны Карла Маркса. – Маркс К., Энгельс Ф. – Сочинения, Т. 19. М.: Политиздат, 1961. – С. 350 – 354.

References

1. Deryabin V. S. To Psychology History [K istorii psikhologii]. *Izvestiya Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* (News of Tomsk's State University.), 1925. V. 76. pp. 1 – 20.
2. Deryabin V. S. About Regularity of the Mental Phenomena [O zakonomernosti psikhicheskikh yavleniy]. *Irkutskiy meditsinskiy zhurnal* (Irkutsk Medical Journal), 1927, V. 5, №. 6. pp. 5 – 14.
3. Deryabin V. S. Soul and Brain [Dusha i mozg]. *Nauka i zhizn* (Science and Life), 1940, № 3, pp. 9 – 12.
4. Deryabin V. S. Feelings. Inclinations. Emotions [*Chuvstva. Vlecheniya. Emotsii*]. Leningrad, Nauka, 1974, 258 p.
5. Deryabin V. S. Psychology of the Personality and Higher Nervous Activity (Psychophysiological Essays "About consciousness". "About I". "About Happiness") [*Psikhologiya lichnosti i vysshaya nervnaya deyatelnost (psikhofiziologicheskie ocherki "O soznanii", "O.Ya". "O schaste")*]. Leningrad, Nauka, 1980, 200 p.
6. Deryabin V. S. Remarks Concerning the Brochure of the Academician I. S. Beritov "About the Main Forms of Nervous and Psycho nervous Activity" [Zamechaniya po povodu broshyury akademika I. S. Beritova "Ob osnovnykh formakh nervnoy i psikhonervnoy deyatelnosti"]. *Psikhofarmakologiya i biologicheskaya narkologiya* (Psychopharmacology and Biological Narcology), 2006, № 4, pp. 1397 – 1403.
7. Deryabin V. S. Psychophysiological Problem and I. P. Pavlov's Doctrine about "Conjointing" of Subjective with Objective [Psikhofiziologicheskaya problema i uchenie I. P. Pavlova o "slitii" subektivnogo s obektivnym]. *Psikhofarmakologiya i*

biologicheskaya narkologiya (Psychopharmacology and Biological Narcology), 2007, №3 – 4, pp. 2002 – 2007.

8. Deryabin V. S. About Needs and Class Psychology (O. N. Zabrodin's Publication) [O potrebnostyakh i klassovoy psikhologii (Publikatsiya O. N. Zabrodina)]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obschestve* (Philosophy and Humanities in Information Society), 2013, №1, pp. 99 – 137 Available at: <http://fikio.ru/wp-content/uploads/2013/06/Filosofija-i-gumanitarnye-nauki-v-informatsionnom-obschestve-2013-01.pdf> (accessed 31 May 2014).

9. Antsyferova L. I. Categories of Materialistic Dialectics in Psychology [*Kategorii materialisticheskoy dialektiki v psikhologii*]. Moscow, Nauka, 1988, 244 p.

10. Lenin V. I. To a Question of Dialectics [K voprosu o dialektike]. *Polnoe sobranie sochineniy, T. 29* (Complete Works, Vol. 29). Moscow, Politizdat, 1969, pp. 316 – 322.

11. Pavlov I. P. Physiology and Pathology of Higher Nervous Activity. Twenty Year Experience of Objective Studying of Higher Nervous Activity (behavior) of Animals (1930). [Fiziologiya i patologiya vysshey nervnoy deyatel'nosti]. *Polnoe sobranie sochineniy, T. III. Kn 2* (Complete Works, vol. III, Book 2). Moscow – Leningrad, Izdatelstvo AN SSSR, 1951, pp. 383 – 408.

12. Simonov P. V. Motivated Brain [*Motivirovannyy mozg*]. Moscow, Nauka, 1987, 238 p.

13. Sudakov K. V. Functional Systems of an Organism. [Funktsionalnye sistemy organizma]. Moscow, Meditsina, 1987, 432 p.

14. Engels F. Karl Marx's Funeral [Pokhorony Karla Marksa]. *Sochineniya, T. 19* (Works, Vol. 19). Moscow, Politizdat, 1961, pp. 350 – 354.

УДК 612.821; 316.6; 330.161.1

Профессор В. С. Дерябин
О некоторых законах диалектического материализма в
психологии
(Публикация О. Н. Забродина)*

После научной сессии Академии Наук СССР и Академии медицинских наук СССР и совещания по вопросам психологии остро встал вопрос о создании диалектико-материалистической системы психологии. Основные положения диалектического материализма должны лечь в основу перестройки психологии. Между тем, некоторые основные вопросы диалектики в психологии до сих пор не подвергались широкому обсуждению. Делая попытку рассмотреть некоторые законы диалектического материализма в психологии, автор не претендует на безошибочное решение столь больших и важных вопросов и будет считать свою цель достигнутой, если его статья вызовет дискуссию, в ходе которой будут даны правильные ответы на затронутые вопросы.

1. Единство и борьба противоположностей – движущая сила психического развития.

«Вкратце диалектику можно определить, как учение о единстве противоположностей. Этим будет охвачено ядро диалектики...» – так определил В. И. Ленин основной закон диалектики [7, с. 203].

Познание мира есть познание различных форм движения материи. Всякой форме материи присуще собственное противоречие, свои специфические единство и борьба противоположностей, познание которых составляет задачу отдельных наук.

В. И. Ленин в работе «К вопросу о диалектике» раздвоение единого и познание противоречивых частей его называет сутью диалектики и приводит примеры такого раздвоения единого в различных науках:

«В математике + и – . Дифференциал и интеграл.

В механике действие и противодействие.

В физике положительное и отрицательное электричество.

В химии соединение и диссоциация атомов.

В общественной науке классовая борьба» [9, с. 316].

Приводя это перечисление единства противоположностей, имеющее место в природе и обществе, В. И. Ленин не коснулся противоположностей, лежащих в основе развития мышления, или, рассматривая вопрос в более широком объеме, развития психических явлений вообще.

Единство и борьба каких противоположностей лежит в основе развития психики? Вопрос этот не обсуждался в советской психологии и требует ответа.

* © О. Н. Забродин, 2014.

Человек выделился из природы и представляет собой последнее звено длинной цепи развития живых существ. Его жизнедеятельность, его поведение входят в связь явлений природы, не противореча их закономерности. Субъективно человеку кажется, что его действия произвольны, но статистика показывает закономерность, а, следовательно, объективную детерминированность его действий. Детерминированность психических явлений, их материальная обусловленность являются отправным положением диалектико-материалистической психологии. При этом материя признается первичной, а дух, сознание – вторичным, высшим продуктом материи.

Человек совершает механическую работу, передвигается в пространстве и т.п., расходуя энергию, но при этом не нарушается закон сохранения энергии. Организм не может творить энергию, а только превращает ее из одного вида в другой. Солнце своей энергией делает возможным синтез органических веществ растениями. Сложные химические вещества растительного мира разлагаются организмами животных и человека в углекислый газ, воду и некоторые другие сравнительно простые вещества. То, что некоторые животные, а частью человек, питаются пищей животного происхождения, не меняет сущности разложения животными организмами сложных веществ на простые и получения таким образом энергии путем превращения потенциальной энергии, заключенной в пищевых веществах, в кинетическую.

Получаемую таким путем энергию организм расходует частью на внутреннюю жизнедеятельность, частью на внешнюю работу. Организм – лишь маленькое звено в круговороте материи и энергии. Он порожден природой, из неё черпает свои жизненные силы и таким образом находится с ней в неразрывном единстве.

Будучи частью природы, организм животных или человека, представляющий сложно организованное, отграниченное от внешнего мира целостное образование, противостоит внешнему миру. Он борется с ним за получение всего необходимого для своего существования и за сохранение своей целостности и предохранение от неблагоприятных внешних влияний.

И. П. Павлов говорит об общей закономерности в отношении материальных систем и внешних воздействий и распространяет эту закономерность на отношения организма к внешней среде: «Каждая материальная система до тех пор может существовать, как данная отдельность, пока её внутренние силы притяжения, сцепления и т. д. уравниваются с внешними влияниями, среди которых она находится. Это относится ко всякому простому камню, как и к сложнейшему химическому веществу. Точно то же надо представлять себе и относительно организма. Как определенная замкнутая вещественная система он может существовать только до тех пор, пока он каждый момент уравнивается с окружающими условиями. Как только это уравнивание серьезно нарушается, он перестает существовать как данная система» [17, с. 23].

Мать-природа, породившая организм, является для него источником жизни и в то же время грозит гибелью. Адаптируясь к условиям существования, организмы в течение миллионов лет вырабатывали физиологические

механизмы, служащие для сохранения индивида и вида – рефлексy. Безусловные рефлексy, при сравнительной простоте их структуры и ясной цели, к которой они направлены, представляют исторический документ, особенно ярко свидетельствующий, что развитие организмов шло в тесном *единстве* (курсив мой – В. Д.) с внешней средой. Огромную пластичность получили реакции организмов с развитием органа временных связей – коры головного мозга. Благодаря условным рефлексам, адаптация к меняющимся условиям среды происходит на основании краткого индивидуального опыта. Первая сигнальная система является для животного высшим физиологическим механизмом отражения непосредственной действительности. Как и безусловные рефлексy, она стоит на страже целостности и благополучного существования организма. Животное способно лишь к элементарным обобщениям. Оно руководится лишь органическими потребностями: берет от природы то, что находит в ней готовым.

Ф. Энгельс писал по этому поводу: «...животное только *пользуется* внешней природой и производит в ней изменения просто в силу своего присутствия; человек же вносимыми им изменениями заставляет ее служить своим целям, *господствует* над ней. И это является последним существенным отличием человека от остальных животных...» [25, с. 495].

Огромный скачок в психическом развитии и в развитии мозга произошел при переходе от животного к человеку, скачок, благодаря которому у человека наступили не количественные только, а качественные изменения психики, появились новые свойства, отсутствующие у животных. Причина та, что под влиянием труда в условиях общественной жизни произошло развитие второй сигнальной системы и абстрактного мышления, воли, внимания и *аффективности* со специфически человеческими их качествами, интегрированная деятельность которых возвела человеческую психику на высшую ступень развития.

Прежде чем говорить о ходе психического развития человека, необходимо ответить на вопрос – как нужно понимать слова – «психическое развитие»?

С точки зрения диалектического материализма психика есть функция мозга. С этой точки зрения не может быть речи о развитии психики и, в частности, мышления как чего-то самостоятельного, отдельного от тела, как какой-то особой сущности, развивающейся по своим особым законам, независимо от природы, как единого великого целого, часть которого составляет человек, а можно говорить лишь о развитии психической функции головного мозга.

По этому вопросу К. Маркс и Ф. Энгельс в работе «Немецкая идеология» писали так: «Даже туманные образования в мозгу людей, и те являются необходимыми продуктами, своего рода испарениями их материального жизненного процесса, который может быть установлен эмпирически и который связан с материальными предпосылками. Таким образом, мораль, религия, метафизика и прочие виды идеологии и соответствующие им формы сознания утрачивают видимость самостоятельности. У них нет истории, у них нет развития; люди, развивающие свое материальное производство и свое

материальное общение, изменяют вместе с этой своей действительностью также свое мышление и продукты своего мышления» [13, с. 25].

Психическая функция мозга развилась в процессе жизнедеятельности организмов как средство сохранения их жизни в условиях внешней среды. Она дает человеку отражение объективной реальности, создает ему возможность открывать законы природы и общественной жизни, находить пути для его практики. Люди, зная объективную реальность и ее законы, умело используя их, могут ограничить сферу действия разрушительных сил природы, заставить законы природы служить интересам общества. Так, познавая законы природы, человек получает господство над ней. Как рефлекс имеет жизненное значение для организма только тогда, когда он дает отраженную реакцию, адекватную внешнему миру и целесообразную для организма, так и мышление и аффективность имеют для человека тем большую значимость, чем правильнее отражают внешний мир и ведут к более целесообразным для организма действиям.

Эволюция мышления могла идти только в направлении развития его способности к более совершенному согласованию поведения человека с объективными условиями его жизни. Если бы мышление развивалось само по себе, по своим особым законам, независимо от жизни организма в конкретных условиях объективной реальности, оно не могло бы быть эволюционирующим механизмом отражения объективной реальности и не могло бы служить средством для решения жизненных задач организма в конкретных объективных условиях. Ф. Энгельс подчеркивал, что «...диалектика головы – только отражение форм движения реального мира, как природы, так и истории» [25, с. 519].

В основе психики лежит высшая нервная деятельность головного мозга. У кролика, собаки, обезьяны мозг и высшая нервная деятельность находятся на разных уровнях развития. Мозг человека и его психика находятся на высшей ступени развития по сравнению с животными. Для высокого психического развития человека имеются необходимые анатомо-физиологические основания. Этим объясняется тот факт, что нельзя никаким воспитанием поднять психику обезьяны до уровня развития человеческой психики. Но такой разницы нет между людьми, принадлежащими к разным расам и разным слоям одного и того же общества. По этому вопросу И. М. Сеченов в работе «Рефлексы головного мозга» писал: «...характер психического содержания на 999/1000 дается воспитанием в обширном смысле слова и только на 1/1000 зависит от индивидуальности. Этим я не хочу, конечно, сказать, что из дурака можно сделать умного: это было бы все равно, что дать человеку, рожденному без слухового нерва, слух. Моя мысль следующая: умного негра, лапландца, башкира европейское воспитание в европейском обществе делает человеком, чрезвычайно мало отличающимся со стороны психического содержания от образованного европейца» [19, с. 125]. Большое различие в богатстве содержания психики людей, широкая возможность психического развития в течение индивидуальной жизни связаны с развитием у человека устной и письменной речи, благодаря чему сделалась возможной передача жизненного

опыта от человека к человеку и из поколения в поколение. Происходило накопление знаний, возникла и развилась наука.

Школьное обучение имеет целью организованным путем содействовать умственному развитию и передавать знания подрастающему поколению. Так, в советской школе ряд предметов дает сведения о внешнем мире (история, география, естествознание). Преподавание других предметов имеет преимущественной целью развить мышление. При прохождении математических предметов (арифметики, геометрии и др.) на ряде примеров и задач проходится практический курс логики и абстрактного мышления. У учащихся развивается широкий круг представлений, умение производить умственные операции, строить доказательства, делать выводы, самостоятельно мыслить. Изучение родного языка развивает устную и письменную речь с богатым словарным фондом и сложной морфологией и синтаксисом. Чтение советской и классической литературы, посещение театра и кино, занятие рисованием, пением, музыкой в кружках самодеятельности развивают эстетические чувства и поднимают эмоциональную сферу на уровень умственного развития.

Сравнение уровня психического развития человека неграмотного, выросшего в узком кругу примитивной жизни, с уровнем развития человека, прошедшего многолетнее обучение в порядке школьного образования или путем самообразования, показывает, как много образование содействует повышению психического развития человека.

Таким образом, благодаря наличию у человека второй сигнальной системы, в условиях общественной жизни стало возможно развитие психики человека, основанное на функциональном совершенствовании работы коры головного мозга без каких-либо особых структурных изменений в мозгу, и к такому функциональному развитию деятельности мозга способен каждый человек.

Учение о второй сигнальной системе дает объяснение того, на основании каких материальных возможностей осуществляется высокое психическое развитие человека, но не дает ответа на вопрос, борьба каких противоположностей была движущей силой развития психики человека?

Развитие животных и их психики шло в процессе взаимодействия с природой. Люди стали производить необходимые им жизненные блага и жить не в непосредственной борьбе с природой, а в человеческом обществе. «Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе...» – писали К. Маркс и Ф. Энгельс [14, с. 441].

Следовательно, в условиях общественной жизни человека необходимо искать движущую силу его психического развития. Главной силой, движущей историческое развитие человеческого общества, стал способ добывания средств к жизни. Экономическое производство стало основой развития общественной, политической и умственной жизни людей. Для человека, жизнь которого была включена в рамки общественной среды, возник вытекающий из экономической структуры общества антагонизм классовых интересов. В классовом обществе,

основанном на эксплуатации, борьба за материальные блага принимает форму классовой борьбы.

Хотя антагонистические классы ведут борьбу, но они неразрывно связаны в единое целое в экономической структуре общества. Здесь также имеет место единство и борьба противоположностей, которые и являются движущей силой развития общества.

Знание – сила, и в классовом обществе этой силой завладели господствующие, эксплуатирующие классы. Образование и наука стали достоянием класса имущих. Психическое развитие разных классов общества находилось на разном уровне. Произошло разделение физического и умственного труда. Господствующие классы стремились всеми средствами держать «черный народ» в темноте, как это было, например, в России при царизме.

Развитие производства вело к возраставшему росту знаний, особенно при капитализме. Развитие капитализма в XIX и XX вв. было связано с бурным ростом естествознания и технических наук. Росла связь науки с производством. Развились химическая промышленность во всем ее многообразии, металлургия, промышленное использование электрической энергии, современная механика, авиация, радиотехника, ядерная физика и проч. Как на пример влияния буржуазной «практики» на науку можно указать на развитие в текущем веке в связи с войнами химии взрывчатых веществ и авиации.

Развились прикладные науки, возникла огромная техническая литература. При больших индустриальных предприятиях стали устраивать заводские лаборатории. Промышленность стала давать заказы прикладным наукам. Буржуазия не жалеет затрат, если, конечно, они хорошо окупаются. Высокий технический уровень производства, применение в сельском хозяйстве машин и агробиологии требуют повышения умственного уровня работающего. Для больших индустриальных предприятий необходимо наличие значительного количества высококвалифицированных мастеров и рабочих. Техническое применение науки и искусство рабочего вошли в круг производительных сил.

Повышение народного образования стало вызываться интересами производства. Дать образование настолько, насколько это нужно в интересах производства, то есть в интересах буржуазии, и в то же время дезориентировать народные массы в вопросах социальных и политических – вот неразрешимая задача, которая стояла и стоит перед буржуазией. В итоге – высшее и среднее образование в капиталистических странах оказывается привилегией господствующих классов и труднодоступно для людей малообеспеченных. Вследствие этого резко проявляется деление на людей физического и умственного труда. На наших глазах Гитлер показал, как буржуазия может распоряжаться средствами духовного развития. Школа, литература, радио, театр и т. п. – все ставится на службу буржуазии, для укрепления ее положения, для «затуманивания голов» народных масс. В капиталистическом обществе трудящиеся борются не только за повышение своего материального положения, но и за образование.

Совершенно иная ситуация создалась в Советском социалистическом государстве. Основным требованием закона социализма является обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества. В настоящее время ставится проблема уничтожения существенного различия между умственным и физическим трудом. Социалистическое общество создает условия для подъема всех трудящихся на высший уровень психического развития.

В Советском Союзе нет антагонистических классов и нет классовой борьбы. Должны ли в социалистическом обществе исчезнуть всякие противоречия? В. И. Ленин [10] при чтении книги Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода» отметил, что при социализме классовые антагонизмы исчезнут, но противоречия между природой и обществом, производительными силами и производственными отношениями будут иметь место.

Действительно, в советском социалистическом обществе нет классовой борьбы, но оно в целом ведет грандиозную борьбу с природой, которая частью направлена на покорение природы и использование ее богатств и сил, частью носит защитный характер: борьба с болезнями растений, насаждение лесозащитных полос и т. п. Оно создает промышленность в грандиозных масштабах на гигантских предприятиях, механизмирует и электрифицирует сельское хозяйство. Ставится проблема повышения производительности труда, в разрешении которой заинтересовано общество в целом и каждый трудящийся в отдельности, так как повышение производительности труда в социалистическом обществе представляет естественный путь к улучшению жизни всех трудящихся. Решение огромного количества новых задач, возникающих при строительстве промышленности и развитии сельского хозяйства, вопросов, возникающих при овладении энергией великих рек, орошении пустынь и их освоении – все эти бесчисленные вопросы требуют научной разработки. При этих условиях наука и народное образование должны были подняться, и они действительно поднялись на небывалую высоту. Научные и технические знания, которыми обладают участники производства, наряду с их опытом и производственными навыками стали одной из важнейших производительных сил. Введение обязательного семилетнего и планирование обязательного десятилетнего курса обучения, открытие многочисленных курсов по повышению квалификации – все это неизбежно вытекает из структуры социалистического общества и его хозяйства.

Народное образование в социалистическом обществе необходимо, с одной стороны, в качестве важнейшего фактора в решении хозяйственных задач. С другой стороны, оно открывает трудящимся путь к подъему на более высокую ступень психического развития.

Нет надобности останавливаться на том, что в нашем обществе, где знание высоко ценится социальной средой, важное положение образования и науки создает один из сильнейших индивидуальных мотивов к овладению знаниями. Такое же стремление к образованию наблюдается в настоящее время не только в Советском Союзе, но и в странах социалистического лагеря.

Построение коммунистического общества, переход от царства экономической необходимости в царство свободы («каждому – по потребностям») не будет, конечно, означать остановки в развитии общественной жизни и психики человека. Движущая сила развития: единство и борьба противоположностей не исчезнет и на новом этапе жизни.

В. И. Ленин, подчеркивая абсолютный характер борьбы противоположностей, писал: «Единство (совпадение, тождество, равнодействие) противоположностей условно, временно, преходяще, релятивно. Борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение» [9, с. 317]. Новые условия жизни принесут новые противоречия, которые сделаются движущей силой дальнейшего развития человека и его психики.

Итоги сказанному о развитии психики можно подвести следующим образом. Животный организм развился как часть природы в единстве с ней и в то же время противостоял ей как организованное целое. Психика животных развилась в ходе непосредственного взаимодействия с природой как функция мозга, дающая высшее приспособление к внешнему миру.

Психика человека поднялась по сравнению с психикой животных на высшую ступень развития, благодаря труду и развитию второй сигнальной системы (речи), создавшей новые функциональные возможности головного мозга. Внешней средой человека стала общественная среда, и его отношение к природе в процессе труда опосредствуется его общественными связями и отношениями. В классовом обществе, основанном на эксплуатации, едином по своей структуре в целом, но делящимся на антагонистические классы, борьба за жизненные блага и средства образования, а, следовательно, и психического развития, приняла форму классовой борьбы.

На высшей в настоящее время ступени развития человеческого общества – в социалистическом обществе – происходит взаимодействие общества с природой с целью максимального удовлетворения материальных потребностей всего общества и за то, чтобы обеспечить всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей. Причем все трудящиеся становятся участниками этой борьбы, а психическое развитие является одним из важнейших условий победы. Таким образом, на всех ступенях совершенствования психики движущей силой ее развития является прямое или опосредствованное трудовой деятельностью общества в целом приспособление человека к природе, часть которой он составляет и в единстве с которой находится.

2. Самодвижение организма и факторы развитие психики

2.1. Роль состояния внутренней среды организма и органических потребностей

Другим важнейшим вопросом диалектики в психологии представляется вопрос о том, является ли движущей силой развития психики и ее органа, головного мозга, причины внешние, лежащие вне организма, или развитие ее

происходит под влиянием причин внутренних, присущих самому организму, или при одновременном действии причин внешних и внутренних?

Диалектический материализм рассматривает живую материю (животных, человека), выражаясь словами В. И. Ленина, в их «спонтаннейшем развитии», в «самодвижении», эволюцию – как «внутренне необходимое движение», обусловленное структурой самой вещи, ее отношением к другим вещам. Мысль о «самодвижении», лежащем в основе развития живых существ, была высказана первоначально Гегелем. По этому поводу В. И. Ленин так писал в своем «Конспекте книги Гегеля “Наука логики”»: «Движение и **«самодвижение»** (это NB! самопроизвольное (самостоятельное), спонтаннейшее, **внутренне-необходимое** движение), «изменение», «движение и жизненность», «принцип всякого самодвижения», «импульс» (Trieb) к «движению» и к «деятельности» – противоположность *«мертвому бытию»* – кто поверит, что это суть «гегелевщины», абстрактной и abstrusen (тяжелой, нелепой?) гегельянщины?? Эту суть надо было открыть, понять, hinüberretten (спасти – нем.), вылущить, очистить, что и сделали Маркс и Энгельс» [7, с. 127].

В. И. Ленин неоднократно высказывался о «самодвижении всего сущего». Так, в работе «К вопросу о диалектике» он пишет о двух концепциях развития (эволюции): первая рассматривает «развитие как уменьшение и увеличение, как повторение». Она «мертва, бледна, суха». При ней «остается в тени самодвижение, его *двигательная* сила, его источник, его мотив (или сей источник переносится *во вне* – Бог, субъект etc.). При второй концепции главное внимание устремляется именно на познание, *источника “само”* движения... *Только* вторая дает ключ к «самодвижению» всего сущего; только она дает ключ к «скачкам», к «перерыву постепенности», к «превращению в противоположность», к уничтожению старого и возникновению нового» [9, с. 317].

Имеет ли закон «самодвижения всего сущего», закон «спонтаннейшего развития» значимость в развитии психики животных и человека, и, если да, то каков источник, причина «самодвижения»?

Начнем рассмотрение вопроса с наиболее простых фактов. И. П. Павлов свои взгляды на физиологические основы активности организмов сформулировал так: «...жизнь животных и нас направляется основными тенденциями организма: пищевой, половой, агрессивной, исследовательской и т. д...» [16, с. 406]. Центрами сложнейших безусловных рефлексов (инстинктов): пищевого, оборонительного и т.д. являются подкорковые узлы, в которых «...заклучен фонд основных внешних жизнедеятельностей организма» [16, с. 402]; «...подкорка является источником энергии для всей высшей нервной деятельности, а кора играет роль регулятора по отношению к этой слепой силе, тонко направляя и сдерживая её» [16, с. 404 – 405].

Физиологические механизмы, лежащие в основе органических влечений (голода, жажды, полового влечения), в настоящее время в значительной степени выяснены. Поддержание постоянства внутренней среды организма животных и человека (изохимии, изоосмоса, изоионии, изотермии), без которого невозможна жизнь организма, обеспечена действием

физиологических механизмов, которые активируют поведение организма в том направлении, как это нужно для сохранения его жизни, вызывают «внутренне необходимое движение организма».

Влияние этих подкорковых механизмов проявляется даже у собаки, лишенной коры головного мозга. Ко времени приема пищи такая собака, находящаяся большую часть времени в сонном состоянии, просыпается и проявляет двигательное возбуждение, но это «слепая» реакция: бескорковая собака не находит пищи, которая лежит у нее под носом или даже на ней самой [5]. У нормального животного возбуждение, эндогенно возникающее в подкорковых центрах, направляет его поведение на поиски пищи, воды, полового партнера. Животное может удовлетворить свои жизненные потребности лишь при правильном соотношении его реакций с внешней средой. Соответствие поведения с жизненной обстановкой обеспечивает кора головного мозга.

Влияние органических потребностей, как причины внутренне обусловленной активности, у животных выступает в простой и ясной форме. Несравненно сложнее вопрос о «самодвижении», связанном с удовлетворением органических потребностей у человека, но и у него сохранение физико-химического постоянства тела обеспечено действием аналогичных физиологических механизмов. Здесь – такие же взаимоотношения коры головного мозга и подкорковых центров. «Функции коры больших полушарий головного мозга, в том числе все психические функции человека, развиваются в неотрывной взаимосвязи и единстве с инстинктивной безусловной деятельностью организма. Этого нельзя забывать», – сказал И. П. Павлов на одной из клинических сред [18, с. 373].

У человека при влечениях с исключительной четкостью выступает неразрывная связь психических реакций с лежащими в их основе физиологическими процессами. При органических потребностях особенно легко возможно, говоря словами И. П. Павлова, «...физиологическую работу высшего отдела головного мозга животного привести в естественную и непосредственную связь с явлениями нашего субъективного мира на многих его пунктах» [16, с. 334].

Для краткости изложения коснемся лишь фактов, установленных при голоде. И. П. Павлов начал свое исследование высшей нервной деятельности с изучения явления, которое было им названо «психическим» слюноотделением: того факта, что у собаки при одном лишь показывании пищи наступает слюноотделение. Экспериментально им было доказано, что в основе реакции лежит непрерывный ход возбуждения, начиная с раздражения сетчатки, до акта секреции слюнных желез. Исходя из того, что «психическое» слюноотделение вызывается лишь у голодного животного, а у сытого такой реакции вызвать не удастся, он сделал такой вывод: «Можно с правом принимать, что, как количество угольной кислоты в крови определяет энергию дыхательного центра, так... колебание в раздражимости, способности к реакции слюнных центров обуславливается различным составом крови голодного и сытого животного» [15, с. 30 – 31]. Так впервые в истории человеческой мысли была

установлена материальная обусловленность явления, которое считалось «психическим», и была выяснена связь этого «психического» явления не только с ходом материальных процессов в нервной системе, но и с химизмом тела.

В ходе исследования, исключительного по своей глубине и обширности, были выяснены закономерности сложнейших физиологических процессов, имеющих место при пищевых реакциях: закон образования, угасания и торможения временных связей и ряд других основных закономерностей в работе головного мозга.

Временная связь оказалась материальной сущностью того, что в психологии называется ассоциацией, а законы замыкания и функционирования временных связей – тождественными с законами образования и функционирования ассоциаций.

В настоящее время выяснен физиологический механизм, с функционированием которого связаны психические явления, наблюдающиеся при голоде. При обеднении крови питательными веществами «голодная кровь» возбуждает клетки подкорковой части пищевого центра, находящегося в сером бугре. Отсюда возбуждение передается на висцеральное ядро блуждающего нерва. Возникает нервная импульсация по эфферентным волокнам блуждающего нерва, которая вызывает сокращения желудка и нижней части пищевода, а давлением сокращающейся мускулатуры раздражаются интерорецепторы желудка. Возбуждение, вызванное раздражением окончаний афферентных нервов, передается в зрительный бугор и кору головного мозга и вызывает ощущение голода тем же порядком, как вызываются вообще висцеральные ощущения. При этом ощущение голода сопровождается резко отрицательным чувственным тоном. В это же время, вследствие возбуждения коры импульсами, идущими от подкорки, возникают представления о еде и активность, направленные на утоление голода. Причем ясно, что представления вызываются на основании установившейся временной связи, так как появляются представления о той именно пище, которая употреблялась данным лицом и казалась наиболее вкусной. У европейца не возникает представление о тюленьем жире или теплой крови оленя, а у якута – представление о блюдах европейской кухни, если он их не едал.

При сильном пищевом возбуждении сознание может быть полностью захвачено мыслями о еде. «Пищевые» представления получают при этом доминирующий характер, возникновение других представлений тормозится, вся активность голодного человека направляется на получение пищи. Но как только голод утолен, и раздражение коры мозга импульсами, идущими из подкорки, прекращается, «пищевые» представления теряют навязчивый характер и исчезают. Было экспериментально установлено, что ощущение сытости, наступающее раньше, чем питательные вещества поступают в кровь, возникает вследствие импульсов, идущих из наполненного желудка в пищевой центр.

Связь психических явлений – ощущения голода, течения представлений, поведения человека – с действием физиологического механизма, которое определяется рефлекторно химизмом тела, выступает при голоде с

чрезвычайной ясностью. С полной убедительностью демонстрируется первичность материальных процессов и вторичность, зависимость психических реакций от действия процессов физиологических. С такой же убедительностью было доказано, что «влияние души на тело» при пищевых реакциях имеет материальную основу. Слюноотделение и повышение аппетита при виде вкусной пищи или при представлении о пище возникают в результате условно-рефлекторного возбуждения. Подавление аппетита при виде чего-либо отвратительного или при аналогичном представлении, воздержание от пищи по соображениям медицинского характера, отказ матери от пищи в пользу ребенка и т.д., потеря аппетита при сильном эмоциональном возбуждении (например, при страхе), а также при боли, жажде и т.д. есть проявления закона взаимоотношения в работе центров головного мозга: сильное возбуждение одного центра тормозит более слабое возбуждение других центров по закону доминанты [21].

В основе «психогенных» влияний лежит тот факт, что влияния коры и подкорки взаимны: как подкорковые центры могут оказывать действие на процессы, протекающие в коре головного мозга, так и кора может оказывать возбуждающее и тормозящее влияния на реакции подкорковых центров. Физиологическое исследование с полной убедительностью доказало при голоде первичность материальных процессов и вторичность, полную зависимость психических реакций от действия физиологической основы их, а также выяснило физиологический механизм, вызывающий «внутренне необходимое движение» при нем.

Исследованием безусловных и условных пищевых реакций при голоде И. П. Павлов дал классический пример глубокого исследования материальной основы психических явлений при органических влечениях. Аналогично построены физиологические механизмы, с функционированием которых связаны жажда и половое влечение. Основные законы высшей нервной деятельности, установленные при пищевых реакциях, являются общими закономерностями, имеющими место и при других органических потребностях. При них наблюдаются сходные взаимоотношения коры и подкорковых центров. Так же в связи с ходом нервных процессов возникают желания и соответственные представления, так же влечения могут временно господствовать над психикой и направлять поведение человека. Психика человека находится под воздействием соответственного физиологического механизма. Так же сила влечения падает после его удовлетворения. Как и при голоде наблюдаются «психогенные влияния» на телесные компоненты и субъективные переживания, в основе которых находится влияние коры на подкорковые центры. В связи с состоянием химизма тела возникает та или иная органическая потребность, и в зависимости от важности сохранения жизни индивидуума и вида наибольшую силу получает то одна, то другая потребность и определяет субъективные переживания и поведение организма.

При органических влечениях резко выступает не только неразрывная связь психических реакций с процессами в головном мозгу, но и опосредствованная через нервную систему связь психики с химизмом тела, с жизнью всего

организма. Психика выступает при этом как одна из важнейших функций организма, а активность, появляющаяся при органических влечениях, возникает как «внутренне необходимое движение».

«Самодвижение», вызываемое импульсами, направленными на удовлетворение органических потребностей, происходило не в пустом пространстве, а в конкретной внешней материальной среде. Борьба с внешним миром за удовлетворение органических потребностей, за получение всего, что необходимо для поддержания жизни индивидуума и вида, была одним из важнейших факторов, вызвавших эволюцию психики.

2.2. Защита организма от неблагоприятных внешних воздействий

Другим важнейшим фактором развития психики является защита организма от неблагоприятных и вредоносных воздействий, исходящих из внешней среды и вызывающих ощущения боли, жара, холода, сырости и т.п. Сами по себе внешние воздействия, действуя на «мертвое бытие», на мертвый организм, могут вызвать лишь механические и физико-химические изменения. Внешние воздействия, не вызывающие активную реакцию организма, не могут вызвать в нем явлений развития.

Как пример действия на организм внешних влияний возьмем действие температуры окружающей среды. Одинаковые внешние температурные воздействия у разных организмов вызывают разные реакции. У огромного большинства животных отсутствуют механизмы, обеспечивающие независимость температуры тела от окружающей среды. У птиц и млекопитающих температура тела является постоянной и резко отличается от температуры внешней среды. Поддержание температуры на определенном уровне имеет огромное значение для организма, так как температура влияет на скорость химических процессов вообще и, следовательно, на течение биохимических процессов в частности. В создании постоянной температуры тела проявилась «внутренне необходимая» реакция ряда поколений организмов.

Сложный процесс терморегуляции осуществляется при помощи нервной системы. При этом структура физиологического механизма схематически сходна с регуляцией постоянства химизма крови. В гипоталамической области (в сером бугре) находится «тепловой центр», который, так сказать, установлен на определенную температуру крови. Повышение температуры крови выше нормы пускает в ход рефлекторные процессы, понижающие температуру тела (расширение сосудов кожи, усиление дыхания, потение), а понижение температуры крови действует на клетки теплового центра так, что пускаются в ход процессы, приводящие к повышению температуры. Регуляторное влияние на подкорковые центры терморегуляции оказывает и кора головного мозга. Таким образом, нет прямого соотношения между температурой внешней среды и температурой тела человека, даже наоборот: холод вызывает усиление теплопродукции организмом, а высокая внешняя температура вызывает увеличение теплоотдачи.

Птицы, млекопитающие, и в частности человек, при колебаниях внешней температуры в довольно широких пределах сохраняют постоянную температуру тела, оптимальную для протекания биохимических процессов. Изменения внешней температуры вызывают очень разнообразные приспособительные реакции, которые носят характер безусловных и условных рефлексов. У животных в холодное время года вырастает более густой волосяной покров, пух, перья, развивается подкожно-жировой слой; они прячутся от холодного ветра, некоторые из них залезают в норы, впадают в зимнюю спячку и т. д. Колебания температуры тела вызывают у человека физиологические реакции типа безусловных и простейших условных рефлексов. Вместе с тем высшие корковые реакции, делающиеся возможными благодаря развитию второй сигнальной системы, вызывают определенные представления, стимулируют и дают определенное направление мышлению и поведению. Человек изобрел одежду, обувь, дома с отоплением и для их производства потребовалось развитие сложной промышленности. Эти продукты человеческого ума и труда имеют ту же конечную цель, что и безусловные рефлексы, стабилизирующие температуру тела: защиту организма от неблагоприятных метеорологических влияний, но только несравненно более совершенным образом.

Температурные раздражения являлись постоянным фактором, действовавшим в течение тысячелетий, а физиологические механизмы и способы сохранения постоянства температуры тела исторически эволюционировали. Внешние воздействия сами по себе не предопределяли структуры ответных реакций организма, которые при этом возникали. Эволюционировал организм, который в порядке «самодвижения», в силу присущей ему пластичности, выработал устойчивость к температурным влияниям и развил психику как средство высшего приспособления. В борьбе с внешними влияниями организм так совершенствовал свою организацию или так изменял поведение, что все более уходил от прямого, непосредственного действия температуры внешней среды. Возможность таких реакций живых организмов выработалась в ходе эволюции, создавшей потенциальные возможности разнообразных реакций в ответ на одинаковые внешние воздействия. Организм – созданное природой высшее единство – противостоит ей, оставаясь частью природы, оставаясь с ней в единстве.

Разрушительное раздражение вызывает ощущение боли и разнообразные рефлекторные реакции соматической, вегетативной и нейроэндокринной систем: рефлекторное отдергивание конечности, устранение всего тела, убежание от раздражения, реакции симпатической нервной системы, мобилизующие силы организма на его защиту и т. п. На базе безусловных рефлексов на основании индивидуального опыта вырабатываются условные защитные рефлексы. Любой индифферентный раздражитель очень легко может сделаться сигналом боли (условным раздражителем) и тогда вызывает такую же защитную реакцию, как само вредоносное раздражение, на базе которого он выработан.

При сильном болевом раздражении, аналогично тому, как при голоде, внимание всецело захватывается ощущением, возбуждается активность в виде действий, направленных на устранение раздражения, и сознание до тех пор приковывается к боли, пока она по той или иной причине не прекратится.

Организм, не чувствующий боли, обречен на гибель. Боль всегда побуждала людей к поискам средств для устранения и защиты от нее, подобно тому, как голод побуждал к поискам пищи; она заставила развивать сначала народную, затем научную медицину, создавать болеутоляющие и наркотические средства и т. д.

Таким образом, как удовлетворение органических потребностей организма, так и охрана его от действия высокой и низкой температуры и защита его от вредоносных и разрушительных воздействий обеспечиваются функционированием схематически сходных в своей структуре и динамике физиологических механизмов. Устанавливается аналогичная роль подкорковых механизмов и сходные взаимоотношения подкорковых центров и коры: подкорка действует на кору как источник силы, кора может тормозить действие подкорковых центров и регулирует поведение.

Как и при органических влечениях, в неразрывной связи с ходом процессов протекают психические реакции: в субъективном сознании возникают тягостные ощущения жара, холода, боли, которые могут стать невыносимыми. Мучительные переживания вызывают и фиксируют соответственные представления и могут всецело овладеть психикой. Вся энергия, все поведение, все помыслы могут быть направлены на устранение тягостных переживаний, а как только раздражение прекращается и перестают действовать пущенные в ход физиологические механизмы, психика освобождается от власти тягостных переживаний. Четкое функционирование защитных механизмов обеспечивает сохранение жизни, а нарушение их деятельности грозит организму опасностью или даже смертью.

К. Маркс об активизирующей роли инстинктов сказал так: «Человек является непосредственно *природным существом*. В качестве природного существа, притом живого природного существа, он, с одной стороны, наделен *природными силами, жизненными силами*, являясь *деятельным природным существом*; эти силы существуют в нем в виде задатков и способностей, в виде *влечений...*» [11, с. 631].

Органические потребности и стремление к охране от вредных внешних воздействий вызывают «самодвижение», «внутренне необходимое движение» организма, обусловленное исторически сложившейся его структурой. Оно происходит на основании законов сохранения материи и энергии. В конечном счете, источником энергии организма является внешний мир. Организм аккумулирует энергию, активно добывая ее из внешнего мира, и расходует ее в процессе своей жизни. Эта аккумулированная из внешнего мира энергия делает возможным «самодвижение» организма, активное отношение к внешнему миру, в отличие от «мертвого бытия».

Активность человека вызывается или раздражениями, идущими из внешнего мира, или раздражениями, возникающими внутри организма в связи с его органическими потребностями.

И. М. Сеченов писал: *«Первоначальная причина всякого поступка лежит всегда во внешнем чувственном возбуждении, потому что без него никакая мысль невозможна»* [19, с. 104]. Эта фраза иногда приводилась как основание для возражения против значения для психики эндогенно возникающих раздражений.

При этом надо иметь в виду, что чувствительность внутренних органов в то время, когда писалась эта фраза, была мало известна. И. М. Сеченов в *«Рефлексах головного мозга»* [19, с. 76] писал: *«К разряду же явлений самосознания относятся те неопределенные темные ощущения, которые сопровождают акты, которые совершаются в полостных органах груди и живота. Кто, не знает, например, ощущения голода, сытости и переполнения желудка? ...К сожалению, относящиеся сюда вопросы чрезвычайно трудны для разработки, и поэтому удовлетворительное решение их принадлежит будущему»*.

В настоящее время дан ответ на эти вопросы. И. П. Павлов писал: *«...необходимо признать, что в коре вместе с грандиозным представительством внешнего мира через афферентные волокна (а это есть необходимое условие высшего регулирования функций) имеется также и широкое представительство внутреннего мира организма, т.е. состояний, работы массы органов и тканей, массы внутренних органических процессов»* [16, с. 140]. Эти слова И. П. Павлова получили обширное экспериментальное подтверждение. Теперь установлено, что кора головного мозга может вступать во временную связь и посылать импульсы ко всем внутренним органам, а от всех внутренних органов афферентные импульсы идут к коре головного мозга.

И. М. Сеченов, говоря о действии внешних раздражений как причине поступков, хотел сказать, что все действия человека материально детерминированы. Выяснение того факта, что раздражения, возникающие внутри организма, могут оказывать мощное воздействие на поведение человека, лишь дополняет взгляд, высказанный И. М. Сеченовым, вводя еще один важный фактор, детерминирующий поведение человека.

И. М. Сеченов полагал, что без внешнего чувственного раздражения психическая деятельность совершенно невозможна. Это утверждение он обосновывал тем соображением, что, когда человек засыпает глубоким сном, а также при сильном опьянении, хлороформном наркозе и обмороке потеря чувствительности к внешним раздражениям совпадает с исчезновением психической деятельности.

Этот взгляд И. М. Сеченова получил впоследствии и экспериментальное подтверждение. Опытами В. С. Галкина [2], выполненными в лаборатории А. Д. Сперанского, а также К. С. Абуладзе [1], установлено, что после выключения трех дистантных рецепторов меняется всё поведение собак: они теряют активность, *«сон составляет основной фонд их жизни»*.

Аналогичные наблюдения были сделаны на людях. А. Штрюмпель и К. Зейфарт [23] описали больного с полной анестезией всего тела и односторонними слепотой и глухотой. Если больному закрывали функционирующий глаз и ухо, он тотчас же погружался в глубокий сон. Как только кора головного мозга лишалась притока внешних раздражений, психическая деятельность тотчас же затормаживалась.

Аналогичный случай описал Б. И. Шарапов [23]. Больной был слеп, не имел вкусовых, обонятельных и осязательных ощущений. Тонкая мышечно-суставная чувствительность была понижена, грубая – сохранена. У больного был сохранен слух и все виды кожной чувствительности в пределах 1-го, 2-го и 3-го пальцев левой руки. На остальной поверхности рук и ног чувствительность была резко понижена. Когда ему закрывали наружные слуховые проходы, он не засыпал, но когда вместе с исключением слуха надевали на левую руку шерстяную перчатку, то минут через 5 – 10 он засыпал, и сон продолжался 20 – 21 час.

Перед организмом стоят две главные задачи, без которых невозможно сохранение жизни: поддержание постоянства внутренней среды и сохранение целостности организма от вредных внешних влияний. В связи с этим мощные импульсы к проявлению организмом активности возникают как под влиянием внешних воздействий, с целью приспособления к ним или их избегания, так и под влиянием афферентных импульсов, возникающих внутри организма, движущих индивида к получению всего необходимого для жизни организма. Психические процессы при влечениях у человека протекают при этом в единстве с соответственными физиологическими процессами.

Животное приспособляется к природе, человек природу приспособляет к своим потребностям. Этот факт убедительно доказывает, что человек не представляет собой лишь пассивный объект для внешних влияний.

Для животного приспособление к природе – единственный путь к сохранению жизни. Все строение тела и функционирование его органов приспособлены к условиям существования в природной среде, его активность, «самодвижение» должно быть необходимым образом согласовано с внешней средой. Но одни внешние раздражения сами по себе не могли бы вызвать эволюции психики: если бы организм был совершенно пассивен, то действие внешних раздражений равнялось бы действию на «мертвое бытие». Появление психики и ее эволюция могли произойти лишь потому, что организм в ответ на внешние раздражения, благодаря своей активности и пластичности, обусловленными его внутренней структурой, исторически совершенствовал свои средства сохранения жизни. Эволюция шла в тесном соотношении внешнего и внутреннего и может быть понята только как результат одновременного совместного действия этих факторов.

У животных проявления активности как «внутренне необходимого движения» связаны лишь с органическими потребностями и потому относительно просты: у них резко выступает полная зависимость организма от природных условий существования.

3. «Самодвижение» человека в условиях социальной среды как необходимое условие развития психики

Труд в условиях социальной среды является средством удовлетворения жизненных потребностей и фактором развития психики.

У человека в высокой степени развился механизм отражения объективной реальности благодаря развитию второй сигнальной системы (речи). Органические потребности стали тоньше, появились новые потребности. Богатая психическая надстройка сильно завуалировала физиологическую базу, на которой она развилась.

Внешней средой человека является общественная среда. Соотношение влияний общественной среды и «самодвижения» человека представляется гораздо более сложным. Своим психическим развитием человек обязан общественной среде. Психика человека развивается до уровня психического развития той социальной группы, в которой протекает его жизнь, и даже выше. Сумма знаний и умений, уровень культуры, все содержание его сознания определяются его собственным бытием. Общество делает его человеком. Какова же его роль в обществе: является ли он пассивным объектом социальных влияний или при всей мощи социальных влияний он проявляет «самодвижение» в условиях социальной среды? Если «самодвижение» имеет место, то как оно возможно?

Человек в ходе развития трудовой общественной жизни все больше и больше уходил от непосредственного воздействия природы: от того времени, когда он скрывался в полумраке пещер, страдал от холода и голода, находился под постоянным страхом смертельной опасности. Сознание людей стало определяться не отношением их к природе, а их общественным бытием.

К. Маркс в знаменитом предисловии к «К критике политической экономии» писал об этом так: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [12, с. 6 – 7].

Экономическое производство К. Маркс определяет как «общественное производство своей жизни» [12, с. 7]. Весь земной шар, насколько это в настоящий исторических момент возможно, засеивается злаками, хлопчатником и другими растениями, способствующими удовлетворению потребностей; разводятся огромное количество домашних животных, дающих не только пищу, но и шерсть для одежды и кожу для обуви; для защиты от атмосферных влияний строятся дома – от хижин до высотных домов – с отоплением, водопроводом, искусственным освещением и вентиляцией; создан разного рода

механический транспорт для переброски всего, что нужно для производства (сырья, металла, угля, нефти и т. д.), продуктов производства и жизненных благ на далекие расстояния. Львиная доля человеческого труда идет на удовлетворение органических потребностей и защиту от вредных внешних влияний. *Труд явился побудительной силой, вызвавшей эволюцию человеческой психики, а «побудительной силой этой побудительной силы» явились органические потребности и потребности защиты организма от повреждающих внешних воздействий* (курсив ред. – О. З).

Если рабочий выплавляет металл, добывает уголь или нефть, которые сам не потребляет, то браться за труд его все равно побуждает необходимость удовлетворять жизненные потребности свои и своей семьи. Развернулась такая цепь причин и следствий: жизненные потребности на определенном уровне развития людей в условиях общественной жизни вызвали труд как средство их удовлетворения, а труд своим следствием имел развитие речи (второй сигнальной системы) и эволюцию психики. Таким образом, в конечном счете, источник развития психики человека лежит в «самодвижении», вытекающем из структуры и жизни организма как целого и проявляющемся при определенных жизненных условиях.

Благодаря труду, у человека развились потребности, которых нет у животных. «Благодаря производству, – пишет Ф. Энгельс, – так называемая *struggle for existence* (борьба за существование – англ.) вскоре перестает ограничиваться одними лишь средствами существования, но захватывает и средства наслаждения и развития» [25, с. 622]. Эти новые потребности развились большей частью на базе органических потребностей: вкусно приготовленная пища, напитки, красивая одежда, красивая и удобная обстановка жилища, предметы комфорта. При этом не только удовлетворяется органическая потребность, но и проявляются социальные мотивы поведения: желание, чтобы одежда соответствовала моде, положению, занимаемому в обществе, жилище и его обстановка как минимум соответствовали бы принятому в данной среде, а, если возможно, то и превзошли бы других.

Влияние органических потребностей при этом сочетается с побуждениями социального порядка: гордостью, тщеславием, самолюбием и т. п. Развиваются также и потребности чисто социального характера: потребность в общении, в интересном чтении, в зрелищах и т. п. Несомненно, что и чисто социальные по своему происхождению потребности являются также одним из источников активности, связанной с индивидуальными мотивами данной личности. В буржуазном обществе, как это отмечает К. Маркс, развились спекуляции на том, чтобы создавать новые потребности, чтобы, склонив человека к новым способам наслаждения, толкнуть его к денежным тратам, сделать рабом утонченных, неестественных потребностей. Так, на одной стороне порождалась утонченность потребностей и средств, служащих для их удовлетворения, а на другой стороне нужда приводила к грубому упрощению потребностей – к «оскотинению».

Относительно социально обусловленных эмоций (гордость, презрение, тщеславие, дружба, симпатия и т. д.), материальная основа которых в

настоящее время остается еще невыясненной, надо сказать, что в психофизиологической основе их, в конечном счете, также лежат положительные или отрицательные реакции, являющиеся эмоциональными реакциями на + или – , получаемые субъектом от действия раздражения, вызывающего реакцию. Связь эта не всегда ясна, но она есть.

Что касается физиологической основы эмоций, то, согласно взглядам И. П. Павлова, она, как и при влечениях, связана с функцией подкорки и также является источником энергии для высшей нервной деятельности. Как при органических потребностях, так и при эмоциях, на базе лежащих в их основе подкорковых безусловных реакций по закону временной связи строятся высшие реакции. Этот вопрос в сжатой форме изложен мною в статье «Аффективность и закономерности высшей нервной деятельности» [4].

Общественное бытие определяет сознание людей, но последнее по-разному складывается у различных людей, живущих в одном и том же обществе. Так, в буржуазном обществе психология эксплуататоров разнится от психологии эксплуатируемых. У них разные, часто противоположные, желания и взгляды (эксплуататор желает повысить степень эксплуатации, а эксплуатируемый желает освободиться от всякой эксплуатации), различные оценки явлений экономической и общественной жизни, разные моральные взгляды и т. д. Каким образом возникает такая разница в сознании?

Ф. Энгельс в письме к Ф. Мерингу так останавливается на этом вопросе: «...упущен еще только один момент, который, правда, и в работах Маркса, и моих, как правило, недостаточно подчеркивался... А именно – главный упор мы делали, и *должны были делать*, сначала на *выведении* политических, правовых и прочих идеологических представлений и обусловленных ими действий из экономических факторов, лежащих в их основе. При этом из-за содержания мы тогда пренебрегали вопросом о форме: какими путями идет образование этих представлений и т. п.» [27, с. 82].

Советская психология признает как одно из основных положение: общественное бытие определяет сознание человека. Тем самым перед психологом ставится вопрос, при посредстве каких психических и лежащих в их основе материальных процессов происходит передача социальных влияний на индивидуальную психику? Без ответа на этот вопрос социальные воздействия повисают в воздухе, лишены материальной опоры, как влияния чисто «духовные». Манистически-материалистическая психология должна дать ответ на этот вопрос и в плане психологического исследования, и также исследования материального субстрата, неразрывно связанного с соответственными психическими процессами.

Ключ к пониманию возникновения сходных психических черт, одинаковых мыслей, установок, эмоциональных реакций в головах отдельных людей в зависимости от места, занимаемого ими в производственных отношениях, надо искать в первую очередь *в их потребностях, интересах, чувствах и эмоциях, являющихся реакциями на пользу или вред для человека раздражений, получаемых из отражаемой психикой объективной реальности* (курсив мой – О.З).

В. И. Ленин подчеркивал, что помыслы и чувства «...вытекают необходимо из данной общественной среды, которая служит материалом, объектом духовной жизни личности и которая отражается в ее “помыслах и чувствах” с положительной или отрицательной стороны, в представительстве интересов того или другого общественного класса» [6, с. 423].

Классовые отношения преломляются в психологии людей разных классов в первую очередь в виде положительных и отрицательных аффективных реакций. Классовая психология пролетария может сложиться и до выработки классовой идеологии, как психическая установка, вызванная давлением конкретных фактов, но она является силой, толкающей к восприятию классовой идеологии. С другой стороны, буржуазия не потому не признает справедливыми требования рабочих, что она так умственно слаба, что не может понять факта эксплуатации, а потому, что она *заинтересована* в сохранении эксплуатации, а там, где действуют чувства и эмоции, разум часто молчит, теряет свою силу и идет на поводу чувств. «Только романтик и может думать, что можно силлогизмами бороться с интересами», – сказал В. И. Ленин [6, с. 368].

Основной экономический закон современного капитализма: обеспечение максимальной прибыли, и основной экономический закон социалистического общества: обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества – оба эти закона отражают противоречивые интересы людей. Первый закон формулирует интересы класса эксплуататоров, второй – интересы трудящихся, построивших общество, свободное от эксплуатации человека человеком.

В общей форме то же К. Маркс формулировал в следующих словах: «...сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями» [12, с. 7]. Направленность классовой психологии возникает и формируется в головах отдельных лиц данного класса как «внутренне необходимая» реакция на условия материальной жизни, как проявление «самодвижения» организма человека, находящегося в определенных условиях.

Чувства, желания, «помыслы» эксплуатируемого неизбежно возникают под влиянием нужды, полуголодного существования, тяжелого положения семьи, но эксплуатирующие классы всегда принимают меры к тому, чтобы помешать осознанию эксплуатируемыми своего положения. В государствах, основанных на эксплуатации, школа, религия, специально с этой целью издаваемая литература всегда стремились воспитывать чувство покорности, смирения, надежду на награду на небесах, полу религиозное благоговение перед королями, царями и т. д., но тяжелая бесправная жизнь будила другие чувства, другие мысли. Организм со своими органическими потребностями настойчиво вызывал и поддерживал защитные чувства, а пущенная жизнью в ход аффективность пробуждала соответствующие мысли и направляла поведение.

Возникновение классовой психологии и готовность к принятию той или иной классовой идеологии под влиянием места, занимаемого человеком в производственных отношениях, показывает, что, в конечном счете, у человека жизнь организма как целого, его «самодвижение» детерминируют мысли и поведение. Чувствует, думает, действует данный именно человек, выросший в определенной семье, отражавшей в себе свое общественное бытие – в семье помещика или крестьянина, капиталиста или рабочего, испытавший влияние школы, определенной литературы, религии, испытавший в течение своей жизни влияние на его жизненные интересы его места в производственных отношениях, влияние мыслей людей, находящихся в сходных условиях, испытавший враждебность и солидарность интересов, несправедливость, обиду и т. д. и т. п. Человек солидаризируется с ближайшей социальной средой, или жизнь может сложиться так, что он к среде, непосредственно окружающей, приходит в остро враждебные отношения и идет навстречу среде более далекой. М. Горький сказал по этому поводу: «...человека создает его сопротивление окружающей среде» [3, с. 516] и «Всем хорошим во мне я обязан книгам».

В реакциях на всю сумму переплетающихся внешних воздействий как один из факторов выступает также и тип нервной системы данного человека. Слабый тип имеет тенденцию реагировать пассивно-оборонительными реакциями (страхом, уклонением от борьбы, покорностью), сильный тип – активно-оборонительными реакциями (гневом, ненавистью, борьбой); сильный возбудимый тип реагирует иначе, чем сильный уравновешенный. Все это создает разнообразие индивидуальных реакций на явления социальной жизни и объясняет, почему из общего закона влияния на психику места, занимаемого человеком в производственных отношениях, наблюдаются исключения и разного рода вариации. У человека возникают «чувства и помыслы», желания, надежды, он ищет лучшей доли в жизни, борется за свои мечты, но *он, как правило, не знает психофизиологических механизмов, которые побуждают его мысли, влияют на мировоззрение, жизненные цели, симпатии, антипатии, поведение* (курсив мой – О. З.). Он считает себя существом разумным и в своих мыслях, и в своей воле видит первопричину своей психической и физической активности.

На это неоднократно указывал Ф. Энгельс: «...что материальные условия жизни людей, в головах которых совершается этот мыслительный процесс, в конечном счете, определяют собою его ход, остается неизбежно у этих людей неосознанным, ибо иначе пришел бы конец всякой идеологии» [26, с. 313]. «Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того, чтобы объяснять их из своих потребностей (которое при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются), и этим путем с течением времени возникло то идеалистическое мировоззрение, которое овладело умами в особенности со времени гибели античного мира [25, с. 493].

У животных их борьба за сохранение жизни, за удовлетворение органических потребностей связана с функционированием сравнительно простых физиологических механизмов. У человека имеются те же цели, но

только утонченные и усложненные вновь развившимися потребностями. Они достигаются при наличии чрезвычайно специализированной психической деятельности, связанной с усложненной деятельностью головного мозга. Его поведение чрезвычайно специализировалось. Для добывания жизненных благ им применяются не только ум, знания, навыки, искусство в качестве средств, считающихся в данном обществе дозволенными, но пускаются в ход хитрость, обман, интриги, клевета, подхалимство и т. п.

Пища усовершенствовалась. Человек не только удовлетворяет голод и жажду, но стремится сделать их удовлетворение источником наслаждений; жилища, одежда чрезвычайно далеко ушли от того состояния, в каком они были у троглодитов; функция размножения получила богатую психологическую надстройку – романы, песни, музыка, картины говорят о красивой, изящной любви.

Но при чрезвычайно сложной надстройке влечения развиваются на той же физиологической базе, и выполнение функций, с которыми связаны органические потребности, остается и теперь необходимым условием сохранения жизни индивида и вида. Так же подкорковые центры у человека выступают в качестве источника силы, а кора головного мозга в своем развитии создает богатейшую психическую жизнь, регулирует импульсы, исходящие из подкорки, направляя и сдерживая их согласно внешней обстановке. Как и более низшие организмы, человек, по выражению И. П. Павлова, живет как «...система в высшей степени саморегулирующаяся, сама себя поддерживающая, восстанавливающая, направляющая и даже совершенствующая» [16, с. 188]. Так и эволюция психики с ее огромными богатствами имеет своей основой «самодвижение» организма, направленное к сохранению жизни в условиях внешней среды и на покорение внешней среды в смысле приспособления ее к своим потребностям.

В предыдущем изложении появление и развитие психики ставилось в зависимость от «самодвижения» организма в процессе утверждения им своей жизни, в процессе борьбы его за оптимальные условия существования. Это может дать повод к такому толкованию этой схемы, что человек изображается способным к действию только в свою личную пользу, т. е. к беспросветному эгоизму. Это, конечно, не так.

Факты показывают, что мотивы поведения далеко не всегда диктуются только личными интересами. Отношения человека к другим людям могут носить не только антагонистический, но и социально положительный характер. Родители часто заботятся о детях как о самих себе и даже больше (если не считать исключений). Часто имеют место в жизни дружественные, благожелательные отношения людей. Более того: много людей жертвовало своими личными интересами в борьбе за интересы своего класса, за интересы родины.

История русской революции была историей великих дел и великих жертв героев революции, мужественно шедших в тюрьмы и ссылки, в битвы за победу революции, а после победы ее – историей самозабвенного труда по построению экономики социалистического общества.

При известных условиях имеет место идентификация личных интересов с интересами той социальной группы, с которой человек сознательно или бессознательно связывает свои интересы и за интересы которой борется как за свои собственные. При этом проявляется влияние воспитания, среды, которая высоко оценивает полезные для нее действия, чтит своих героев и т.д. Воспитывая в своих членах чувство долга, общество в то же время устанавливает наказания за его невыполнение и покрывает позором нарушителей.

Люди страдали и жертвовали своими интересами по разным поводам: «за правду», по-разному понимаемую, за двуперстное сложение, по чувству долга, тоже по-разному, иногда нелепо понимаемому, за «честь» в разнообразном ее субъективном понимании. Люди смерть предпочитали позору и т. д. и т. п.

Реакции, вытекающие из высокой чувствительности к общественному мнению, к похвале и порицанию, часто не носят характера обдуманых действий, а возникают как по преимуществу эмоциональные реакции. Однако реакции такого рода зачастую имели реальное значение: человек, потерянный во мнении общества, претерпевал часто и материальный ущерб.

Мы соединили здесь в одну реакции, являющиеся разнородными. Общее для них лишь то, что люди идут на страдания и даже на смерть по побуждениям общественного характера. При всем их различии каждое из этих побуждений является детерминированной суммой материальных условий, при которых оно возникает, хотя наша моральная оценка этих действий могла быть совершенно разной. Конечно, в реакциях социально положительных связь их с примитивными тенденциями организма отдаленная, но она есть, есть и в том случае, если человек от интересов индивидуальных возвышается до интересов групповых, национальных, классовых и борется за них в субъективном сознании не как за интересы личные, а как за интересы общественные. Это уместно сопоставить со словами Ф. Энгельса о том, что не только право и политика, но и идеологии «...еще более удаляющиеся от материальной экономической основы, принимают форму философии и религии. Здесь связь представлений с их материальными условиями существования все более запутывается, все более затемняется промежуточными звеньями. Но все-таки она существует» [26, с. 312].

Человек воспринимает внешние для него воздействия, переживает свои мысли, решения и действия, но вне его сознания при этом остается большей частью действие физиологических механизмов, лежащих в основе субъективных реакций, вся сложность и материальная детерминированность этих физиологических реакций. Например, человек чувствует голод, но не чувствует сложных биохимических и физиологических реакций, которые его вызывают. *В своих осознаваемых ощущениях, мыслях и решениях он видит причину своих действий, но не сознает причину той причины, которая, как ему кажется, вызвала его мысли и решения* (курсив мой – О. З.).

Можно сказать, что те, кто не знают материальных сил, скрыто действующих на психику, видят явления, мелькающие на поверхности, но не

видят тех глубинных сил, которые, хоть действуют незаметно, но все же определяют ход событий.

Идентификация своих интересов с интересами той или иной социальной группы или класса, с которыми человек спаялся в процессе своей жизни, и действия в их интересах не опровергают принципа «самодвижения», лежащего в основе поведения человека.

В условиях жизни общества, основанного на классовом антагонизме, человек не остается пассивным, но проявляет «самодвижение», являющееся «внутренне необходимым». В социалистическом обществе классовые антагонизмы исчезли, но имеются противоречия между природой и обществом, производительными силами и производственными отношениями. При этом каждый трудящийся является участником борьбы всего общества за освоение природы, за обеспечение удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества. В таком обществе общественное производство является по сути дела личным делом каждого трудящегося.

В. И. Ленин учил, что десятки миллионов людей можно подвести к коммунизму, когда энтузиазм народных масс, рожденный революцией, будет сочетаться с принципом личной заинтересованности. В годы революции пробуждается энтузиазм масс, в самоотверженной борьбе приносятся великие жертвы, но это не аскетические жертвы самоотречения, а жертвы эти приносятся для того, чтобы освободиться от нужды и тяжелой эксплуатации, ради построения счастливой жизни. Энтузиазм рождается условиями жизни, и в основе его лежит «самодвижение», возникающее как «внутренне необходимое движение».

Так, на всех ступенях развития общественной жизни человека наблюдается его «самодвижение», как «внутренне необходимое движение» в процессе производства им своей жизни.

В доказательство того, что общественное бытие определяет сознание человека, психолог может без труда привести массу примеров, иллюстрирующих влияние общественного бытия на сознание людей. Путем психологического анализа он может выяснить, как в процессе жизни у того или иного лица складывалось его индивидуальное сознание, под влиянием каких факторов формируется классовая психология человека в результате условий его общественного бытия, но при этом, по существу, нельзя будет отличить, стоит ли психолог на идеалистической или материалистической точке зрения.

Если при исследовании психического воздействия остается неизвестной материальная основа его, физиологический механизм, отражающий влияния социальной среды, то эти психические воздействия остаются только психическими – «духовными», лишенными материальной причинности. При психологическом толковании связи сознания с бытием могут устанавливаться лишь психические связи, и не может быть выяснена непрерывная цепь материальной причинности явлений. В связь и обусловленность материальных явлений, совершающихся в природе, включаются действия человека, причина которых остается «духовной», признаются явления, происходящие, по выражению И. П. Павлова, «ни отсюда, ни отсюда».

Диалектико-материалистическая психология не может удовлетворяться установлением только психических связей. Но и для чисто психологического понимания вопроса возникают большие трудности. Влечения, чувства, и эмоции играют, как и интеллектуальные процессы, весьма важную роль в психике человека вообще и в вопросе о механизме передачи социальных влияний на сознание, в частности.

Между тем, как раз учение об аффективности до сих пор представляло наименее разработанный отдел психологии. В учебниках психологии органическим влечениям почти совсем не уделялось места. О влечениях советские психологи упоминают главным образом для того, чтобы дать критические замечания о фрейдизме или упомянуть о буржуазной «глубинной психологии». Как будто влечения потеряли всякое значение в психике человека по той причине, что З. Фрейд и Ф. Краус сделали их объектом идеалистических суждений. Ф. Энгельс на могиле К. Маркса сказал: «Подобно тому, как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории: тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д....» [24, с. 350].

Кажется, что этот «простой факт» остается скрытым и для психологов, стоящих, по их словам, на марксистской точке зрения. Производство «средств наслаждения и развития», возникновение с развитием материальной культуры новых потребностей увеличивается и будет прогрессивно расти. Однако нельзя забывать того, что добывание средств удовлетворения органических потребностей и теперь поглощает главную долю человеческого труда и является необходимым условием сохранения жизни людей, как бы высоко они ни поднялись в своем развитии.

Игнорирование психологии органических влечений, фундамента, на котором развилась сложнейшая психологическая надстройка, наносит ущерб развитию материалистической психологии. При этом нельзя забывать основное требование научного мышления, на которое указывал И. П. Павлов: «...в области сложных явлений начинать с возможно простейшего случая...» [15, с. 118], ибо «...простое, элементарное понятно без сложного, тогда как сложное без элементарного уяснить невозможно...» (там же, с. 105). А как раз область органических влечений дает наиболее «простой случай» связи психики с жизнью организма.

Эмоциям советскими психологами также уделяется очень мало внимания. Б. М. Теплов в своем докладе: «Об объективном методе в психологии» говорил о том, что элементарные чувства и эмоциональные состояния являются в высшей степени «темными» для самонаблюдения, и о том, что вся история психологии показывает, что нет объекта более безнадежного для изучения его путем самонаблюдения (путем словесного отчета), чем эти простейшие эмоциональные состояния [20, с. 1952].

Пока изучение аффективности будет находиться на задворках психологии, до тех пор вопрос о влиянии социального бытия на сознание людей будет

представлять неодолимые трудности. Этим я отнюдь не хочу сказать, что в данном вопросе аффективность – все, а значение интеллектуальной стороны равно нулю, но утверждаю лишь, что изучение только интеллектуальной сферы при игнорировании аффективности, как это, в значительной мере, имеет место в настоящее время, не дает возможности установить даже психические основы передачи социальных влияний на психику, не говоря уже о материальной их обусловленности.

Решение вопроса о материальной основе передачи влияния общественного бытия на сознание может быть дано лишь при помощи физиологического метода исследования. Материальный субстрат эмоциональных реакций к настоящему времени исследован мало, значительно меньше, чем физиология органических потребностей. Но и здесь, благодаря трудам И. П. Павлова, установлены основные закономерности в течении физиологических процессов, лежащих в основе эмоциональных реакций.

И. П. Павлов считал эмоции функцией подкорковых узлов: «...временная связь, – писал он, – может образоваться со всяким из специальных центров ближайших подкорковых узлов...» [16, с. 110]. Частным случаем, вытекающим из этого общего положения, является образование условных рефлексов на базе центров, функцией которых являются эмоциональные реакции.

Кора и подкорка выполняют в неразрывной совместной работе одну общую функцию обслуживания организма. Большие полушария, по выражению И. П. Павлова, «высший орган соотношений организма с окружающей средой», держат следующие за ним отделы головного мозга под своим влиянием, осуществляют отрицательную индукцию на подкорку. При возникновении сильной эмоции, связанной со значительным возбуждением соответственных подкорковых центров, возбуждение из этих центров идет в кору головного мозга и вызывает выраженное возбуждение известного района больших полушарий. Вследствие этого возникает распространенная отрицательная индукция, исключая регулирующее влияние остальных частей полушарий. Эти взаимоотношения коры головного мозга и подкорковых центров лежат в основе сознательных влияний на эмоции и возможности обратных влияний эмоций на интеллектуальные процессы, на «разумное» поведение.

Исследование второй сигнальной системы установило материальную основу, которая делает слово силой, выяснило, почему слово наяву и в гипнозе может вызывать гнев, страх, радость. Общие принципы деятельности сложных подкорковых рефлексов, установленные И. П. Павловым, имеют огромное значение как отправной пункт исследования материальной основы эмоций, но это лишь введение к детальному исследованию в этой области. До сих пор не исследована детально структура и динамика физиологических реакций, лежащих даже в основе наиболее простых эмоций, таких как гнев, страх, радость. Временные связи коры головного мозга с соответственными подкорковыми центрами не подвергнуты систематическому исследованию. Надо отметить, что здесь сложность подлежащих исследованию процессов увеличивается участием в них эндокринно-вегетативной нервной системы.

В исследовании материального субстрата эмоциональных реакций сделаны лишь первые шаги. До исследования материальной основы высших эмоций, тонких колебаний чувств и их оттенков в настоящее время еще очень и очень далеко. Быть может, так же далеко (если не дальше), как далека была химия при синтезе первого органического вещества от синтеза сложных органических соединений. Но успехи первых шагов исследования материального субстрата органических влечений и эмоций принципиально предрешают достижимость далекой цели исследования.

Исходя из общих положений, установленных великим физиологом И. П. Павловым, предстоит произвести обширную работу по детальному изучению физиологических основ аффективности, которые должны составить основной фундамент ее психологического знания.

Но исследование только материальных процессов было бы так же недостаточно, как и чисто психологический анализ. Лишь физиологическое знание, достигшее той степени, при которой возможно «слитие субъективного с объективным» может дать диалектико-материалистическое решение вопроса.

Только изучение физиологического субстрата познавательных и аффективных процессов в их совместном действии выяснит материальную основу влияния общественного бытия на сознание человека и вместе с тем установит факторы, определяющие направление его самодвижения в условиях социальной среды.

Выше был поставлен вопрос, имеет ли значимость закон материалистической диалектики – «самодвижения всего сущего», «спонтанейного» развития, в развитии психики, и, если да, то чем вызывается самодвижение?

На основании имеющихся в настоящее время научных данных можно сказать, что самодвижение организмов – несомненный факт и причиной самодвижения является исторически сложившаяся структура и жизнедеятельность организма как целого, находящегося в обязательных отношениях к внешнему миру. Эта обязательность отношений организма к внешнему миру точно определена словами К. Маркса и Ф. Энгельса: «Люди должны *производить* свою жизнь... Это обусловлено их физической организацией...» [13, с. 29]. Изменяясь в ходе своей жизни под влиянием внешней среды, организм, однако, не изменяет себе в своем стремлении к достижению своей основной цели – сохранению жизни и достижению благоприятных условий для своего существования.

Развитие естествознания, в особенности учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности и о функциях подкорковых узлов, проложило путь к изучению материальных основ психической деятельности. Успехи физиологии дали знание физиологической организации, делающей возможным «самодвижение» организма в меняющихся условиях внешней среды, показали, что человек, будучи частью природы, развивается в едином с ней комплексе, под влиянием факторов внешних и внутренних, действующих в их диалектическом единстве и в процессе их борьбы.

Выше изложение велось в эволюционном плане, и автор касался

преимущественно простейших психических реакций, физиологическая основа которых в настоящее время выяснена или дана в общих очертаниях. Это может дать повод говорить о сведении высших реакций к низшим, о тенденции к упрощению вопроса, о механицизме, редукционизме и т. п. Но это, конечно, не так.

Изложение фактической стороны вопроса может соответствовать лишь настоящему уровню знаний. Успехи в изучении физиологической основы психических реакций, достигнутые благодаря трудам И. П. Павлова, дают полную уверенность, что будет выяснена материальная основа всех психических процессов, включая и сложнейшие, и тогда вопрос будет охвачен в полном объеме и со всеми деталями.

Но и при настоящем уровне знаний имеется достаточно экспериментально твердо установленных фактов, которые дают основания рассматривать как безусловно-рефлекторную, так и высшую условно-рефлекторную деятельность животных и человека не в отрыве друг от друга, а с *эволюционной* точки зрения, как единую цепь развития. На этой точке зрения стоял И. П. Павлов, и по существу тот же взгляд высказывал В. И. Ленин, написав в конспекте книги Ф. Лассалья «Философия Гераклита Темного из Эфеса» следующее [8, с. 314].

	“История философии	вот те
греческая философия наметила все сии моменты	» отдельных наук » умственного развития ребенка » языка	области знания, из коих должна сложиться теория познания и диалектика kurz*, история познания вообще вся область знания
	» животных NB: + психология + физиология органов чувств	»

* коротко (нем).

Следует заключить: то общее, что позволяет объединить явления, изучаемые приводимыми (в представленной В. И. Лениным схеме – О. З.) областями знаний, есть их генетическая связь.

Список литературы

1. Абуладзе К. С. Деятельность больших полушарий головного мозга у собак, лишенных трех дистантных рецепторов: зрительного, слухового и

обонятельного // Физиологический журнал СССР. – 1936. – Т.21, В. 5 – 6. – С. 784 – 785.

2. Галкин В. С. О значении рецепторных аппаратов для работы высших отделов центральной нервной системы // Архив биологических наук. – 1933. – Т. 33, В. 1 – 2. С. 27 – 53.

3. Горький А. М. Детство. В людях. Мои университеты. — Полное собрание сочинений, Т. 13. М., 1951. – 646 с.

4. Дерябин В. С. Аффективность и закономерности высшей нервной деятельности // Журнал высшей нервной деятельности – 1951. — Т. 1, В. 6. – С. 889 – 901.

5. Зеленый Г. П. Собака без полушарий мозга // Труды Общества русских врачей в Санкт-Петербурге. – 1912. – Т. 79. – С. 147 – 149.

6. Ленин В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. – Полное собрание сочинений, Т. 1. М.: Издательство политической литературы, 1967. – С.347 – 534.

7. Ленин В. И. Конспект книги Гегеля «Наука логики». – Полное собрание сочинений – Т.29. М.: Издательство политической литературы, 1969. – С. 77 – 218.

8. Ленин В. И. Конспект книги Лассалья «Философия Гераклита Темного из Эфеса». – Полн. собр. соч. – Т.29. М.: Издательство политической литературы, 1967. – С.303 – 315.

9. Ленин В. И. К вопросу о диалектике. – Полн. собр. соч. – Т.29. М.: Издательство политической литературы, 1967. – С.316 – 322.

10. Ленин В. И. Замечания на книгу Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода», Изд. 2-е. – М.: Соцэкгиз, 1932. – 63 с.

11. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года [Критика гегелевской диалектики и гегелевской философии вообще]. В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Политиздат, 1956, с. 621 – 642.

12. Маркс К. К критике политической экономии. – Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, Т. 13. М.: Политиздат, 1959. – С. 1 – 167.

13. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. — Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, Т. 3. М.: Политиздат, 1955. – С. 7 – 544.

14. Маркс К., Энгельс Ф. Наемный труд и капитал. – Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, Т. 6. М.: Политиздат, 1957. – С. 428 – 459.

15. Павлов И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. Полное собрание сочинений, Т. 3. Кн.1. Изд-во АН СССР. М.–Л. 1951. – 390 с.

16. Павлов И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. Полное собрание сочинений, Т. 3, кн. 2. Изд-во АН СССР. М.–Л., 1951. – 439 с.

17. Павлов И. П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга. Полн. собр. соч. Т. 4. Изд-во АН СССР. – М.–Л., 1952. – 451 с.

18. Павловские среды. Т. 2. Среда 9 мая. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – С. 373.

19. Сеченов И. М. Рефлексы головного мозга. Избранные произведения,

Т. 1. М.: Издательство АН СССР, 1952. – С. 7 – 127.

20. Теплов Б. М. Об объективном методе в психологии. М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР – 1952. – 46 с.

21. Ухтомский А. А. Принцип доминанты. — Собрание сочинений, Т. 1. — Л.: Издательство ЛГУ, 1950. — С. 197 – 201.

22. Шарапов Б. И. К вопросу о взаимоотношении двух корковых сигнальных систем после выключения многих периферических анализаторов // Журнал высшей нервной деятельности. — 1954. — Т.4, В.1. — С. 80 – 84.

23. Штрюмпель А., Зейфарт К. Частная патология и терапия внутренних болезней. — Т. 3. — М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1932. — 624 с.

24. Энгельс Ф. Похороны Карла Маркса. — Маркс К., Энгельс Ф. — Сочинения, Т. 19. М.: Политиздат, 1961. — С. 350 – 354.

25. Энгельс Ф. Диалектика природы. — Маркс К., Энгельс Ф. — Сочинения, Т. 20. М.: Политиздат, 1961. — С. 343 – 626.

26. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. — Маркс К., Энгельс Ф. — Сочинения, Т. 21. М.: Политиздат, 1961. — С. 269 – 317.

27. Энгельс Ф. Письмо Ф. Мерингу. — Маркс К., Энгельс Ф. — Соч. Т. 39. — С. 82 – 83.

References

1. Abuladze K. S. Activity of Big Cerebral Hemispheres at the Dogs Deprived of Three Distant Receptors: Visual, Acoustical and Olfactory [Deyatel'nost' bol'shikh polushariy golov'nogo mozga u sobak, lishennykh trekh distantnykh retseptorov: zritel'nogo, slukhovogo i obonyatel'nogo]. *Fiziologicheskiiy zhurnal SSSR* (Physiological Journal of the USSR), 1936, V.21, № 5 – 6, pp. 784 – 785.

2. Galkin V. S. About Value of Receptor Apparatus for Work of the Highest Departments of the Central Nervous System [O znachenii retseptornykh apparatov dlya raboty vysshiykh otdelov tsentral'noy nervnoy sistemy]. *Arkhiv biologicheskikh nauk* (Archive of Biological Sciences), 1933, V 33, №. 1 – 2, pp. 27 – 53.

3. Gorky A. M. Childhood. In People. My Universities [Detstvo. V lyudyakh. Moi universitety]. *Polnoe sobranie sochineniy, T. 13* (Complete Works, Vol. 13). Moscow, Goslitizdat, 1951, 646 p.

4. Deryabin V. S. Affektivitet and Regularities of Higher Nervous Activity [Affektivnost' i zakonomernosti vysshey nervnoy deyatel'nosti]. *Zhurnal vysshey nervnoy deyatel'nosti*. (Journal of Higher Nervous Activity), 1951, V. 1, №. 6, pp. 889 – 901.

5. Zelenyy G. P. Dog Without Brain Hemispheres [Sobaka bez polushariy mozga]. *Trudy Obschestva russkikh vrachey v Sankt-Peterburge* (Works of Russian Doctors Society in Saint Petersburg), 1912, V. 79, pp. 147 – 149.

6. Lenin V. I. The Economic Content of Narodnichestva and His Critic in the Book of g. Struve [Ekonomicheskoe sodержание narodnichestva i kritika ego v knige g. Struve]. *Polnoe sobranie sochineniy, T. 1* (Complete Works, Vol.1). Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1967, pp. 347 – 534.

7. Lenin V. I. Abstract of the Book of Hegel "Logic Science" [Konspekt knigi Gegelya "Nauka logiki"] *Polnoe sobranie sochineniy, T. 29* (Complete Works, Vol. 29). Moscow, Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1969, pp.200 – 213.

8. Lenin V. I. The Abstract of the Book of Lassal "Heraclitus Temny's philosophy from Efes" [Konspekt knigi Lassalya "Filosofiya Geraklita Temnogo iz Efesa"] *Polnoe sobranie sochineniy, T. 29* (Complete Works, Vol. 29). Moscow, Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1969, pp. 303 – 315.

9. Lenin V. I. To a Question of Dialectics [K voprosu o dialektike] *Polnoe sobranie sochineniy, T. 29* (Complete Works, Vol. 29). Moscow, Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1969, pp. 316 – 322.

10. Lenin V. I. Remarks on N. I. Bukharin's Book "Economy in Transitperiod", 1920. [Zamechaniya na knigu N. I. Bukharina "Ekonomika perekhodnogo perioda"]. *Sochineniya, Izd. 2-e*, Moscow, Sotsekgiz, 1932.

11. Marks K. Economical and Philosophical Manuscripts 1844 Years (Criticisms of Gegelevsky Dialectics and Gegelevsky Philosophy in General). *Iz rannikh proizvedeniy* (From Early Works). Moscow, Politizdat, 1956, pp. 621 – 642.

12. Marks K. To Criticism of Political Economy [K kritike politicheskoy ekonomii]. *Sochineniya, T. 13* (Works, Vol. 13). Moscow, Politizdat, 1959, pp. 1 – 167.

13. Marks K., Engels F. German Ideology [Nemetskaya ideologiya]. *Sochineniya, T. 3* (Works, Vol. 3), Moscow, Politizdat, 1955, pp. 7 – 544.

14. Marks K., Engels F. Wage Labor and Capital [Naemnyy trud i kapital]. *Sochineniya, T. 6*. (Works, Vol. 6), Moscow, Politizdat, 1957, pp. 428 – 459.

15. Pavlov I. P. Twenty Years' Experience of Objective Studying of Higher Nervous Activity (Behavior) of Animals [Dvadtsatiletniy opyt obektivnogo izucheniya vysshey nervnoy deyatel'nosti (povedeniya) zhivotnykh]. *Polnoe sobranie sochineniy, Tom III, Kn. 1* (Complete Works, Vol. III, Book 1). Moscow – Leningrad, Izdatelstvo AN SSSR, 1951, 390 p.

16. Pavlov I. P. Twenty Years' Experience of Objective Studying of Higher Nervous Activity (Behavior) of Animals [Dvadtsatiletniy opyt obektivnogo izucheniya vysshey nervnoy deyatel'nosti (povedeniya) zhivotnykh]. *Polnoe sobranie sochineniy, Tom III, Kn. 2* (Complete Works, Vol. III, Book 2). Moscow – Leningrad, Izdatelstvo AN SSSR, 1951. 439 p.

17. Pavlov I. P. Lectures About Work of Big Cerebral Hemispheres [Lektsii o rabote bolshikh polushariy golovnoy mozga]. *Polnoe sobranie sochineniy, T. IV* (Complete Works, Vol. IV). Moscow – Leningrad, Izdatelstvo AN SSSR, 1951, 451 p.

18. Pavlovs Wednesdays, V. 2, Wednesday, May, 9, 1934 year [*Pavlovskie sredi, T. 2, sreda, 9 maya 1934 goda*]. Moscow–Leningrad, Izdatelstvo AN SSSR, 1949, p. 373.

19. Sechenov I. M. Brain Reflexes [Refleksy golovnoy mozga]. *Izbrannye proizvedeniya, T. 1* (Selected Works, Vol. 1). Moscow – Leningrad, Izdatelstvo AN SSSR, 1952, pp. 7 – 127.

20. Teplov B. M. About an Objective Method in Psychology [*Ob obektivnom metode v psikhologii*]. Moscow, Izdatelstvo Akademii pedagogicheskikh nauk

RSFSR, 1952, 46 p.

21. Uchtomskiy A. A. Printsip of a Dominanta [Princip dominanty]. *Sobranie sochineniy, T. 1* (Works Collection, Vol. 1), Leningrad, Izdatelstvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1950, pp. 197 – 201.

22. Sharapov B. I. To a Question of Relationship of Two Cortical Signal Systems After Switching Off of Many Peripheral Analyzers [K voprosu o vzaimootnoshenii dvukh korkovykh signalnykh sistem posle vyklyucheniya mnogikh perifericheskikh analizatorov]. *Zhurnal vysshey nervnoy deyatel'nosti* (Journal of Highest Nervous Activity), 1954, V.4, №.1, pp.80 – 84.

23. Shtrümpel A., Zejfart K. Private Pathology and Therapy of Internal Diseases, V. 3 [*Chastnaya patologiya i terapiya vnutrennikh bolezney, T. 3*]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo meditsinskoy literatury, 1932, 624 p.

24. Engels F. Karl Marx's Funeral [Pokhorony Karla Marksa]. *Sochineniya, T. 19* (Works, Vol. 19). Moscow, Politizdat, 1961, pp. 350 – 354.

25. Engels F. Dialectics of the Nature [Dialektika prirody]. *Sochineniya, T. 20* (Works, Vol. 20). Moscow, Politizdat, 1961, pp. 343 – 626.

26. Engels F. Ludwig Fejerbach and End of Classical German Philosophy [Lyudvig Fejerbakh i konets klassicheskoy nemetskoy filosofii]. *Sochineniya, T. 21* (Works, Vol. 21). Moscow, Politizdat, 1961, pp. 269 – 317.

27. Engels F. Letter to F. Mering [Pismo F. Meringu]. *Sochineniya, T. 39* (Works, Vol. 39), Moscow, Politizdat, 1966, pp. 82 – 83.

УДК 141.45; 211; 241

Формирование атеистической этики М. А. Бакунина. М. А. Бакунин о сущности религиозной морали*

Сафронова Любовь Евгеньевна – федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации», кандидат философских наук, доцент, кафедра философии и социальных коммуникаций, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: pr_aga@mail.ru

196210, Россия, Санкт-Петербург, ул. Пилотов, 38

Тел.: +7 906 253 6859

Авторское резюме

Состояние вопроса: В создании всесторонней картины истории русской философской мысли XIX века невозможно обойтись без мировоззрения выдающейся личности своего времени М. А. Бакунина (1814 – 1876). Его жизнь, воззрения и деятельность оказали большое влияние и на русскую, и на европейскую мысль XIX века. Обаяние его личности, блестяще талантливой, умной, оригинальной, страстность идей, щедрый во всех отношениях русский характер, ораторское мастерство воздействовали на многих и сделали его легендарной личностью в 40 – 60-е годы в Европе и России. Однако в современной философской литературе ему уделяется крайне мало внимания, и многие его интересные идеи и нравственная позиция освещены, к сожалению, недостаточно.

Результаты: Обычно рассматриваются только революционные идеи и поступки М. Бакунина, оставляя в тени его философию, социологию и этику. Но очевидно, что сегодня многие аспекты его учения стали социально и нравственно актуальны. Именно на это хотелось бы обратить внимание, сочетая историческое минувшее с настоящим.

Область применения результатов: В современном обществе, по-прежнему болеющем «крайними» мерами исправления жизни, насилием, неумением слышать и понимать друг друга многие идеи М. Бакунина могли бы принести отрезвляющую пользу. Кроме того, в преподавании философии просто необходимо включать его творчество, жизнь и судьбу в лекционный материал, что приносило бы несомненную пользу студенчеству, знакомя со столь яркой личностью.

Выводы: Начав свое творческое развитие с принятия христианской морали, М. Бакунин впоследствии отошел от нее и подвергал религию и религиозную мораль резкой критике. Не разработав подробной концепции новой, материалистически ориентированной системы морали, он, тем не менее, отмечал, что для изменения морального облика человека, возникновения свободы и солидарности всех людей требуется установление экономического и

* Л. Е. Сафронова, 2014

социального равенства. Проблемы, поставленные в атеистической этике М. Бакунина, а также разные пути их решений, в своих основных чертах воспроизводятся и в российском обществе XXI века.

Ключевые слова: религия; общество; личность; государство; свобода; нравственные ценности; нравы; современное общество; справедливость; культура; философский материализм; атеизм; критика.

M. A. Bakunin's Development of Atheistic Ethics. M. A. Bakunin on Religious Moral Essence.

Safronova Lubov Evgenievna – Saint Petersburg State University of Civil Aviation, PhD. (Philosophy), associate professor, the department of philosophy and social communication, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: pr_aga@mail.ru

38 Pilotov st., Saint Petersburg, Russia, 196210.

Tel.:+7 906 253 68 59.

Abstract

Background: While studying the history of Russian philosophy of the XIX century it is impossible to dispense with the world outlook of M. A. Bakunin (1814 – 1876), an outstanding thinker of his time. His life, philosophical views and activity influenced greatly both Russian and European thought of the XIX century. His talented and intelligent personality, original ideas, generous Russian character and eloquence had effect on his contemporaries and made him a legendary person in the middle of the XIX century. However in modern philosophical literature his name is seldom mentioned and, unfortunately, many of his interesting ideas and moral views are studied insufficiently.

Results: As a rule, only Bakunin's revolutionary ideas and deeds are considered, his philosophy, sociology and ethics being almost ignored. But it is evident that nowadays many aspects of his doctrine are actual ones from social and moral viewpoints.

Research implications: In the contemporary society many Bakunin's ideas could be helpful. Besides the study of his charismatic personality, philosophical ideas and views would be of great use for students.

Conclusion: Having started his creative development with Christian morality acceptance, M. Bakunin rejected and fiercely criticized religion and religious morality later on. He did not elaborate a detailed conception of a new materialistic moral system. Nevertheless, he stated that economic and social equality establishment is essential for human moral make-up changing, freedom and people solidarity originating. Problems formulated in M. Bakunin's ethics and various ways of their solution are repeated in Russian society of the XXI century as well.

Keywords: religion; society; personality; state; freedom; moral values; manners; contemporary society; equality; culture; philosophical materialism; atheism; critics.

Становление философской мысли в России в XIX веке было связано не только с созданием множества интересных и самобытных философско-социологических концепций, но и с появлением целого ряда атеистических и нравственных теорий русских мыслителей. В общественно-политических и философских теориях идеи крестьянского социализма, крестьянской революции, философского материализма и атеизма органически сливались с нравственным осуждением крепостничества, с обоснованием независимости и уважения человеческой личности, ее политической и духовной свободы.

Соединение воедино материализма и атеизма, этики и социализма было в высшей степени присуще крупнейшему представителю «непролетарского, домарксистского социализма», видному революционному деятелю Европы и России М. А. Бакунину. К борьбе с социальной несправедливостью, ставшей делом его жизни, Бакунина привели высокие нравственные стимулы и мотивы.

Как теоретик М. А. Бакунин прошел сложную и противоречивую эволюцию: в период становления своего мировоззрения он сумел преодолеть философский идеализм и религиозность, стал материалистом и воинствующим атеистом, пытался сделать философию «компасом жизни» и революционной борьбы.

Формированию атеистической этики Бакунина предшествовал период религиозно-идеалистических представлений о нравственности. Они особенно четко оформились в кружке русского идеалиста Н. Станкевича. Но и до встречи с кружком внимание Бакунина привлекали нравственные отношения различных социальных групп, «нравы вообще», «нравы духовенства», соотношение религии и морали, влияние светской и духовной власти на нравственность [1, с. 127].

Позднее, в творчестве зрелого Бакунина, материалиста и воинствующего атеиста, все эти вопросы будут подвергнуты критическому, беспощадному анализу. Но пока этические размышления Бакунина выражаются в религиозно-идеалистической форме. Переписка с родными и друзьями этого времени свидетельствует о естественном желании молодого человека обрести жизненные цели, представление о счастье и назначении человека.

Ответ на эти вопросы Бакунин находит в религиозно-этических теориях: основные идеи жизни, ее нравственные основания он видит в любви к людям, к человечеству, в моральном совершенствовании, а каждая из них есть выражение «нетленной идеи Бога». Бакунин убежден в том, что быть нравственным – значит быть христианином, верующим, религиозным человеком. Так в этот период складываются религиозно-этические, абстрактно-гуманистические представления М. Бакунина. Отрыв от жизни, поиск отвлеченных, абстрактных нравственных идеалов и истин составляли их главное содержание.

На этом закончился период раннего становления нравственных взглядов Бакунина, складывавшихся в России в 30 – 40-е годы XIX века, до его отъезда за границу. Социальная обстановка в России, характеризовавшаяся застоєм и реакцией в политической жизни, способствовала тому, что религиозно-идеалистические и абстрактно-гуманистические воззрения стали

господствующими в философии и этике М. Бакунина.

В Европе политический радикализм Бакунина и постепенный переход на революционно-демократические позиции в социологии и этике осуществляются под влиянием самых разнообразных философско-социологических и этических систем, что впоследствии породило главный недостаток бакунинского мировоззрения – его эклектизм. Но, пожалуй, самым значительным фактором в формировании атеистической этики Бакунина было влияние на него атеизма и этики Л. Фейербаха.

С одной стороны, важную роль здесь сыграла критика Фейербахом религии и религиозной этики. Эта критика помогла Бакунину окончательно расстаться с собственными религиозными убеждениями, разрушила его веру в Бога. В этике Бакунин преодолел религиозно-идеалистические представления и пытался дать материалистическое объяснение многим моральным проблемам.

С другой стороны, несомненно прогрессивную роль сыграли убеждения Фейербаха в том, что невозможно быть счастливым среди несчастья других людей и что, следовательно, все люди должны бороться за счастье, стремиться к нему. Счастье народа, неотделимое от свободы, стало высшей нравственной ценностью и целью в революционно-практической деятельности М. А. Бакунина. Идея служения народу, необходимости борьбы за освобождение его от всех форм деспотизма формируется у Бакунина именно в это время.

Для Бакунина становится очевидным обязательное обособление этики от религии. Беспощадная критика Фейербахом религиозной морали показала Бакунину, что религия – орудие духовного гнета человека, а всякий гнет, духовный или политический – глубоко безнравственен. Таким образом, если прежде идеализм и религия были для Бакунина основанием нравственности, а идея Бога – ее центральным понятием, то в этот период религии объявляется война, а заодно и всем тем, кто защищает ее и связан с нею.

Итак, предреволюционная обстановка в Европе в 40-е годы XIX века, изучение материалистической и атеистической западноевропейской философии, острая политическая борьба пробуждают в Бакунине интерес к политике. Он вырабатывает собственное мировоззрение, но уже на основах философского материализма, атеизма и абстрактного гуманизма. Интерес к социализму и, наконец, реальное его участие в революционной борьбе существенно видоизменяют этические взгляды Бакунина. Его нравственные поиски и идеалы оказываются теперь неразрывно связанными с революционной борьбой, с разрушением старого мира, с борьбой за свободу.

Бакунин приходит к выводу, что свобода и нравственность неразделимы, что нравственным может быть лишь свободный человек и те люди, которые отстаивают свободу и достоинство человеческой личности. Поэтому для нравственно развитой личности смысл жизни – не в служении Богу, а в служении народу, в борьбе за его раскрепощение. Эти идеи стали основным содержанием материалистической этики Бакунина, неразрывно связанной с общественными интересами.

Важнейшей чертой мировоззрения «зрелого» Бакунина становится атеизм,

он пронизывает собою его философию, социологию и этику. Бакунин подвергает религию беспощадной и аргументированной критике в трех аспектах: а) философско-теоретическом, б) социальном и в) нравственном.

Критикуя религию в теоретическом плане, Бакунин подчеркивает связь ее с философским идеализмом. Эта связь для него настолько очевидна, что он часто называет философский идеализм «божественным идеализмом». Его удивляет, почему ни один сколько-нибудь выдающийся мыслитель этого направления не заботится ни о логике своего учения, ни о теоретическом доказательстве бытия Бога. «Очевидно, – пишет Бакунин, – что основное условие теоретического или божественного идеализма – жертвование логикой, человеческим разумом, отказ от науки» [2, с. 184]. При этом идеалисты давно могли бы увидеть, что, «...защищая идеалистические доктрины, невольно оказываешься увлеченным в стан угнетателей и эксплуататоров народных масс. Вот два важных основания, которые должны были казаться достаточными, чтобы отдалить от идеализма всякий великий ум, всякое великое сердце» [2, с. 184].

Обращаясь к теоретическому доказательству существования Бога, Бакунин очень верно отмечает, что собственно логическая сторона этого вопроса преисполнена неразрешимых противоречий и в религии трактуется как «тайна». Идеалисты же «...оставили в стороне теоретическое доказательство существования Бога и развили лишь практические причины и следствие его. Они все говорили о нем как о факте всемирно признанном ..., ограничиваясь вместо всяких доказательств констатированием древности и ... всеобщности веры в Бога» [2, с. 154].

Но «древность» и «всеобщность», или «всемирность» верования в Бога не являются доказательствами, утверждает Бакунин. Ведь все люди до Коперника и Галилея верили, что солнце вращается вокруг Земли – и разве они не ошибались? Разве есть что-либо древнее рабства, эксплуатации и угнетения? Но являются ли они необходимостью, абсолютно присущей обществу? Нет, считает Бакунин, не являются. Приведенные примеры, по его мнению, доказывают, «что аргументация адвокатов господина Бога ничего не доказывает» [2, с. 155]. Следовательно, отмечает Бакунин, «с точки зрения теории, Бог в действительности есть не что иное, как последнее убежище и высшее выражение всех нелепостей и противоречий идеализма» [2, с. 279].

В критике религии Бакунин стремится понять гносеологические и классовые, социальные корни религиозных верований. Каково историческое происхождение идеи Бога, каким путем и почему она укоренилась в сознании людей? «Сколько бы мы ни говорили и не думали, что мы атеисты, – писал М. Бакунин, – пока мы не поймем этих причин ..., мы всегда будем рисковать рано или поздно впасть тем или иным способом в бездну религиозной нелепости» [2, с. 158].

Раскрывая гносеологические корни религии, Бакунин отмечает, что «все религии с их богами, полубогами, пророками, мессиями и святыми были созданы доверчивой фантазией людей, еще не достигших полного развития и полного обладания своими умственными способностями» [2, с. 159].

Кроме того, невежество и нищета народов являются теми социальными причинами, которые способствуют проникновению религии во все сферы общественной и частной жизни. «Народ, к несчастью, еще слишком невежествен. И он удерживается в своем невежестве систематическими усилиями всех правительств, считающих не без основания невежество одним из самых существенных условий своего собственного могущества» [2, с. 151].

В произведениях Бакунина много места уделено социальной критике религии. В борьбе за свободу общества ему противостоят две силы, две власти – духовная и светская. Государство и церковь, по мнению Бакунина, представляют собой два учреждения рабства, двух могущественных душителей человеческого ума и свободы. В этом смысле христианство сыграло особенно пагубную роль. Проповедники и священники, признанные представители божества на земле, наделенные абсолютной властью, направляли человечество на путь «спасения», каковым было рабское повиновение.

«Рабы Бога, люди должны быть рабами и церкви, и государства, поскольку оно освящено церковью. Вот что христианство, – пишет Бакунин, – поняло лучше всех существовавших и существующих религий... Из всех христианских сект римский католицизм один провозгласил это положение и осуществил его со строгой последовательностью» [2, с. 160].

Отмечая силу и распространенность религиозных верований, Бакунин подчеркивает, что христианство, например, сделалось идейной основой всей восточной и западной цивилизации Европы, проникло во все учреждения. Неудивительно поэтому столь обширная и могучая власть его, ибо «в течение десяти веков подряд христианство, вооруженное всемогуществом церкви и государства, и без всякой конкуренции с чьей бы то ни было стороны, могло способствовать вырождению, порче и извращению умов Европы... Вне церкви не было никаких мыслителей, ни даже грамотных людей. Она одна мыслила, она одна говорила, писала, она одна обучала» [2, с. 213].

Нет ничего странного в том, считает Бакунин, что вера в Бога сохраняется в народе, ибо «сведенный в интеллектуальном и моральном, равно как и в материальном отношении, к минимуму человеческого существования ... народ должен был бы иметь узкую душу и плоский инстинкт буржуа, чтобы не испытывать потребности выйти из этого положения. Но для этого у него есть лишь три средства, из коих два мнимых и одно действительное. Два первых это – кабак и церковь, разврат тела и разврат души. Третье – социальная революция» [2, с. 152].

Кабак и церковь помогают держать народ в узде, в рабстве, и правящие классы, все священники и монархи, все эксплуататоры «...в один голос повторяют слова Вольтера: «Если бы Бог не существовал, его надо было бы изобрести». Ибо вы понимаете, что для народа необходима религия. Это – предохранительный клапан» [2, с. 153]. Но гораздо более она необходима угнетателям – как средство экономического, политического и морального угнетения людей.

В атеистической этике М. А. Бакунина особенно внимания заслуживает блестящая, чрезвычайно эмоциональная и глубоко гуманная по своей сути

нравственная критика религии... Здесь на первый план выдвигается целый круг проблем: Бакунин критикует идеалистов за их приверженность религиозно-этическим доктринам, раскрывает безнравственную и антигуманную сущность христианской этики, жестокость и бесчеловечность, лицемерие и ханжество христианского морального идеала и практики «святых» отцов церкви и противопоставляет христианской морали свои нравственные взгляды, преисполненные уважения к свободе и достоинству человеческой личности.

Обращаясь к нравственному содержанию религии, Бакунин напоминает, насколько религии отупляют и развращают народы: «Они убивают у них разум, это главное орудие человеческого освобождения, и приводят их к идиотству, главному условию их рабства... Они убивают понимание и чувство человеческой справедливости... Они убивают гордость и достоинство человека, покровительствуют лишь ползучим и смиренным. Они душат в сердцах народов всякое чувство человеческого братства, наполняя его божественной жестокостью» [2, с. 161].

Если такова роль религии, спрашивает Бакунин, то почему наши знаменитые идеалисты, у которых, конечно, нет недостатка ни в уме, ни в сердце, до сего дня остаются сторонниками религиозных верований? Почему многие умные, истинно добрые и гуманные люди по сей день считают себя истинными христианами и не стыдятся этого? Да потому, отмечает он, что «...эти знаменитые люди думают, конечно, что идеалистические теории или верования существенно необходимы для достоинства и морального величия человека...» [2, с. 185]. Они рассматривают Бога как моральный идеал, как высшую нравственную ценность: «Их Бог – общее название для всего, что им кажется великим, добрым, прекрасным, благородным, человеческим» [2, с. 162].

Напротив, Бакунин убежден, что как только «Бог появляется, человек сводится на ничто... Такова история всех религий... В истории имя Бога есть страшная историческая палица, которою все божественно вдохновленные ... сокрушили свободу, достоинство, разум и благосостояние людей» [2, с. 190]. Следовательно, казалось бы, исторический опыт доказывает, что во всякой религии очень мало нравственности, ибо Бог поглощает все и, прежде всего, человека. Поэтому «...христианство является самой настоящей типичной религией, ибо оно представляет собою и проявляет во всей ее полноте природу, истинную сущность всякой религиозной системы, представляющей собой принижение, порабощение и уничтожение человечества в пользу божественности» [2, с. 159]. Таким образом, налицо вопиющая антигуманность религии – о какой же нравственности может идти речь там, где нет гуманности?

Тем не менее, подчеркивает Бакунин, все идеалисты и сторонники религиозной морали не видят, а точнее, не хотят видеть этого противоречия. Они хотят Бога и в то же время хотят человечности, упорствуя в объединении этих двух разрушающих друг друга понятий, «...не заботясь о фатальной логике, согласно которой, если существует Бог, то все ... осуждено на небытие» [2, с. 163], ведь если есть Бог, абсолютный господин, то человек – раб. Если же человек – раб, для него невозможны ни справедливость, ни равенство, ни

братство, ни благополучие.

Кроме этого противоречия Бакунин видит еще одно безнравственное следствие, также ведущее к унижению человечества: «Провозгласить божественным все, что есть великого, справедливого, благородного, прекрасного в человечестве, – это значит молчаливо признать, что человечество само по себе было бы неспособно произвести его, а это сводится к признанию, что предоставленная самой себе человеческая собственная природа жалка, несправедлива, низка и безобразна. Таким образом, мы возвращаемся назад к сущности всякой религии, то есть к унижению человечества к вящей славе божества» [2, с. 173 – 174].

Бакунин резко выступает против подобного унижения человека, его достоинства и лучших нравственных качеств. Он отмечает, что все, отнятое Богом у человека, надо вернуть с неба на землю, «...все самое великое, самое прекрасное и самое благородное, чем лишь обладает человечество» [2, с. 173] и чем оно обладало бы и без божественной санкции. «Следовательно, если только не хотеть рабства и оскотинивания людей, как этого хотят иезуиты, ..., ханжи, пиэтисты или протестантские методисты, мы не можем, мы не должны делать ни малейшей уступки ни богу теологии, ни богу метафизики» [2, с. 160].

Проповеди церковников о «животной», «низменной» и «жестокой» природе человека Бакунин противопоставляет острую критику противоречивой, жестокой, антигуманной, безнравственной по своей сути религиозной морали. Он отмечает, что религиозная этика, христианские моральные заповеди поражают своей жестокостью, кровожадностью, лицемерием и фальшью. Бог предстает перед людьми со своим «вечным и божественным гневом, всегда падким до жертв и крови» [2, с. 146], ужасным, мстительным существом, карающим жестоко за малейшую провинность. Все религии, подчеркивает Бакунин, жестоки, все основаны на крови, то есть на «...вечном обречении человечества ненасытимой мстительности божества. В этой кровавой тайне человек всегда жертва, а священник, привилегированный милостью божией – божественный палач» [2, с. 161].

Жестокость и кровожадность Бога сочетается с проповедью эгоизма, индивидуализма, прикрытыми гуманными фразами. Божественная мораль, пишет Бакунин, нашла свое «...прекрасное выражение в христианском завете: «Возлюби бога больше, чем самого себя, а ближнего своего как самого себя», что обязывает к принесению в жертву Богу самого себя и своего ближнего. Допустим пожертвование самого себя, – оно может быть сочтено за безумие. Но принесение в жертву ближнего с человеческой точки зрения абсолютно безнравственно. Это абсолютнейший эгоизм» [2, с. 280].

Бакунин отмечает, что вся история христианства свидетельствует о глубоком противоречии, о разрыве христианской морали с нравственной практикой поведения людей, особенно отцов церкви. Есть ли что возвышеннее, в смысле идеала, бескорыстнее, отрешеннее от всех земных интересов, чем доктрина Христа, проповедуемая церковью, спрашивает Бакунин. И что может быть более корыстно, чем «...постоянная практика этой самой церкви с восьмого века, когда она начала складываться как держава? Каков был и каков

еще в настоящее время главный предмет всех ее тяжб с государями Европы? Тленные блага, доходы церкви прежде всего и затем светская власть, политические привилегии церкви» [2, с. 182].

Бакунин считает, что надо в этом смысле отдать церкви справедливость, ибо она давно открыла неоспоримую, но очень мало христианскую истину, что богатство и власть – две неотделимые стороны царства божественных идей на земле: богатство укрепляет и увеличивает власть, а власть постоянно создает новые источники богатства, «...а вместе, – не без сарказма замечает М. Бакунин, – они лучше, чем мученичество и вера апостолов, и лучше, чем божественная благодать, обеспечивают успех христианской пропаганды» [2, с. 182].

Специально Бакунин останавливается на пагубном влиянии отцов церкви на нравы верующих людей. Он отмечает, что в нравственной жизни сами церковники постоянно впадают в противоречие с тем, что они проповедуют. Правда, в христианстве тоже были «святые» люди, которые делали или страстно стремились делать все то, что проповедовали, и сердца которых были преисполнены презрением к наслаждениям и благам мира сего и любовью к людям. Но этих людей было очень мало.

История показывает, что «...громадное большинство католических и протестантских священников, которые сделали своим ремеслом проповедь доктрины целомудрия, воздержания и отречения, своим примером обычно опровергают свою доктрину. И не без основания, но вследствие опыта многих веков, у народов всех стран сложились такие поговорки: «Развратен, как поп»; «Лакомка как поп»; «Честолюбив как поп»; «Жаден, корыстен, скуп как поп». Установлено, таким образом, что учителя христианских добродетелей, поставленные церковью, – священники – в своем громадном большинстве поступают совершенно обратно тому, что проповедуют» [2, с. 175].

Но при этом Бакунин понимает, что это «не вина отдельных лиц», а что само положение христианского священника заключает в себе это противоречие – противоречие «...доктрины воздержания и отречения с ... потребностями человеческой природы...» [2, с. 175]. И только в редких случаях, ради какой-то могучей интеллектуальной или моральной страсти эти потребности могут быть длительно попираемы. Но «...в конце концов они берут свое, так что, когда мешают их удовлетворению правильным и нормальным образом, они всегда заставляют изыскивать для своего удовлетворения вредные и уродливые способы» [2, с. 176].

Неудивительно, что подобная практика оказывала и оказывает пагубное воздействие в среде верующего народа, для которого подобный «пример» не оставался бесследным. Таким образом, жестокость и антигуманность религиозно-этических доктрин, унижение человеческого достоинства и освящение рабства, проповедь «возвышенных» христианских заповедей и постоянное их нарушение проповедниками, стремление к роскоши и власти, тайный и явный разврат отцов церкви, лицемерие и фальшь христианской морали исключают, по справедливому мнению М. Бакунина, нравственную ценность религии.

Религия и нравственность несовместимы, «божественная мораль есть абсолютное отрицание человеческой морали» [2, с. 280] – вот вывод, к которому приходит М. А. Бакунин. Общество, основанное на поклонении «божеству», на угнетении, несправедливости и лжи, «на власти, а не на свободе», всегда оказывается в противоречии с гуманитарными теориями. Поэтому его власть – «...власть, божественная, антигуманная, ее влияние зловерное и гибельное» [2, с. 178].

Что же необходимо сделать, чтобы изменить моральный облик человека и всего общества, сделать его справедливым, гуманным и нравственным? «Сделайте так, – призывает М. А. Бакунин, – чтобы все потребности стали действительно солидарными... Разружьте все учреждения неравенства; установите экономическое и социальное равенство всех и на этой основе возникнет свобода, нравственность, солидарная человечность всех» [2, с. 179]. Так М. А. Бакунин связывает нравственное обновление человечества с построением современного общества, создающего все условия для нравственного развития человека.

Казалось бы, как давно писались эти слова! Но и сегодня они звучат очень актуально. Идея о том, что равенство, достоинство личности и социальная справедливость лежат в основе истинно гуманного общества, невозможного без нравственных ценностей для всех – в наши дни имеют особенно важное значение. Связь прошлого и настоящего, сохранение гуманных традиций этического наследия М. А. Бакунина и других русских мыслителей, обращение к ним создает культурные предпосылки для нравственного развития личности и общества в наши дни.

Список литературы

1. Бакунин М. А. Собрание сочинений и писем. Т. 1: Догегелианский период. 1828 – 1837. – М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. – 488 с.
2. Бакунин М. А. Избранные сочинения. Т. 2 Кнуто-Германская империя и социальная революция. – СПб., М.: Голос труда, 1919. – С. 8 – 41.

References

1. Bakunin M. A. Pre-Hegelian Period 1828 – 1837 [Dogegehianskiy period. 1828 – 1837]. *Sobranie sochineniy i pisem, Tom 1* (Collected Works and Letters, Vol. 1). Moscow, Izdatelstvo Vsesoyuznogo obschestva politkatorzhan i ssylno-poselentsev, 1934, 488 p.
2. Bakunin M. A. The Knouto-Germanic Empire and the Social Revolution [Knuto-Germanskaya imperiya i sotsialnaya revolyutsiya]. *Izbrannye sochineniya, Tom 2* (Selected Works, Vol. 2). Saint Petersburg, Moscow, Golos truda, 1919, pp. 8 – 41.

Требования к оформлению статей

Журнал оформляется в соответствии с требованиями ВАК к ведущим научным изданиям и с требованиями крупнейшей зарубежной базы данных SCOPUS. Аналитическая база данных SCOPUS позволяет наладить обмен информацией между ведущими научными журналами мира, вычислять индекс цитирования учёных. Более подробная информация о её требованиях приводится ниже.

1) Редакция рецензируемого научного сетевого журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» принимает материалы объёмом до 40 000 знаков (1 а. л.). Материалы, размещённые в электронном журнале, считаются опубликованными и являются объектами авторского права. При повторном опубликовании материалов в других изданиях ссылка на журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» обязательна. Все материалы, представленные для публикации в Журнале, подлежат рецензированию. Рецензирование может осуществляться в двух формах: внешнее (сопроводительная рецензия-рекомендация к материалу, представленному для публикации в Журнале) и внутреннее (организуется Редакционной коллегией Журнала). Внешнее рецензирование является обязательным для материалов, представленных аспирантами или соискателями учёной степени кандидата наук; к таким материалам должен прилагаться отсканированный отзыв-рекомендация научного руководителя, заверенный подписью и печатью организации. Статьи аспирантов принимаются, как правило, в соавторстве с научным руководителем, в таком случае внешняя рецензия не требуется. Внутреннее рецензирование осуществляется в течение двух недель с момента получения статьи. Подписанный рецензентом и заверенный печатью оригинал рецензии хранится в редакции три года; автору рецензируемых материалов по его запросу предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.

Плата за публикации с авторов не взимается. Авторское вознаграждение не выплачивается. Точка зрения членов редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

2) Основной текст:

- формат А4
- редактор Word 97 – 2003, формат doc или rtf
- шрифт Times New Roman
- междустрочный интервал – одинарный
- кегль – 14 pt
- поля – по 2,0 см. со всех сторон
- абзацный отступ – 1,0 см.

3) Перед статьёй указываются:

Сначала слева пишется индекс УДК. Ниже приводится заголовок (размер шрифта 16, полужирный, выравнивание по центру). Точка в конце заголовка не ставится. Ниже слева – ФИО авторов полностью. Далее для каждого автора: полное название организации, место работы в именительном падеже, должность, учёная степень, звание. Ниже справа указываются электронная почта, ниже – служебный почтовый адрес (с указанием страны и города) и телефон для контактов с авторами статьи (можно один на всех). Далее приводятся аннотация (обычно 100 – 250 слов) и ключевые слова, разделяющиеся точкой с запятой. Вся эта информация, кроме УДК, приводится сначала на русском, потом – на английском языках.

4) Примечания оформляются в виде постраничных сносок 12 шрифтом.

5) Список литературы в конце статьи оформляется в двух вариантах: русском и английском. Русский вариант должен быть выполнен в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ 7.1 – 2003. Английский вариант должен быть выполнен в соответствии с иностранным стандартом, принимаемым аналитической базой данных SCOPUS.

При оформлении списка литературы следует обратить внимание на некоторые особенности. Необходимо указывать всех авторов издания, не ограничиваясь тремя или четырьмя, для того, чтобы они все учитывались в аналитической системе. Запятая между фамилией автора и инициалами не ставится. В английском варианте списка литературы для разделения информации должны использоваться только знаки «.» и «,». Знаки «:», «-», «/», «//» не применяются.

При написании названия русской книги, статьи, журнала, конференции и т. п. на английском языке желательно использовать общепринятый перевод, если такой существует (например, The Moscow University Herald. Series 7. Philosophy).

Помните, что в любом случае, даже если у Вас возникает вопрос по оформлению документа, например, потому что он не подходит ни под один из рассмотренных ниже вариантов, главное, что должно быть понятно иностранному читателю, не знакомому с русским языком, – это авторы и источник. Транслитерация обязательно должна сопровождаться переводом.

Правила транслитерации для оформления списка литературы:

а	б	в	г	д	е	ё	ж	з	и	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	э	ю	я
a	b	v	g	d	e	e	zh	z	i	y	k	l	m	n	o	p	r	s	t	u	f	kh	ts	ch	sh	sch		y		e	yu	ya

Для помощи в транслитерации можно воспользоваться сайтом www.translit.net, в окошечке в верхнем правом углу ввести число 45848 и нажать кнопку «Загрузить настройки» (при переходе по ссылке с сайта нашего журнала эти настройки загружаются автоматически), ввести в основное окно

текст на русском языке, нажать на кнопку «В транслит» и получить необходимый текст.

Русские имена можно транслитерировать либо по приведённым правилам (например, «Ivanov», «Ignatev»), либо по другим, если их иное написание встречается в других источниках или документах автора (например, «Sergei» вместо «Sergey»). Иностранные фамилии должны писаться в общепринятой европейской форме (например, «Agazzi», а не «Agatstsi», «Marx», а не «Marks»).

Обратите внимание, что по правилам русского языка в заголовках только первое слово пишется с заглавной буквы, а по правилам английского языка с заглавной буквы пишутся все значащие слова (то есть все слова, кроме артиклей, сочинительных союзов, коротких предлогов и частиц).

Шаблон для описания книги в русском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги. – Город: Издательство, год. – количество страниц.

Примеры:

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 956 с.

Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. – 264 с.

Соединение достижений НТР с преимуществами социализма. – М.: Мысль, 1977. – 190 с.

Шаблон для описания книги в английском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги на английском языке [*Транслитерированное название книги курсивом*]. Город, Издательство, год, страницы.

Примеры:

Bell D. The Coming of Post-industrial Society: A Venture of Social Forecasting [*Gryadushee postindustrialnoe obschestvo. Opyt sotsialnogo prognozirovaniya*]. Moscow, Academia, 1999, 956 p.

Connection of Achievements of a Scientific and Technological Revolution with the Advantages of Socialism [*Soedinenie dostizheniy NTR s preimuschestvami sotsializma*]. Moscow, Mysl, 1977, 190 p.

Orlov V. V., Vasileva T. S. Philosophy of Economics [*Filosofiya ekonomiki*]. Perm, Izdatelstvo permskogo universiteta, 2005, 264 p.

Шаблон для описания главы из книги или книги из собрания сочинений в английском варианте:

Имена авторов. Название книги или главы на английском языке [*Транслитерированное название книги*]. *Транслитерированное название собрания сочинений или книги курсивом* (Название собрания сочинений или книги). Город, Издательство, год, страницы.

Примеры:

Leybnits G. V. *Monadology* [Monadologiya]. *Sochineniya, Tom 1* (Works, Vol. 1). Moscow, Mysl, 1982, 636 p.

Marx K. A Contribution to the Critique of Political Economy [K kritike politicheskoy ekonomii]. *Sochineniya, T. 13* (Works, Vol. 13). Moscow, Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1960, pp. 1 – 784.

Pavlov I. P. *Physiology and pathology of Higher Nervous Activity. Twenty-Year Experience of Objective Studying of Higher Nervous Activity of Animals* [Fiziologiya i patologiya vysshey nervnoy deyatel'nosti. Dvadsatiletniy opyt obektivnogo izucheniya vysshey nervnoy deyatel'nosti (povedeniya) zhivotnykh]. *Polnoe sobranie sochineniy, T. III. Kn. 2* (Complete Works, vol. III, book 2). Moscow – Leningrad, Izdatelstvo AN SSSR, 1951, pp. 383 – 408.

Ukhtomskiy A. A. Principle of a Dominant [Printsip dominanty]. *Sobranie sochineniy, T. 1* (Collected Works, vol. 1). Leningrad, Izdatelstvo LGU, 1950, pp. 197 – 201.

Шаблон для описания статьи из журнала в русском варианте:

Имена авторов. Название статьи // Название журнала. – год. – номер. – страницы статьи.

Пример:

Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. – 2012. – № 10. – С. 3 – 19.

Шаблон для описания статьи из журнала в английском варианте:

Имена авторов. Название статьи на английском языке [Транслитерированное название статьи]. *Транслитерированное название журнала курсивом* (Название журнала на английском языке), год, номер, страницы.

Пример:

Agazzi E. The Idea of a Knowledge-Based Society [Ideya obschestva, osnovannogo na znaniyakh]. *Voprosy filosofii* (Questions of Philosophy), 2012, № 10, pp. 3 – 19.

Шаблон для описания материалов конференции в русском варианте:

Имена авторов. Название выступления // Название конференции. – Город. – год. – страницы.

Примеры:

Пигров К. С. Материализм в современной российской философии как нравственная проблема // Проблемы материализма в социальной философии: Сборник статей, посвященный 70-летию профессора СПбГУ П. Н. Хмылева / отв. ред. В. М. Лукин. – СПб. – 2008. – С. 109 – 116.

Игнатъев М. Б., Пинигин Г. И. Астрономия с лунной базы // Международная научная конференция «Применение ПЗС-методов для исследования солнечной системы». – Николаев. – 2003. – С. 98 – 106.

Шаблон для описания материалов конференции в английском варианте:

Имена авторов. Название выступления на английском языке [Транслитерированное название выступления]. *Транслитерированное название конференции курсивом* (Название конференции на английском языке). Город, Издательство, год, страницы.

Примеры:

Pigrov K. S. Materialism as a Moral Issue in Modern Russian Philosophy [Materializm v sovremennoy rossiyskoy filosofii kak нравstvennaya problema]. *Problemy materializma v sotsialnoy filosofii: Sbornik statey, posvyaschennyy 70-letiyu professora SPbGU P. N. Khmyleva* (Problems of Materialism in Social Philosophy: Collected Articles Dedicated to 70th Anniversary of professor SPSU P. N. Khmylev). Saint Petersburg, 2008, pp. 109 – 116.

Ignatev M. B., Pinigin G. I. Astronomy from the Moonbase [Astronomiya s lunnoy bazy]. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Primenenie PZS-metodov dlya issledovaniya solnechnoy sistemy»* (Proceedings of International Scientific Conference “Application of CCD-Methods for the Solar System Exploration”). Nikolaev, 2003, pp. 98 – 106.

Шаблон для описания Интернет-ресурса в русском варианте:

Название страницы // Название сайта – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: адрес сайта (дата обращения).

Пример:

«Война» в шорт-листе «Инновации»: Минкульт хочет дать премию, МВД гноит в тюрьме // Сайт «Свободная Война» в поддержку арестованных Олега Воротникова и Лёни Николаева – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://free-voina.org/post/3289581310> (дата обращения 10.07.2013).

Шаблон для описания Интернет-ресурса в английском варианте:

Название статьи на английском языке [Транслитерированное название статьи курсивом]. Available at: адрес сайта (accessed дата последнего посещения сайта).

Пример:

Voina in the Short-list “Innovations”: Ministry of Culture Wants to Give an Award, Ministry of Internal Affairs Leaves to Rot in Prison [*Voyna v short-liste «Innovatsii»: Minkult khochet dat premiyu, MVD gnoit v tyurme*]. Available at: <http://free-voina.org/post/3289581310> (accessed 10 July 2013).

Если статья имеет идентификатор DOI, то он пишется в самом конце.

Пример:

Bard P. On Emotional Expression After Decortications With Some Remarks on Certain Theoretical Views. *Psychological Review*, 1934, Vol. 41, p. 309. DOI: 10.1037/h0070765.

Для англоязычных источников данные пишутся только на английском языке без всяких скобок.

Пример:

Head H., Holmes G. Sensory Disturbances from Cerebral Lesions. *Brain*, 1911 – 1912, vol. 34, p. 102.

Для источников на других языках данные пишутся на английском языке и языке оригинала.

Пример:

Goltz F. The Dog Without a Cerebrum: Seventh Treatise on the Functions of the Cerebrum [Der Hund ohne Grosshirn. Siebente Abhandlung über die Verrichtungen des Grosshirns]. *Archiv für die gesamte Physiologie* (Archives of All Physiology). 1892, Bd. 51, № 11 – 12, pp. 570 – 614.

Для статей, имеющих в списке литературы только англоязычные источники, делать русскоязычный список литературы не имеет смысла. То есть вне зависимости от того, на каком языке статья сделана, если все источники являются иностранными, то список литературы делается один в соответствии с правилами оформления английского варианта списка литературы. Если же присутствуют русскоязычные источники, то статья на русском языке должна иметь 2 списка литературы, а статья на английском – один.

6) Ссылки в тексте на цитируемые работы (порядковый номер в списке литературы и при необходимости номер страницы) размещаются в квадратных скобках: [1], [2, с. 51] (для статьи на английском [2, p. 51]).

7) Требования к авторскому резюме (abstract) достаточно сильно отличаются от правил и традиций составления авторских резюме для российских изданий. Поскольку авторские резюме на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных учёных основным или даже единственным источником информации о содержании статьи, то их объём недопустимо сводить к 3 – 5 строкам. По аннотации зарубежные специалисты оценивают публикацию, определяют свой интерес к ней, могут сделать на неё ссылку, запросить перевод полного текста и т. п. Аннотация на английском языке не должна просто полностью повторять текст аннотации на русском, так как за русскоязычной следует полный текст на этом же языке. Аннотацию на английском следует делать подробнее и больше по объёму, она должна способствовать раскрытию содержания и сути исследования

Авторские резюме должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- оригинальными (не повторять дословно русскоязычную аннотацию);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- написанными качественным английским языком;

– имеющими объём примерно от 100 до 250 слов (возможно до 500 слов).

Наиболее распространённый способ составления аннотаций – краткое повторение в них структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение.

Авторское резюме в наиболее полном варианте включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, тему, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов;
- выводы.

Последовательность описания содержания статьи можно изменить, начав с изложения результатов работы и выводов.

Следует обратить внимание на то, что структура и тематические рубрики авторского резюме не заданы жестко и однозначно, они могут меняться в зависимости от содержания статьи. Так, предмет, тема, цель работы указываются только тогда, когда они не ясны из заглавия статьи. Метод и методологию проведения работы целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют специальный интерес с точки зрения содержания данной статьи.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не повторяются в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например: «автор статьи рассматривает...»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в резюме не приводятся.

В тексте резюме следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций, не используемых в научном английском языке. Следует, например, использовать активный, а не пассивный залог: “The study tested”, а не “It was tested in the study”.

В тексте реферата на английском языке следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Рекомендуется избегать употребления терминов, являющихся прямой «калькой» с русскоязычных терминов. Необходимо соблюдать единство терминологии в пределах резюме, применять значимые слова из текста статьи.

Рекомендации по составлению авторского резюме подготовлены на основе методической разработки кандидата технических наук О.В. Кирилловой, заведующей отделением ВИНТИ РАН, члена Экспертного совета (CSAB) базы данных SCOPUS «Подготовка российских журналов для зарубежной аналитической базы данных SCOPUS: рекомендации и комментарии». <http://www.elsevierscience.ru/files/add-journal-to-scopus-2013.pdf>

Пример оформления авторского резюме

Философия информационного общества: новые идеи и проблемы

Авторское резюме

Состояние вопроса: В теории постиндустриального (информационного) общества широко распространена трактовка его как формирующегося общества знаний, в котором физический труд вытесняется умственным. Главным видом труда становится обработка информации, которая считается нематериальным ресурсом.

Результаты: Труд в сфере информационных технологий – преимущественно не физический и не умственный, а материальный всеобщий труд (термин К. Маркса). Всеобщий труд направлен на создание абстрактных материальных структур и виртуальной реальности – особой формы материи, строящейся как бы на матрице духовных процессов и приобретающей наибольшее сходство с идеальными явлениями. Особые свойства этой формы материи – «квазиидеальность» и «квазисубъективность» – внешне напоминают главные свойства духовных явлений – идеальность и субъективность.

Область применения результатов: Предложен подход к концепции информационного общества, требующий ее построения с учетом переосмысления фундаментальных понятий материального и духовного, проведенного на основе анализа виртуальной реальности и трудовой деятельности в сфере информационных технологий.

Выводы: Формирование информационного общества связано не с вытеснением духовным (знаниями) материального (физического труда), а с созданием человеком нового класса искусственных материальных явлений (виртуальной реальности), взаимодействующих с идеальным, духовным, тоньше и сложнее, чем взаимодействовали с ним все ранее возникшие формы материи.

Ключевые слова: информационное общество; всеобщий труд; материальное и идеальное; абстрактные материальные структуры; квазиидеальность и квазисубъективность.

The Philosophy of The Information Society: New Ideas and Problems

Abstract

Background: The information society is often thought to be a forming society of knowledge, in which manual labor is being replaced by intellectual labor. The treatment of information, which is supposed to be a non-material resource, becomes the main type of a labor-process.

Results: Labor in information technologies is mainly material universal labor (the term of K. Marx), but not manual or intellectual labor in the traditional sense. Universal labor is directed towards creation of so-called abstract material structures and virtual reality – a new special form of matter put on the matrix of spiritual

processes which acquires a close resemblance with the ideal processes. Special qualities of this form of matter may be called “quasi-ideality” and “quasi-subjectivity”. They resemble outwardly the main qualities of spiritual events – ideality and subjectivity.

Research implications: The present study provides an approach to the theory of the information society which is based on re-interpretation of the conceptions of material and ideal carried out with the help of analysis of virtual reality and a labor-process in the sphere of information technologies.

Conclusion: The forming of the information society doesn't mean only supplanting of material factors (manual labor) by ideal (knowledge). It is expressed in creating by man of a new type of artificial material objects (virtual reality), which communicates with spiritual, ideal reality in more delicate and complicated way than any other forms of matter could.

Keywords: information society; universal labor; material and ideal; abstract material structures; quasi-ideality and quasi-subjectivity.

8) Все формулы и обозначения из формул в тексте должны быть набраны в редакторе Microsoft Equation.

9) Все схемы, рисунки и т. п. должны быть вставлены в текст как отдельный файл, делать рисунки средствами Microsoft Word недопустимо. Желательно эти рисунки также прикреплять к письму отдельными файлами.

10) Необходимо обращать внимание на различие между дефисом (ставится внутри слов, например, «сине-зелёный», и выглядит коротко) и тире (ставится между словами, цифрами и т. п., например, «1950 – 1960 годы», «движение – жизнь»; перед и после тире ставится пробел, тире выглядит длинно). Также необходимо обращать внимание на то, что между инициалами, в сокращениях типа «и т. п.» и прочих ставится символ неразрывного пробела (ctrl+shift+пробел).

11) Статьи принимаются на русском или английском языках. Возможна публикация статьи на двух языках.

12) Все материалы принимаются в электронном виде по электронной почте fikio@rambler.ru. В письме необходимо указать, для какого раздела журнала предназначена статья (философия, культурология, социология, психология, педагогика, политология, история, юриспруденция, филология).

13) Периодичность выпуска журнала – 4 раза в год.

Рукописи, оформленные без учёта перечисленных выше требований, к публикации не принимаются.

Образец оформления статьи

УДК 111

Название статьи

Иванов Иван Петрович – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», кафедра философии и культурологи, доцент, кандидат философских наук, доцент.

E-mail: ivanovip@aanet.ru.

Иванов Пётр Иванович – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», кафедра философии и культурологи, аспирант.

E-mail: ivanovpi@aanet.ru.196135, Россия, Санкт-Петербург, ул. Гастелло, д.15,
телефон: +7 (812) 708-42-13.

Авторское резюме

Текст резюме 100 – 250 слов.

Ключевые слова: слово один; слово два (до 12 слов).

Title

Ivanov Ivan Petrovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, associate professor, Ph.D. (philosophy).

E-mail: ivanovip@aanet.ru.

Ivanov Petr Ivanovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, post-graduate student.

E-mail: ivanovpi@aanet.ru.196135, Russia, Saint Petersburg, Gastello st., 15,
phone number: +7 (812) 708-42-13.

Abstract

Text of abstract (100 – 250 words).

Keywords: word number one; word number two (up to 12 words).

Текст статьи.....

Список литературы

1. ...

2. ...

References

1. ...

2. ...



Философия и гуманитарные науки в информационном обществе

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ЭЛ №ФС77-54191.

ISSN 2309-6888

www.fikio.ru

18+

Контакты редакции

Адрес: 196135, Санкт-Петербург, ул. Гастелло, д.15, ауд.14-09.

Телефон: 8 (812) 708-42-13

E-mail: fikio@rambler.ru



Учредитель – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения».



© «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», 2014.